



12+

Мономах

№ 2 (116)
Апрель 2020





Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал
Выходит 6 раз в год

Директор ОГАУ ИД «Ульяновская правда»: А.В. Шишов
Главный редактор объединенной редакции ИД «Ульяновская правда»: И.М. Арановская
Главный редактор: О.А. Шипова
Дизайн и верстка номера: О.О. Тюльпа
Корректор: Л.М. Николаева

Редакционный совет:

В.Н. Егоров, председатель, советник губернатора Ульяновской области на общественных началах;
Р.Г. Азбукин, краевед;
Л.П. Баяра, заместитель директора Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения;
О.Е. Бородина, заведующая отделом развития, туризма и информационных технологий Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;
Т.А. Громова, научный сотрудник отдела природы Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;
О.Н. Даранова, ученый секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;
А.А. Долматов, научный сотрудник Музея А.А. Пластова;
И.И. Егоров, председатель Счетной палаты Ульяновской области;
А.И. Золотов, заведующий кафедрой географии УлГПУ, кандидат географических наук, доцент;
Ю.В. Козлов, краевед;
Н.В. Липатова, доцент кафедры «Истории отечества, регионоведения и международных отношений» УлГУ, к.и.н., ведущий специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области;
Л.Н. Нецветаев, почетный архитектор России, доцент кафедры АСП УлГТУ;
А.Б. Павлов, главный редактор сайта ulgrad.ru (информационное агентство «Ульяновск – город новостей»);
А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей истории, к.и.н.;
С.Б. Петров, краевед, кандидат философских наук, доцент УлГУ;
Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области;
И.Э. Сивопляс, научный сотрудник Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;
А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области;
О.Г. Шейпак, член Союза писателей России;
А.В. Шишов, директор издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11, каб. 219

Тел. 8(8422) 41-04-32

e-mail: 1994monomah@mail.ru

www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору

в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 09.04.2020 г.

Дата выхода 16.04.2020 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 448

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ООО «Контур», 127282, г. Москва, проезд Студеный,

д. 4, корпус 1, помещение V, К 15, тел.: (8332) 228-297,

www.printtown.ru.

Дорогие читатели!

Спасибо, что выбираете журнал «Мономах».
Оформите подписку не выходя из дома
и не нарушая режима самоизоляции:

– с помощью компьютера
на сайте podpiska.pochta.ru
– с помощью смартфона по QR-коду:

Подписной индекс: ПА061

Стоимость на 1 мес. – 90,00 руб.



**С 20 по 30 апреля 2020 года Почта России
объявляет декаду подписки на второе полугодие 2020 года.
Стоимость 1 мес. – 84,06 руб.**

Редакционная подписка дешевле,
в том числе для юридических лиц.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32
e-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам
в г. Ульяновске: ул. Пушкинская, 11 (тел. 8 (8422) 41-04-32);
ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;
проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 412
(тел. 8 (8422) 20-16-40).

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8 (8422) 41-01-41

Приобрести журнал в розницу

можно в киосках «Симбирская печать», «Пресса Ульяновска»
в музейных магазинах Дома И.А. Гончарова
(вход со стороны ул. Ленина, 138),
в литературном музее «Дом Языковых»
(ул. Спасская, 22)
в киоске Ленинского мемориала (пл. Ленина, 1, музей)

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции. Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена.

На стр. 26-29 использованы изображения:

Е. Дешалит. Диорама Симбирск 1870 года. Стрелецкая улица. Ленинский мемориал; фото И.Н. и М.А. Ульяновых; фото Никольской церкви Симбирска; метрическая книга Никольской церкви; фото семьи Ульяновых; портрет Александра III; виды Казани конца XIX века; Казанская сходка студентов (g-egorov.livejournal.com); Ф. Голубков. Первая листовка; В. Кохаль. Ленин в Разливе. 1974; Т. Козлов. В.И. Ленин и Н.К. Крупская в Шушенском (фрагмент), 1961; фото В.И. Ленина; И. Вепхвадзе. Встреча В.И. Ленина с И.В. Сталиным в Таммерфорсе. 1905.

Обложка: Егор Холтов «Ленин: три по пятьдесят».

Присоединяйтесь к нам в соцсетях:



Тема номера.

2-49 Ленин: три по пятьдесят

2

В. Перфилов.
Последние директивы Ленина.
Трагедия ухода

7

В. Кузнецов.
Ленин и марксизм

11

Д. Русин.
Ленин самый человечный человек.
Инфографика

12

Т. Качкина.
Ленин: от карикатуры до сакрализации, от сакрализации до деканонизации

18

Д. Ноздряков.
Ленин в объективе киноглаза

22

И. Сивопляс.
Жизнь как анекдот

26

Д. Лапшин.
Путь к власти

30

Д. Ефремова.
«До свидания, Ленин!...»

32

И. Зубова.
Советская лениниана:
люди, творчество, образы

37

С. Миронова.
Ленинский мемориал: от развития идеи до её воплощения

42

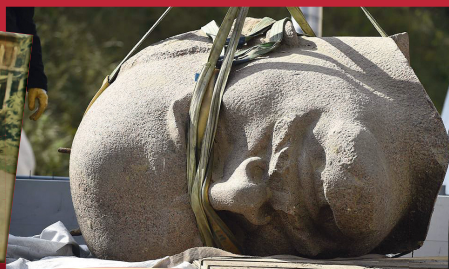
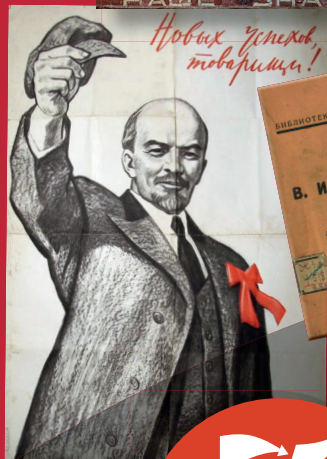
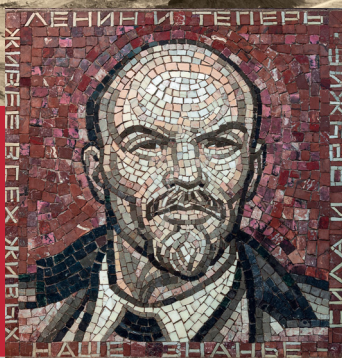
Е. Горбунова.
Мозаики Ленинского мемориала

46

Д. Устинов.
Облетел весь мир

48

А. Устинова.
История одной книги



75

ПОБЕДА!

1945-2020

50-53 75 лет Победы

50

Ю. Поладова, Л. Берч.
Мы из медсанбата...

52

А. Долматов.
«Самолёт пошёл на таран...»



54-64 Культурная эволюция

54

С. Падерин. Две диорамы

60

И. Улитин.
Юрий Вольфович:
о каллиграфии,
радио и паркуре.
Интервью





Последние директивы Ленина. Трагедия ухода

В.И. Ленин – один из выдающихся деятелей XX века, как указывает фундаментальное издание планеты – Британская энциклопедия. В деятельности Ленина с особой силой сконцентрировались основные тенденции развития XX века, отразились противоречия, победы, поражения и драмы небывалого по глобально-событийной насыщенности столетия, его нелегкая политическая судьба, его понимание стоящих перед страной проблем. Взрывные волны от событий начала ушедшего столетия, неразрывно связанных с именем Ленина, с масштабом влияния его идей на общественную мысль человечества, дошли до нашего времени. Он – яростный полемист на протяжении всей своей жизни – сегодня сам находится в центре многих споров о прошлом, настоящем и будущем. Его вынуждены цитировать политики самого разного толка. В нашей стране и за рубежом ему посвящены тысячи изданий и публикаций. Независимо от того, кто писал о Ленине, нет исследований, в которых бы оспаривалось историческое значение Владимира Ильича как личности, способной изменить весь ход развития человечества.



Важным периодом жизни Владимира Ленина были его последние годы. Страна входила в нормальное русло. Время выживания и чрезвычайных мер завершалось. «*Без Ленина Российская коммунистическая партия не протянула бы дальше конца 1921 года*», – считает один из зарубежных биографов Владимира Ильича Роберт Сервис. Ценой неимоверных усилий и благодаря своему огромному политическому таланту ему удалось вывести страну и партию из кризиса. С 1922 года состояние экономики постепенно улучшается.

Однако здоровье Ленина двигалось в прямо противоположном направлении. Летом 1922 года его силы оказались на исходе. Врачи затруднились поставить точный диагноз. Прошла операция по извлечению пули, оставшейся после покушения, вскоре Ленин пережил обширный удар – была парализована правая сторона. Споры о диагнозе заканчивались одним: больному надо отойти от дел.

В.И. Ленин переезжает в Горки под Москвой. Он боялся не смерти, а медленного угасания, сопровождаемого физической и интеллектуальной беспомощностью. Ему, без сомнения, вспоминались супруги Лафарги, которые покончили с собой в 1911 году, чтобы не испытывать унижительной старческой немощи. Ленин, вспоминает в мемуарах Крупская, одобрял этот шаг: «*Если больше не можешь работать для партии, надо посмотреть правде в лицо и умереть как Лафарги*». Владимир Ильич попросил Сталина достать ему яд. Однако члены Политбюро, узнав от Иосифа Виссарионовича о такой просьбе, убедили Ленина, что его положение улучша-

ется. Через несколько месяцев после первого инсульта Ильич возвращается в нормальное состояние. В октябре приступает к работе. За два с половиной месяца принял примерно 170 человек, написал около 200 писем и деловых бумаг, председательствовал на 34 совещаниях и заседаниях СНК, Совета Труда и Оборона, Политбюро, выступал с докладом на сессии ВЦИК и на четвертом конгрессе Коминтерна. Случай в медицинской практике невиданный.

Создание СССР

В это время на повестке дня стоял вопрос о государственном устройстве. На территории бывшей Российской империи действовали бесчисленные самостоятельные республики и государства. Распад империи и образование самостоятельных республик начался сразу после Февральской революции 1917 года. В марте отделилась Польша, затем Финляндия, начавшая строить самостоятельное государство. В Киеве Центральная Рада объявила о создании автономной республики Украины, а когда переговоры с Временным правительством зашли в тупик, де-факто стало самостоятельным государством.

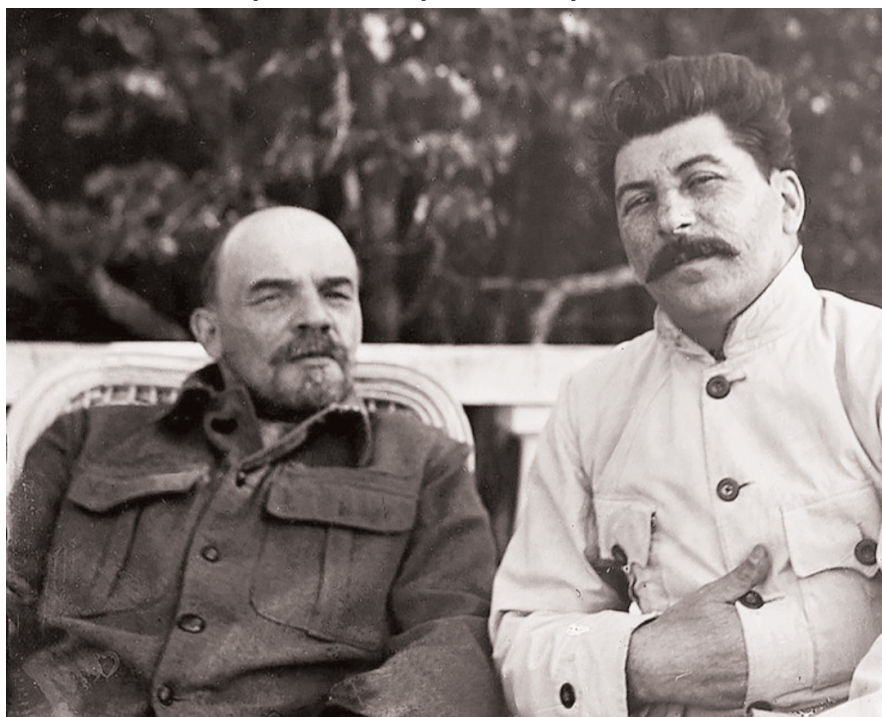
Уже тогда политическим партиям было ясно, что на месте унитарного государства, если его хотят сохранить, должно появиться федеративное образование. В стране, где русское население составляло 47 процентов, нельзя было не учитывать настроение большинства.

5 января 1918 года Всероссийское учредительное собрание провозгласило Россию федеративной демократической республикой. Остро стал вопрос об упорядочении отношений между разнородными субъектами на советских территориях. Сталин предложил план, в соответствии с которым национальные окраины входили в состав России на правах автономий.

В.И. Ленин пригласил И.В. Сталина в Горки. Их беседа продолжалась два часа сорок минут. В итоге были рассмотрены основополагающие вопросы создания СССР. Ленин выдвинул контрпроект, который предусматривал равноправие России и других союзных республик в рамках нового государственного организма – Союза Советских Социалистических Республик. Следует отметить, что Ленин никогда не был сторонником отделения. Он подчеркивал, что мы выступаем не за самоопределение, а за право на самоопределение.

За весну и лето 1917 года на территории бывшей Российской империи возникли Кубанское государство, Союз горцев Северного Кавказа и Дагестана, Белоруссия, Башкортостан, а за две недели до Октябрьской революции объявила об автономии Сибирь

◀ Владимир Ленин и Иосиф Сталин в Горках. 1922



Более того, был сторонником единого государства, которое считал более прогрессивным, чем совокупность национальных государств или федерация. Почему же он отошел от этой позиции и стал сторонником федеративного устройства России? В.И. Ленин был реальным политиком. А политика – искусство возможного. Первые же попытки реализации сталинского плана включения уже состоявшихся республик в состав России на правах автономии вызвали в Украине и Грузии негативную реакцию. В результате был принят ленинский проект, но с существенными поправками.

30 декабря 1922 года было провозглашено создание СССР

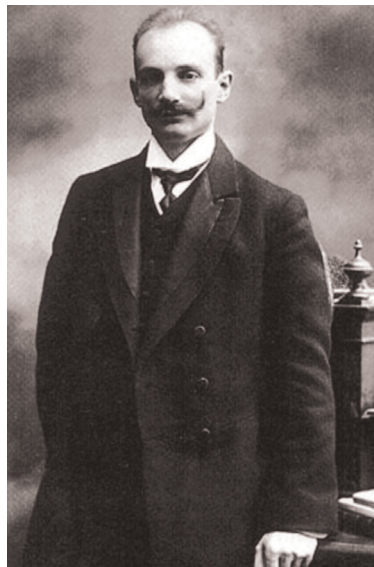
В Декларации об его образовании зафиксировано, что «Союз является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой закреплено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим республикам, как существующим, так и имеющим возможность возникнуть в будущем, что новое союзное государство <...> является решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику». Первым председателем Совета народных комиссаров СССР был избран Ленин. Однако реально выполнять свои обязанности он не мог.

Жизнь молодого государства

Ленин и большевики стали собирать земли, входившие в состав Российской империи.

Василий Шульгин – лидер монархистов – произносит в 1920 году знаменитые слова: «*Наши идеи перескочили через фронт – знамя Единой России фактически подняли большевики. <...> Фактически Интернационал оказался орудием расширения территории <...> для власти, сидящей в Москве, нельзя не видеть, что русский язык во славу Интернационала опять занял шестую часть суши <...>*».

Получается, национальные республики на месте распавшейся империи создал не Ленин. Они возникли в силу революционного пробуждения народов империи и бездарной политики Временного правительства. В.И. Ленин не был разрушителем империи, он был ее собирателем. В пись-



Василий Шульгин (1878–1976), политический и общественный деятель. Во время Февральской революции принял отречение из рук Николая II. Русский националист и монархист

ме «Рабочим и крестьянам Украины» Владимир Ильич писал: «*Мы хотим свободного соединения и потому мы обязаны признать свободу отделения (без свободы отделения соединение не может быть свободным). <...> Мы хотим, чтобы республика русского (я бы не прочь сказать даже: великорусского, ибо это правильнее) народа привлекала к себе иные нации, но чем? Не насилием, а исключительно добровольным соглашением*». (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. – Т. 34. – С. 379). Ленин не хуже нынешних обличителей понимал, что в федерализме содержится определенная опасность. Поэтому особое значение он уделял укреплению наднациональных органов в лице коммунистической партии, которая была ядром существующей конструкции государства. Такую же роль играла и Красная армия с единым командованием.

«Политическое завещание»

В конце 1923 года здоровье Ленина ухудшилось. В это время он начинает диктовать документ, получивший название «Политическое завещание». Официальное название документа – «Письмо к съезду», известное прежде всего критикой Сталина. На самом деле оно было сложнее по своему содержанию. «*В первую очередь я ставлю увеличение числа членов ЦК до нескольких десятков или даже до сотни <...>. Мне думается, что устойчивость нашей партии благодаря такой мере выиграла бы в тысячу раз*». Ленин заметил, что «*отношения Сталина и Троцкого составляют <...> большую половину опасности того раскола. Поэтому увеличение числа*

членов ЦК может позволить избежать его. Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, товарищ Троцкий, <...> пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но чрезмерно хвастающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела. Сталин слишком груб, и этот недостаток <...> становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который <...> отличается от тов. Сталина только одним перевесом. Именно более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью <...> это такая мелочь, которая может получить решающее значение».

Вместе с тем критика Сталина в «Письме к съезду» занимает отнюдь не центральное место.

Ни одного из своих сподвижников Ленин не характеризует положительно

Ему, стоявшему на краю могилы, не было нужды играть в дипломатию. «*Я, кажется, сильно виноват перед рабочими России, – первая фраза последней диктовки В.И. Ленина. – Я возложил чрезмерные надежды на выздоровление*». (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. – Т. 45. – С. 356). Трагедия В.И. Ленина заключалась в том, что он умирал в начале своего пути, едва приступив к осуществлению новой политики, и он не мог быть уверен, что без него она не будет свергнута. На одном из заседаний Политбюро ЦК РКП(б) предлагалось печатать статьи В.И. Ленина в одном экземпляре специально для Ильича. Очевидно, что важнейшие теоретические обретения не нашли понимания даже у наиболее искренних приверженцев. Известный публицист Юрий Буртин писал в свое время: «*<...> поздний Ленин – будущее, до которого мы нынче не в состоянии дотянуться*». Академик Андрей Сахаров подчеркивал: «*<...> я не могу не ощущать значительность и трагизм личности Ленина и его судьбы, в которой отразилась судьба страны, и*

Строго секретно

Письмо к съезду

Я советую вам очень предпринять на этой съезде ряд вопросов в нашей политической стране.

Мне хотелось поделиться с вами теми соображениями, которых я считаю наиболее важными.

В первую голову я считаю увеличение числа членов Ц.К. до нескольких десятков или даже до сотни. Мне думается, что нашему Центральному Комитету грозил бы все большее опасность на будущее, если бы такие события не были бы вполне благоприятны для нас (а на это мы рассчитывать не можем), — если бы мы не предприняли такой реформы.

Затем я думаю предложить вниманию съезда издать законодательный кодекс на известных условиях решениям Ц.К. и для в связи с этим отношения кавстрему тов. Троцкому.

Что касается до первого пункта, т.е. до увеличения числа членов Ц.К., я думаю, что такая вещь нужна и для поднятия авторитета Ц.К. и для серьезной работы по улучшению нашего аппарата, и для предотвращения того, что бы конфликты и боестолкновения Ц.К. могли получить слишком большое значение для всех "судей" партии.

Мне думается, что 50-100 членов Ц.К. нашей партии вполне требуют от разбогатевшего класса и можно получить от него

20 Из чрезвычайного назначения его сил.

Такая реформа значительно увеличит бы прочность нашей партии и облегчила бы для нее борьбу среди враждебных господствующих классов, которая, по моему мнению, должна быть самым основным делом в ближайших годах. Мне думается, что устойчивость нашей партии, благодаря этой мере, выиграет бы в тысячу раз.

Ленин

23/12 - 22.



понимаю его огромное влияние на ход событий в мире». (Независимая газета, 20 января 1999).

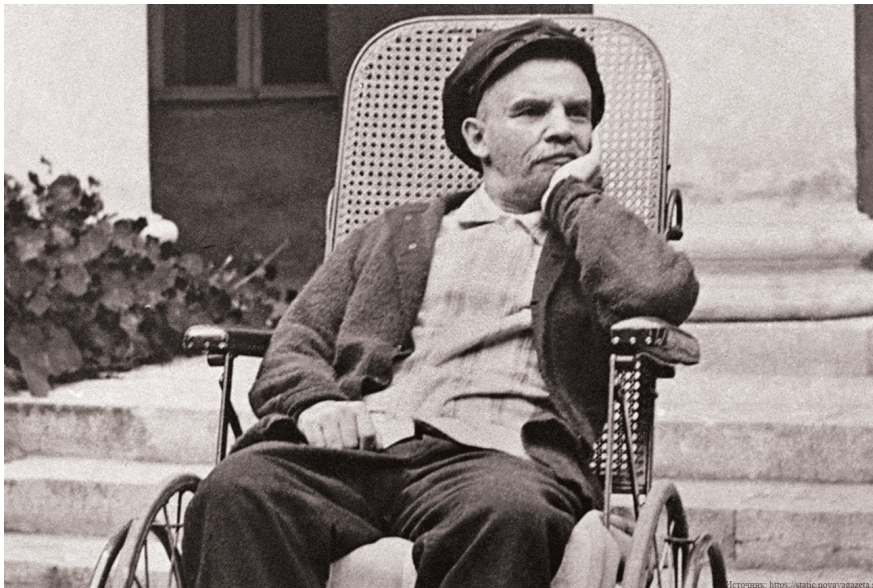
18 декабря 1922 года ЦК запретил Ленину вести общественную деятельность. Разрешались диктовки по 5-10 минут. Запрещалось информировать его о политической жизни страны. По решению Пленума ЦК на Сталина возлагалась персональная ответственность за соблюдение режима, установленного врачами для больного Ленина.

Уходящий и будущий вожди расходились друг с другом по ряду вопросов, однако они оставались соратниками

Долгое время считалось, что записи, продиктованные В.И. Лениным дежурным секретарям, стали известны тогдашнему руководству партии лишь в мае 1924 года, когда Надежда Крупская передала их в Центральный комитет. Ленин просил их обнародовать после его смерти. На самом деле о содержании «Письма к съезду» Сталин и Троцкий узнали значительно раньше. На письме имеется пометка Сталина: «Читал. Сталин. Только т. Троцкому», а также пометка Троцкого: «Читал. О письме Владимира Ильича, разумеется, никому из чекистов не рассказывал. Л. Троцкий». Л. Фотиева была вынуждена обратиться с запиской к Каменеву: «При будущих встречах с Владимиром Ильичом не обнаруживать сделанной ошибки, не давая ему никакого повода предположить, что письмо известно, и прошу смотреть на это письмо, как запись мнения Владимира Ильича, которого никто не должен был знать». (Известия ЦК КПСС. — 1990. — № 1. — С. 157).

Ленину сложно было формулировать мысли, но он диктовал один текст за другим: «О придании законодательных функций Госплану», «О национальном вопросе и "автономизации"», «О кооперации», «О реорганизации рабоче-крестьянской инспекции». В январе 1923 года продиктовал небольшие документы «О нашей революции», «Лучше меньше, да лучше». Н.И. Бухарин подчеркивал: «<...> нельзя назвать ни одного сколько-нибудь крупного вопроса нашей политики, анализ которого, не находил бы себе места в этом общем плане,

«Письмо к съезду» было продиктовано В.И. Лениным по частям между 23 декабря 1922-го и 4 января 1923 года. Сохранились только машинописные версии документа. Исключение составляет первая часть от 23 декабря 1922 года, существующая в факсимильной рукописи. Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 2, оп. 1, д. 24047. lenin.rusarchives.ru



развитом В.И. Лениным в его последних директивах. Эти главнейшие вопросы политики Ленин развивал <...> с точки зрения «большой политики», широчайших перспектив, генеральных путей, столбовой дороги нашего развития». (Н.И. Бухарин. Избранные произведения. Политгиздат. 1988. – С. 420). В конце жизни Ленин продолжал верить в мировую революцию. Однако он считал, что эта революция придет не с Запада, а с Востока. И здесь он особое значение придавал Индии и Китаю, считая, что Россия и указанные страны будут определять будущее мира.

Жизнь после смерти

Незадолго до смерти Владимир Ильич вспоминал о людях, с которыми давно расстался. Сказать что-то конкретное он уже не мог. Называл только фамилии: Мартов, Аксельрод, Горький, Богданов, Вольский... 21 января состояние его здоровья резко ухудшилось, и в 18.50 Ленина не стало.

Прощание проходило в Колонном зале Дома Союзов в Москве. Еще при жизни для многих Ленин стал почти божеством, народным заступником. Смерть Ленина явилась потрясением для страны и граждан. В час мимо гроба проходили 12–25 тысяч человек (всего с 23 по 26 января включительно прошли около миллиона человек). Приехало несколько тысяч делегаций из 38 губерний. Несмотря на сильные морозы, десятки тысяч человек стояли на улицах часами, ожидая своей очереди. Только в почетном карауле у Ленина стояли 9300 человек. Откликнулись на смерть и современники. Карл Каутский писал:

«Он был колоссальной фигурой, каких мало в мировой истории». «Он оставил хаотический распад России», – подчеркивал Николай Бердяев. «Государственный гений» – назвал Ленина П.Н. Милюков, один из его последовательных противников.

26 января – 2 февраля 1924 года в Москве проходил Всесоюзный съезд Советов, который принял решения «Об издании сочинений В.И. Ленина», о переименовании города Петрограда в Ленинград, об установлении дня траура, о сооружении Мавзолея Ленина на Красной площади и памятников в столицах союзных республик, а также в Ленинграде и Ташкенте. 9 мая 1924 года город Симбирск – родной город Ленина – был переименован в Ульяновск.

Первое издание сочинений В.И. Ленина было предпринято еще в 1920 году по постановлению IX съезда партии и завершено в 1926 году. Оно состояло из 20 томов, 26 книг, включающих 1500 произведений. Второе и третье издания были опубликованы под руководством Каменева. Его участие в подготовке собрания сочинений В.И. Ленина в советское время замалчивалось. *«Еще при жизни Владимира Ильича Ленина с его согласия Каменев начал издание Собрания сочинений <...>. Во время своей болезни Владимир Ильич передал Каменеву свой личный архив, из которого впоследствии вырос и развернулся Институт В.И. Ленина», – из авторизованной биографии Л.Б. Каменева.*

В.И. Ленин умел принимать правильные решения в сложнейших ситуациях. Его главным достижением стало создание Советского государства. Не каждый правитель может похвалиться таким достижением.

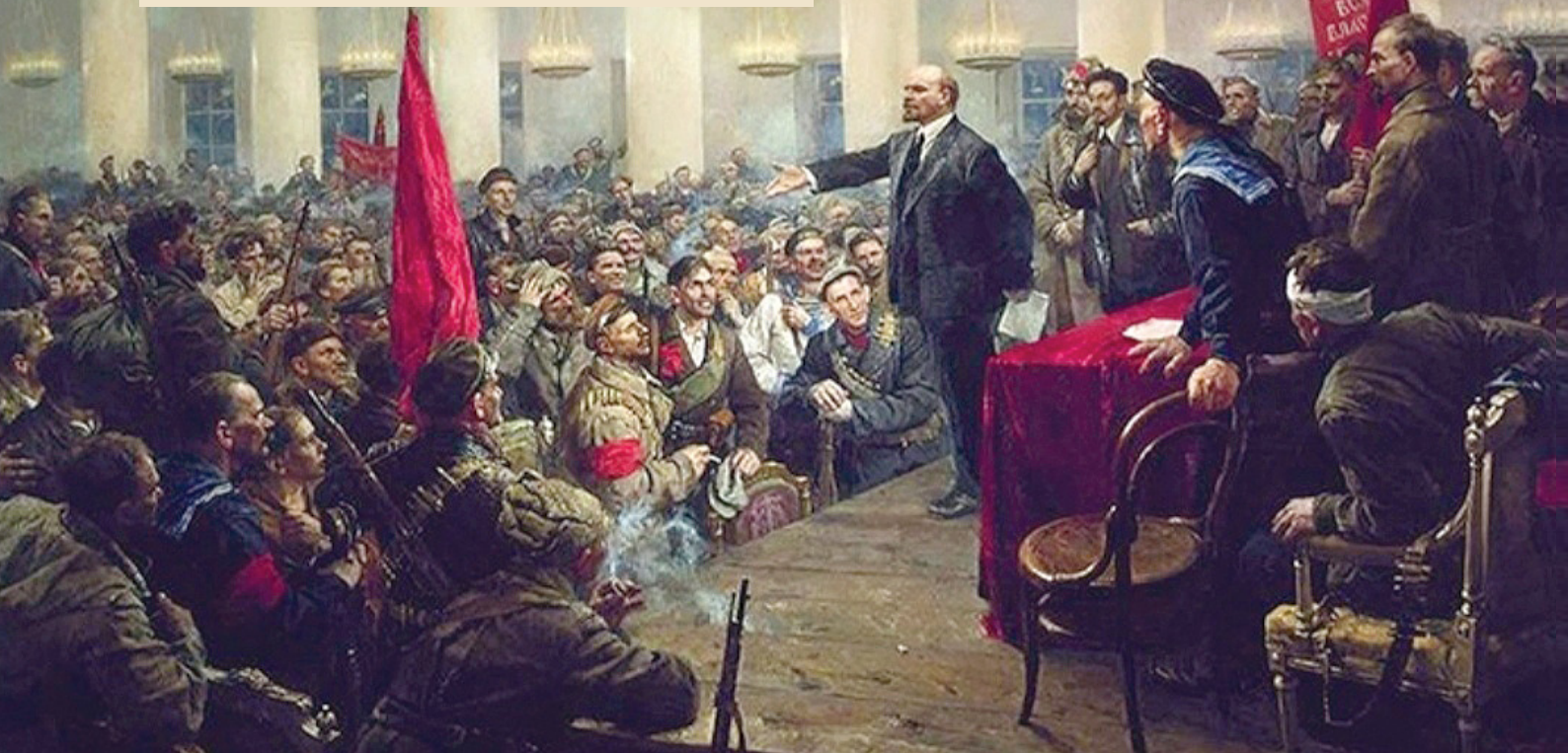
Ленин положительно оценен современниками и соотечественниками. Иначе бы страна не провожала его в последний путь в жестокие январские морозы так скорбно, массово и искренне

Память Ленина в течение тридцати лет отмечалась в день его смерти – 21 января. И только когда Первым секретарем ЦК КПСС стал Н.С. Хрущев, в январе 1955 года было принято постановление, в котором указывалось, что, следуя по ленинскому пути, партия не только привела народы нашей Родины к победе социализма, но и достигла великих побед в строительстве коммунистического общества: *«Поэтому теперь более целесообразно отмечать память В.И. Ленина не в день его смерти, что накладывает печать траура, скорби, а в день рождения В.И. Ленина – 22 апреля, придав этой дате значение праздника».*

В.И. Ленин был решительным и дальновидным политическим лидером, каких мало в истории. В 1917 году он сел в поезд, взвесив как все издержки подобного решения, так и открывающиеся долгосрочные перспективы. Он заявил, что нужна социалистическая революция, что пора поднимать власть, которая *«упала и валяется на улицах».* Вопреки позиции большинства добился подписания «похабного» Брестского мира. О решительности и дальновидности свидетельствует принятие новой экономической политики. Ленин был величайшим прагматиком и реалистом, был свободен от всякого доктринерства и догматизма. Пройдет время и Ленин вернется, займет свое место в истории. Мы перестанем стесняться революции. Национальные герои – непременно решительные люди. В.И. Ленин порою ошибался, чаще оказывался прав, но нерешительным он не был никогда. Где-то к 2050 году Ленин вполне может стать основным национальным героем России.

Валерий Перфилов,
старший научный сотрудник
Ленинского мемориала,
кандидат исторических наук

Владимир Серов в 1955 году посвятил работу одному из важнейших событий Октябрьской революции, проходившей 25–26 октября 1917 года, – II Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд выявил противоречия между большевиками, с одной стороны, и меньшевиками с эсерами, которые опасались усиливающегося влияния Ленина и его сподвижников. Заседание происходило во время революционных событий в Петрограде



В.А. Серов. Выступление В.И. Ленина на II Всероссийском съезде Советов. 1955. Государственный исторический музей

Ленин и марксизм

Тексты Маркса и Энгельса В.И. Ленин знал хорошо, но насколько он был марксистом? И кто – большевики или меньшевики – были истинными марксистами? Ведь и те и другие обвиняли друг друга в его искажении. Кто же из них был прав?

Споры об идейном наследстве Маркса развивались вокруг понятия «революция». Однако ни Маркс, ни Энгельс не оставили законченное и цельное учение о революции, которое бы отсекало попытки иной трактовки. Следовательно, появлялась возможность по-разному изъяснять положения марксизма, во всех случаях опираясь на их слова.

Теория Маркса была не просто умозрительной конструкцией. В России в начале XX века она стала тем оселком, тем прокрустовым ложем,

на которых мерилась Русская революция (1905–1907), а также процессы 1917 года. Политика большевиков и меньшевиков определялась тем, насколько их лидеры понимали Маркса, поэтому видение марксизма имело сугубо практическое значение.

Дискуссионные вопросы были связаны гордиевым узлом. В какие исторические сроки должна начаться революция, каков будет ее характер, каковы движущие силы и гегемон? – вот первые три вопроса, которые требовали скорейшего ответа.

Маркс не указывал точно, о ка-

кой революции идет речь: о революции – как о переходе от одного общественного строя к другому или о революции – как о процессе непосредственного захвата политической власти прогрессивным классом. Из контекста работ Маркса это не всегда понятно. Даже оперировать понятиями «способ производства» и «формация» надо было с осторожностью, так как отсутствовали их ясные определения. О путанице в понятиях можно судить по знаменитому предисловию Маркса к книге «К критике политической экономии», где ту или

иную ступень в развитии общества он называет то формацией, то способом производства, но тождественны ли эти понятия и как их понимал сам Маркс?

Причины революции, рассматриваемые Марксом как конфликт производительных сил и производственных отношений, не вызывал споров, здесь все было понятно. Теоретические разногласия, а вслед за этим тактические и стратегические расхождения вызывал другой его тезис: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производственные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созревают материальные условия их существования в недрах самого старого общества». Для меньшевиков (и легальных марксистов) было ясно, что капитализм в России

начала XX века только начинается, он далеко еще не развил производительные силы общества. Более того, капитализм в России еще даже и не победил, он окутан сетями феодальных пережитков, которые душат его, как змеи Лаокоона. Ленин, например, в ранней работе «Экономическое содержание народничества» вполне солидаризировался с мнением о неразвитости капитализма в России. Следовательно, если революция начнется, она не может не быть борьбой за капитализм и иметь буржуазный характер. Владимир Ильич и с этим был согласен. Единство взглядов большевиков и меньшевиков по этому вопросу нашло выражение в разделении программы РСДРП на минимум (программа буржуазной революции) и максимум (программа социалистической революции). На этом единство двух течений российской социал-демократии заканчива-

ется. Меньшевики рассуждали, что если революция буржуазная, то буржуазия, которая больше всех заинтересована в ее победе, не может не быть движущей силой революции, а вернее, она станет ее гегемоном. Следовательно, в политической практике надо блокироваться с буржуазно-либеральными партиями, и, прежде всего с кадетами, надо принимать их лозунги, например «бережения Государственной Думы».

Революция 1905–1907 годов потерпела поражение, и теперь ее задачи должна была решить Февральская революция, которая также являлась буржуазной. Следовательно, как читали у Маркса меньшевики, надо идти вслед за буржуазией. Ленина все это не устраивало, но это было логично, и одно вытекало из другого. Что же делать? В политическую терминологию вводится новое понятие, вытесняющее марксово понятие

В.А. Серов. Солдатушки, бравы ребятушки, где же ваша слава? 1905. Государственный Русский музей



9 января 1905 года в Петербурге солдаты расстреляли мирных демонстрантов, стоявших с иконами и портретами. Валентин Серов стал очевидцем тех событий



«Первомайская демонстрация» Бориса Кустодиева ярко показывает отношение художника к событиям Первой русской революции. Его творчество посвящено борьбе трудящихся, он признает справедливость этой борьбы и сочувствует рабочему классу

Б.М. Кустодиев. Первомайская демонстрация у Путиловского завода. 1906. Государственный центральный музей современной истории

«буржуазная революция». В 1905 году Ленин пишет работу с характерным названием «Две тактики социал-демократии в демократической революции». В 1917-м в «Государстве и революции» он предложит еще одно понятие: «народно-буржуазная революция» (позднее в советской политической науке эти понятия будут заменены термином «буржуазно-демократическая революция». – Авт.). Параллельно с этим Ленин начинает оперировать понятием «буржуазно-демократическая республика».

Итак, если революция не буржуазная, а демократическая, то вопрос о ее движущих силах, гегемоне, о тактике и стратегии революционной борьбы решается по-другому.

Буржуазия –
не движущая сила.
Гегемон – пролетариат,
возглавляемый
своим авангардом
– революционной
марксистской партией



И.И. Бродский. Февральские дни. Государственный музей политической истории России

Революция 1905–1907 годов и типологически близкая к ней Февральская в любом случае не социалистические (коммунистические). Встает вопрос о перспективах уже этой революции. Когда она может начаться? Ответ на этот вопрос определил историю нашей страны в XX веке. Меньшевики вполне по Марксу отвечали: в России не сложились предпосылки для перехода к социализму, более того, война нанесла серьезный удар по русской промышленности и пролетариату. В качестве предпосылок нового справедливого строя надо рассматривать количественный рост пролетариев и членов их семей, когда они должны стать большинством населения России, их качественное развитие в смысле изменения их сознания в сторону победы новых коллективистских ценностей, искоренения личного и социального эгоизма, а также делинквентного поведения. Ну и, конечно, должна быть на высоком уровне развита промышленность, и прежде всего тяжелая. Ничего этого, по мнению меньшевиков не наблюдалось.

Что же Ленин? Он понимал важность ответа на этот вопрос. Над проблемой Владимир Ильич думал вплоть до своей смерти. Меньшевистский ответ его не устраивал, так как он на долгий исторический период сохранял в России буржуазный строй, превращая социализм в утопию. Деятельность Ленина после февраля 1917-го превращалась в политическую авантюру. На Маркса же Ленин опереться не мог.

Почти за год до смерти, в январе 1923 года, Ленин диктует текст «О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова)», где вновь отвечает на тысячекратные упреки в извращении марксизма, в социалистической аванюре в крестьянской стране. Он в очередной раз соглашается с утверждением, что

«Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм»,

и в очередной раз объясняет, что все сложнее, что можно действовать и так: вначале завоевать власть, а потом с ее помощью ускоренно создавать предпосылки для социализма.

Мы сейчас (большевики) или потом (меньшевики) стремимся к социализму, но как к нему двигаться? Ленин отвечает – только путем революции, точнее «насильственной революции», как написано у него в «Государстве и революции». Меньшевики вслед за европейскими правыми социал-демократами и центристами утверждают – не только, возможен и мирный путь, видоизменяя фразу Ленина, через мирную революцию. А что Маркс? Маркс тоже писал только о революционном пути? Нет. Он считал, что для пролетариата выгоднее выкупить у буржуазии («этой банды») средства производства. После смерти Маркса Энгельс писал о возможностях, которые дает пролетариату развитие парламентаризма, главная из которых – перспектива прихода к власти через всеобщее голосование. Ленин, хорошо знакомый с текстами марксизма, знал этот отрывок из Энгельса, и он приводит его, но делает акцент на том, что Энгельс выступает против абсолютизации мирного перехода к власти пролетариата.

Дискуссионен вопрос о диктатуре пролетариата, об ее сущности и



А.В. Моравов. В.И. Ленин руководит марксистским кружком в Петербурге

роли. Маркс писал о ней, как об особом периоде перехода от социализма к коммунизму. Но каковы будут методы пролетариата, осуществляемые через эту диктатуру? Отвергнуть идею диктатуры пролетариата марксисты не могли. Российские меньшевики вслед за немецкими правыми социал-демократами предполагали, что диктатуру пролетариат может осуществить, используя существующие политические институты и сохраняя парламентаризм и демократические свободы. Ленину такой подход был абсолютно чужд, он считал его оппортунистическим. В работе «Государство и революция» он приводит цитаты из Маркса и Энгельса об уничтожении «паразита» – буржуазного государства, о ликвидации парламентаризма и всей формальной демократии. По Ленину это именно та политика, которая должна проводиться через диктатуру пролетариата. Буржуазная демократия не представляет для пролетариата никакой ценности, ибо она всегда приводила к господству меньшинства (буржуазия) над большинством (пролетариат).

Меньшевики в свою очередь считали демократию, политические права и свободы важнейшим достижением развития человечества, которые пролетариат должен сохранить. Нет социализма без демократии, считали они. Как видим, это не просто отвлеченные рассуждения, это вопрос о реальных перспективах развития страны.

Что же мы видим? Кто же более марксист? Ленин или, к примеру, Плеханов, или Мартов? Ответ на этот вопрос зависит от того, как понимать марксизм.

Если же рассматривать марксизм как умершее уже к началу XX века учение, как идеологию, не способную к развитию, то да, следует согласиться, что вся главная деятельность Ленина противоречила букве Маркса и представляла издевательство над его учением, взять хотя бы пролетарскую социалистическую революцию в крестьянской стране с полуразрушенной экономикой.

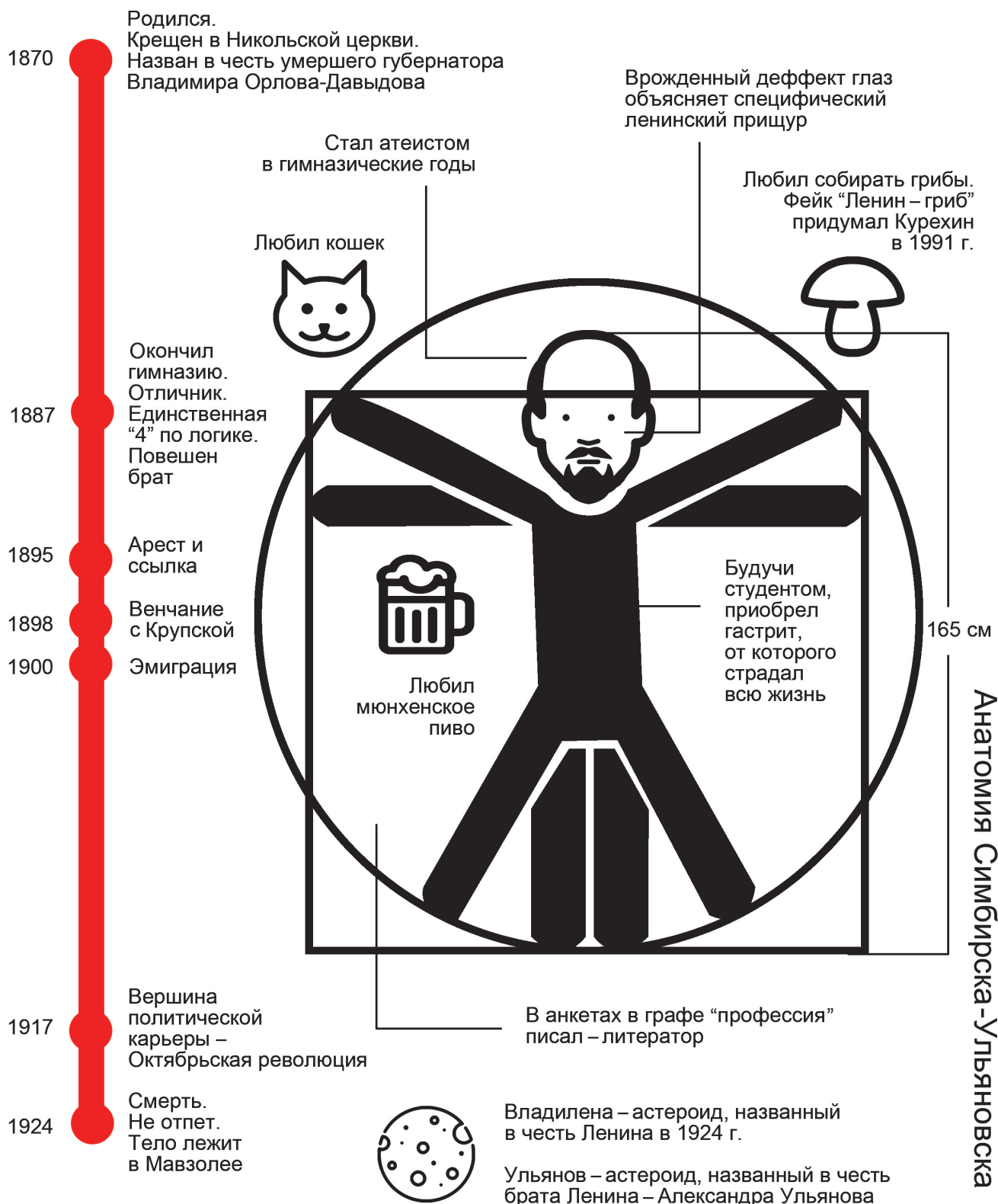
Исходить нужно из того, что марксизм – это идеология пролетариата. Пролетариат не умирает вместе с Марксом и Энгельсом. Идет время, меняются исторические условия существования данного класса и его борьбы, значит, обязан меняться и марксизм. Что-то исчезнет, как устаревшее, что-то появится новое, в том числе осмысление с учетом современного опыта, новая терминология и прочее. Ленин не боялся утверждать, как это он сделал в «Государстве и революции», что такая-то мысль основателей марксизма устарела. Поэтому Ленин рассматривал марксизм прежде всего как диалектический метод, совсем не утверждая, что Маркс, как некий пророк, дал ответ на все будущие вопросы. Об этом сжато, но по существу он писал в работе «О нашей революции». Совсем не противоречили слова Ленина «*посоветоваться с Марксом*» и «*марксизм не догма, а руководство к действию*».

Валерий Кузнецов,
старший научный сотрудник
Ленинского мемориала,
доктор исторических наук,
профессор УлГУ



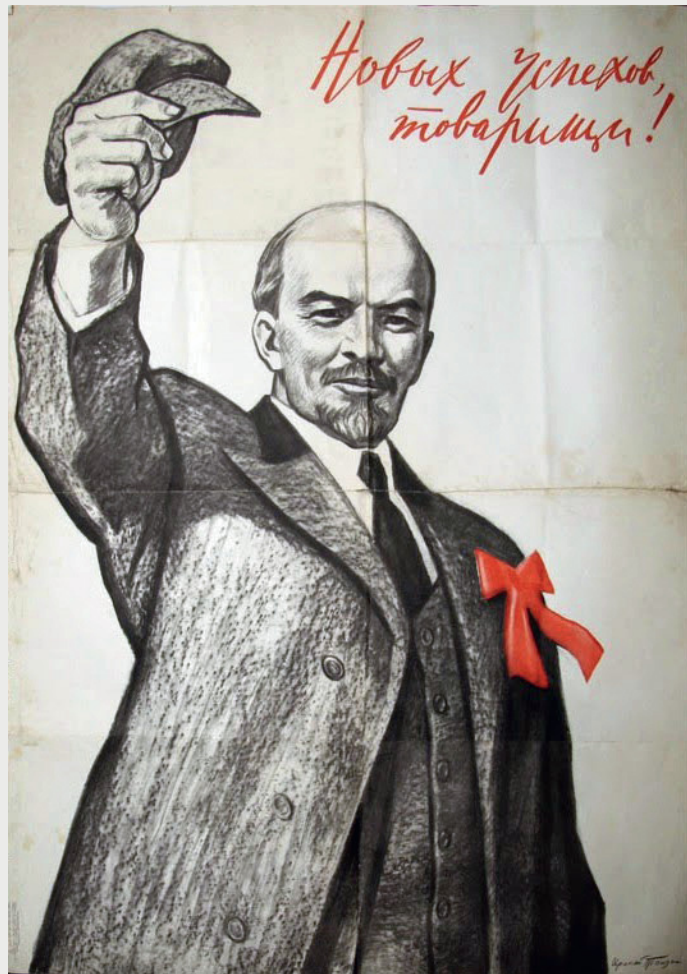
ЛЕНИН

САМЫЙ ЧЕЛОВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК



Инфографика Д. Русина

В последние годы в идеологическом дискурсе постоянно присутствует образ СССР, образ советского человека и эпохи социализма. Что это была за страна? Что это было за время? Что это был за человек? И те, кто в СССР родился и сформировался, и те, кто выросл в лихие 90-е, и те, для кого СССР – это некая мифологизированная страна, пытаются постигнуть, понять советское прошлое по учебникам, кинофильмам, сведениям из литературы и интернета. Советское прошлое актуально по многим аспектам. Вокруг него не утихают споры. СССР – некая площадка для размышлений о прошлом, настоящем и будущем России.



И.Тондзе. Новых успехов, товарищи! 1969

**Трансформация
визуального образа**

Ленин: от карикатуры к сакрализации, от сакрализации к деканонизации

На каждом переломе, историческом вираже советское прошлое предстает перед нами как контрастное: столкновение красных и белых, страха и энтузиазма, величия строек пятилеток и ГУЛАГа. Это была разная страна по направленности процессов на переломных этапах. Была она разная и по времени: сталинский Советский Союз и СССР Брежнева – две цивилизации, с разной экономикой, с разными правилами, с совершенно разной жизнью. Смысловые контрасты помогают понять неоднозначность, многомерность исторического процесса.

Начало советскому эксперименту положила Великая российская революция, а ключевой фигурой в период исторических для России трансформаций был мальчик, родившийся и выросший в провинции. Симбирянин Володя Ульянов, Владимир Ильич Ленин. Его личность, дела и сегодня продолжают будоражить воображение. Кто он? Миф, сакральная фигура, вознесенная на пьедестал, простой человек, персонаж анекдотов. Кто же вы, Владимир Ильич? Какой вы? Кого породила Симбирская земля? Загадка Ленина во множестве его ипостасей: гений революции, вождь, демон, фанатик, разрушитель Российского государства, беспринципный предатель национальных интересов России, самый человечный человек, друг детей, философ и крупный мыслитель, «русский национальный политический гений» (Н.А. Бердяев).

Интересно проследить, как формировались и изменялись визуальные интерпретации образа Ленина. Они выкристаллизовывались в общественном мнении, целенаправленно формировались идеологией Советского государства, проникали в сознание людей.

Если обозначить динамику развития образа Ленина, то она шла от условно «неканонического» к каноническому, мифологичному, а затем к схематизации и к деканонизации в наше время

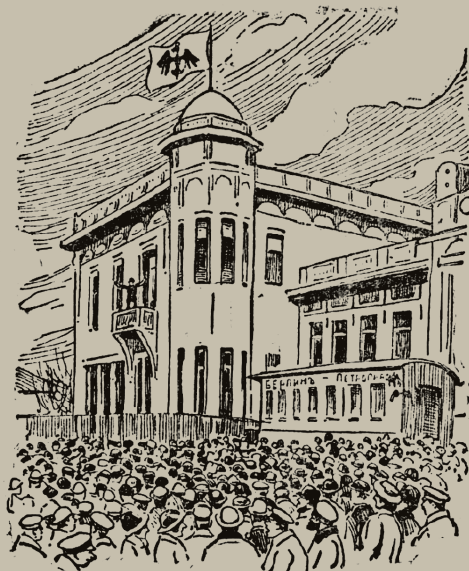
Вплоть до октября 1917 года Ленин был фигурой, малоизвестной российской публике. 16 апреля 1917 года он приехал в Россию после длительной эмиграции в «пломбированном вагоне» через Германию и выступил с яркой речью, получившей название «Апрельские тезисы». Особые обстоятельства и таинственность прибытия группы большевиков вызвали неподдельный интерес. Газетчики тут же подхватили новость и начали «раскручивать ленинскую тему», формируя общественное мнение по принципу «хвост виляет собакой». Внимание журналистов, наделение ими большевистского вождя негативными, но исключительными качествами, демонизация и одновременно окарнаментирование его личности – все это превращало Ленина в «персону дня». В центре повестки были германские деньги. Их много, и они способны дать неограниченную власть.

Дискредитируя Ленина, газеты и журналы невольно способствовали росту его популярности

Обозначения Ленина в визуальных карикатурных образах крайне негативные: «шпион», «иуда-предатель», «марионетка кайзера». Но это была сильная фигура на политической шахматной доске. В июле 1917 года автор одной из юморесок предложил переименовать Петроград в Ленинск. Поистине пророчество. Заметим, что социал-демократическая пресса публиковала статьи и воззвания, но не баловала читателя «картинками», а именно они формировали в те дни яркие запоминающиеся образы нового лица российской политики.

С «германской» темой связывали захват большевиками особняка Матильды Кшесинской. После Февральской революции в нем обосновался ЦК РСДРП(б) и работал Ленин. С балкона дворца балерины он неоднократно произносил речи. На карикатуре «пломбированный вагон» припаркован рядом с особняком.

В середине 1917 года Ленин предстает перед читателями «Героem Смуты» (по словам газеты «Для всех»), крайне опасным политиком, разжигающим пожар революции. «Петроградский листок» 27 мая (9 июня) 1917 года опубликовал зловещую карикатуру с подписью: «Марков (Ленину): – Старайся, товарищ, подливай маслица-то!.. Это на-руку!».



Германский форпост в Петрограде (особняк Кшесинской). Петроградский листок. 27 апреля 1917

На большевистском съезде.



Петроградский листок. 30 мая 1917



Петроградский листок. 9 июня 1917



• Ленин: Фу, какая противная фамилия!
Петроградская газета. 8 июля 1917



• Ленин-пролетарий, или Шило в мешке.
Стрекоза. 1917. № 3 (июль)



• Иуда. Вырезка
из неустановленной газеты. 1917

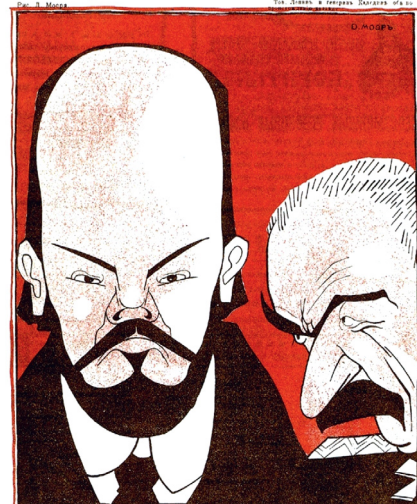
После прихода
большевиков к власти
в октябре 1917 года
постепенно формируется
визуальный образ,
в котором подчеркиваются
рост влияния, политическая
сила Ленина и его партии

В газетах пишут и изображают Ленина как крайне опасного для России человека, «смольнинского самодержца», безжалостно расправляющегося с политическими противниками, узурпировавшего власть и насаждающего диктатуру. В карикатуре Моора (впоследствии стал знаменит плакатом «Ты записался добровольцем?»). 1920. – Авт.) автор уравнивает Ленина и атамана Каледина. 7 ноября 1917 года Каледин выступил с обращением, в котором объявил захват власти большевиками преступным, и заявил, что впредь до восстановления законной власти в России Войсковое правительство принимает на себя всю полноту власти в Донской области. «Что Каледин на Дону, что Ленин в Петрограде» – в понимании населения суть была одна.

Постепенно шаржи и карикатуры меняют объект. Их сюжеты – голод, нищета. В газетах печатают рисованные портреты советских комиссаров. Редкие изображения Ленина приобретают не карикатурный, а агитационный плакатный характер.

Российская революция, начавшаяся «победоносное шествие», должна была привести к триумфу мирового пролетариата. Мифологизация и романтизация реального социально-политического контекста воплотилась в произведениях представителей нового пролетарского искусства.

1917г ноябрь На двух полюсах.



• Д. Моор. Два казака – пара.
На двух полюсах. Ноябрь 1917

Скульпторы, художники и поэты не оставили без внимания образ вождя революции.

Реалистичные портреты Ленина, написанные с натуры, оставили художники Н.А. Альтман, Н.А. Андреев, И.К. Пархоменко, работавшие в Кремле с разрешения Луначарского.

После смерти Ленина
начался процесс
его сакрализации

Уже 27 января 1924 года, в день похорон Ленина, газеты напечатали постановление II Съезда Советов СССР о разработке и утверждении проектов памятников вождю и сроках их сооружения. Так стартовала официальная лениниана.

Однако создаваемые непрофессионалами памятники и художественные полотна, вне желаний их создателей, порой были, мягко сказать, странными. Большевики быстро

• Деревенская коммуна. 21 ноября 1918



— Бьет без промаха!



• Ленин за своей газетой.
– Не в Правде правда, а в том,
что все узнали, что я получил два
миллиона от Вильгельма.
Пугач. 1917. № 13 (июль)



• Вечерние известия.
21 февраля 1919

поняли о необходимости унификации мыслей, чувств и образов. С середины 1920-х годов формируется культ Ленина в искусстве и складываются идеологические каноны, которые привели к клишированию в мышлении, стиле речи, литературном слоге и образе, изобразительном искусстве и так далее.

В июне 1924 года ЦИК СССР издал декрет «О порядке воспроизведения и распространения бюстов, барельефов, картин и т.п. с изображением В.И. Ленина». «В обращении появилось большое количество бюстов, барельефов, живописных портретов, рисунков, фотомонтажа и других изображений В.И. Ульянова-Ленина, во многих случаях, не имеющих с ним почти никакого сходства. Распространение таких изображений и, в особенности, выставление их в публичных местах создает опасность усвоения широкими слоями населения искаженного внешнего образа В.И. Ульянова-Ленина.

В целях недопущения этого, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза С.С.Р. постановляет:

1. Воспретить размножение, продажу и выставление в публичных местах перечисленных видов изображений В.И. Ульянова-Ленина, <...> без соответствующего разрешения особых комиссий, предусмотренных нижеследующими статьями сего Постановления. <...>

4. Все перечисленные виды изображений В.И. Ульянова-Ленина, как поставленные на публичных местах, так и находящиеся в продаже, признанные со стороны соответственных комиссий неудовлетворительными, должны быть удалены и воспрещены к публичному распространению.

5. Все оригиналы утвержденных комиссиями к распространению изображений Владимира Ильича должны передаваться на хранение Институту В.И. Ленина.

6. Центральные исполнительные комитеты союзных республик образуют комиссии по увековечению памяти В.И. Ульянова-Ленина согласно п. 2 настоящего Постановления.

7. Надзор за выполнением настоящего Постановления возлагается на органы союзных республик.

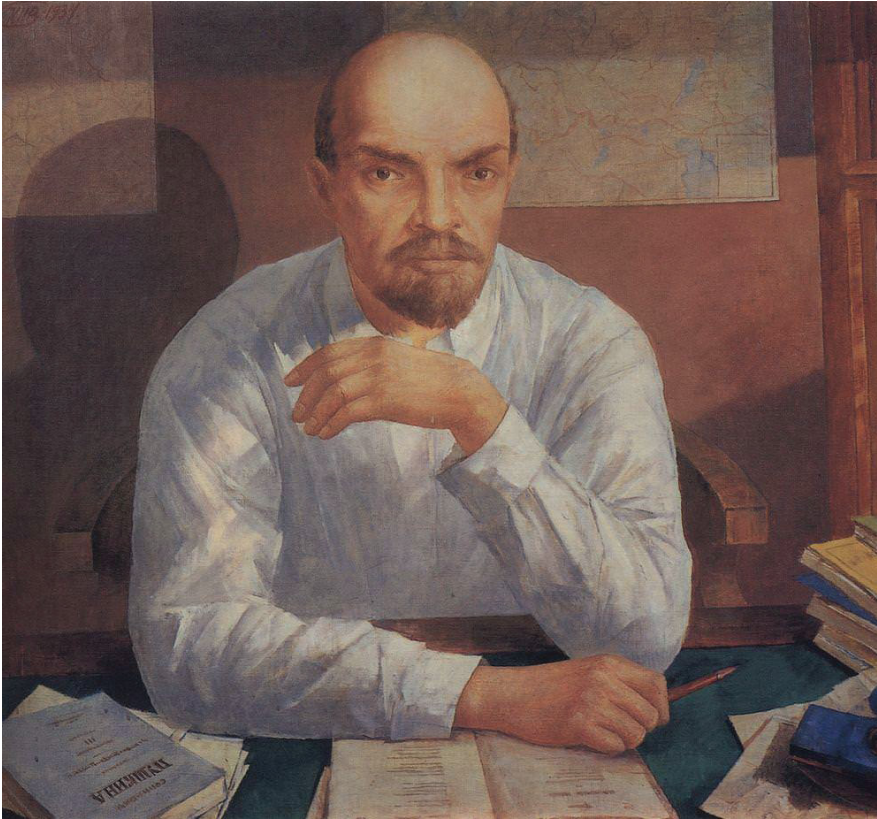
8. Лица, виновные в нарушении настоящего Постановления, подлежат привлечению к уголовной ответственности».

Запрещалось печатать изображение Ленина на папиросных коробках и другой подобной продукции. Постепенно отбирались визуальные изображения, верно отражающие политический момент. Появились «классики» живописной ленинианы: И. Бродский, А. Герасимов. Были и «неканонические изображения», которые не получили распространения и не тиражировались в печати, – Петрова-Водкина, Грабаря, Фешина.

С начала 1930-х годов портреты и скульптуры Ленина художники изготавливали с образа Иосифа Славкина, имевшего внешнее сходство с вождем революции. Первой возмутилась тем, что образ Ленина все дальше от оригинала, Надежда Крупская. После ее смерти, в 1940 году работники Управления пропаганды ЦК ВКП(б) стали вызывать художников, которым позировал Славкин, и допрашивать по вопросу об искажении ими великого образа. Славкина предупредили в ЦК, что если он и впредь будет корчить из себя вождя мирового пролетариата, то будет привлечен к уголовной ответственности. В Комитете по делам искусств тот дал письменное обещание о прекращении деятельности. Но художники стали рисовать Ленина с гипсовой маски Славкина. Были еще натурщики, на которых также ввели полный запрет.

• Наша галерея портретов народных комиссаров. Ленин – разрушительный; Троцкий – убедительный; Зиновьев – коммунальный; Луначарский – просветительный; Калинин – муниципальный. Для всех. 1 апреля 1918





К.С. Петров-Водкин. Портрет В.И. Ленина. 1934.
Национальная картинная галерея Армении, Ереван

По указанию Управления пропаганды ЦК ВКП(б), 13 июня 1941 года вышел приказ о том, что выпуск фотопортретов, картин, рисунков, плакатов, имеющих общественно-политический характер (включая изображения В.И. Ленина), в количестве более десяти экземпляров разрешается только Главлитом в Москве. К этому времени уже сформировались ипостаси иконографического образа Ленина:

1. Маленький Володя – просто мальчик, но умный;
2. Молодой Володя Ульянов – будущий вождь;
3. Вождь революции и мирового пролетариата. Вариации вождя:
 - Ленин в подполье;
 - великий вождь Ленин на трибуне;
 - мудрый политик и наставник, но в то же время простой человек, Ильич;
 - Ленин-мыслитель, Ленин за работой;
 - самый человечный человек – в эстетике бидермейера (добрый дедушка Ленин и дети, Ленин на субботнике, Ленин на встречах с людьми).

Сюжетное разнообразие было потрясающим: «Ленин на охоте»,

«Приезд Ленина в Петроград», «Историческое решение о вооруженном восстании на заседании ЦК РСДРП(б) 23 (10) октября 1917 года», «Покушение на Ленина», «В.И. Ленин на прогулке с детьми», «Ленин на испытании электропуга Фаулера в октябре 1921 года», «Ленин в чуме», «Ленин утешает плачущего мальчика» и другие. При этом Ленин обретал и в живописи, и в скульптуре разнообразные характерные национальные черты.

Д. Харт. Ленин в чуме. 1989



По мере становления культа личности Сталина политическая значимость Ленина на картинах, и особенно на плакатах, менялась. Он отходит на второй план, в прошлое. Ленин выполнил историческую миссию – вызвал к жизни нового вождя

В постсталинский период Ленин возвращается в качестве центрального образа станковой, плакатной живописи и скульптуры. Но визуальный и смысловой образ его значительно трансформировался. Теперь он предстает как застывшая форма, воплощенная в череде канонических образов, спроецированных на будущее торжество социализма в мировом масштабе. Алексей Юрчак пишет об этом: «В 1960–1970-х годах <...> наглядная агитация претерпела процесс нормализации и стандартизации. Возникли стандартные визуальные «блоки» агитационных материалов, которые цитировались из одной композиции в другую. Примером этого процесса служит изменение образа Ленина. В конце 1960-х годов, в период подготовки к празднованию столетия со дня рождения Ленина, художников-пропагандистов ознакомили с закрытым распоряжением ЦК КПСС. Как вспоминают художники ленинградского КЖОИ, в распоряжении говорилось,



что, поскольку сегодня осталось мало людей, видевших живого Ленина, образ вождя на агитационных материалах должен был стать более абстрактным, являясь «в меньшей степени изображением обычного человека» и «в большей степени изображением героического символа». Изобразительные формы, используемые в образе Ленина на плакатах, в агитационных материалах, в публикациях и скульптурах, стали более стандартными, схематичными, повторяющимися. Ленин стал выглядеть выше, мощнее, приобрел выпуклую мускулатуру. Сократился набор техник рисования и ваяния и набор материалов, цветов и текстур, которые использовались для создания ленинского образа. Общее число стандартных образов Ленина тоже сократилось; они стали более похожими. Количество поз, в которых Ленин изображался, уменьшилось, как и количество контекстов, которые его окружали.

Одни и те же элементы визуального ряда все больше кочевали из одного изображения Ленина в другое. Среди профессионалов наглядной агитации набор стандартных образов Ленина имел специальные названия: «наш Ильич» (задумчивый Ленин в образе

Визуальный образ Ленина стал идеологическим штампом, рекламой. Тем легче он превращается сегодня в торговую марку, бренд, героя комиксов, изображение на водочной этикетке или диванной подушке.

простого человека), «Ленин с прищуром» (образ вождя с доброй лукавинкой в глазах), «Ленин и дети» (простой и добрый Ленин в окружении детей и близких), «Ленин – вождь» (стремительный, мускулистый Ленин-сверхчеловек), «Ленин в подполье» (Ленин, готовящий революцию) и так далее. Каждый стандартный образ имел номер. Было два стандартных образа пишущего Ленина: «Ленин в своем кабинете» – номер шесть, или, на языке художников-оформителей, «шестерка», и «Ленин в зеленом кабинете» (в шалаше в Разливе) – номер семь, или «семерка». В «шестерке» Ленин сидел на стуле, в «семерке» – на пеньке. В разговорах художников можно было

услышать: «Только что пятерочку закончил». <...> Поточный коллективный метод привел к дальнейшему сужению специализации среди художников-пропагандистов – художники становились специалистами по рисованию не просто стандартных образов Ленина, но даже отдельных стандартных деталей. Один художник специализировался по нанесению общего контура ленинского лица, другой был мастером по детальной прописке носа, ушей и глаз, третий вырисовывал костюм и галстук и так далее. (Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М. 2014).

Сегодня миф о Ленине, хотя и трансформированный, продолжает влиять на сознание новых поколений. Миф – это конструкт. Вопрос – кем он создан? Миф о Ленине создан не только пропагандистской машиной, но и народом. И он будет жить в обожествленном, очеловеченном, демоническом, комическом или коммерческом воплощениях. Главное, понять, чем и почему Ленин интересен и важен для нас сегодня.

Татьяна Качкина

Важнейшим искусством для нас является кино. Пожалуй, эту цитату нашего знаменитого земляка вспоминают в первую очередь, когда речь заходит о взаимоотношениях Ленина и кинематографа.

Ленин в объективе киноглаза

Правда, как утверждают исследователи, цитата весьма условная, хоть и встречается на страницах полного собрания сочинений вождя пролетариата. Растиражировал ее нарком просвещения Луначарский. По его словам, фраза была сказана во время одной из бесед. Пересказ разговора попал в письмо наркома киноведу и режиссеру Григорию Болтянскому, написанному в 1925 году, уже после смерти вождя. Так что сам Ильич его не мог ни подтвердить, ни опровергнуть. И, кстати, никаких дополнений про цирк и эпоху всеобщей неграмотности в цитате не было – это уже народное творчество.

По отзыву же ряда современников, Ленин сниматься не любил, а уж тем более не очень хорошо относился к тому, что актер будет играть его роль. Поэтому Ленина снимали на кинокамеру всего раз двадцать при жизни – и впервые на Первомайском празднике в 1918 году на Ходыньском поле в Москве. Позднее кадры кинохроники вошли в «Три песни о Ленине» (1934) одного из основателей мировой и отечественной документалистики Дзиги Вертова, автора основополагающих документальных фильмов «Человек с киноаппаратом» и «Кино-глаз». А в 1948 году кадры кинохроники использовал Михаил Ромм в документальной эпопее «Владимир Ильич Ленин».



Кадры кинохроники «Три песни о Ленине» документалиста Дзиги Вертова. 1934

Москва в октябре. 1927. Режиссёр Борис Барнет



Максим Штраух в роли В.И. Ленина в фильме «Человек с ружьём». 1938

Документально-игровое

Как бы Ленин ни относился к кинематографу, кинематограф Ленина любил и часто использовал его образ. Первые кадры с вождем пролетариата, использовавшиеся в игровом кино, были документальными. Уже в 1919 году во время выступления Ленина с грузовика режиссер Владимир Гардин снимает постановочную сцену своей агитленты «Девяносто шесть». А детское кино 1924 года «Как Петюнька ездил к Ильичу» режиссер Михаил Дорнин завершил реальными кадрами с похорон вождя. Использовал съемку прощания с Лениным и Яков Протазанов в картине 1925 года «Его призыв» («31 января»).

А вот по части игрового кино иностранная индустрия опередила советскую: впервые Тадеуш Ватовский





Фильм Михаила Чиаурели «Великое зарево». 1938

Шестое июля. 1968. Режиссёр Юлий Карасик



Лиричный молодой Ильич в исполнении Андрея Мягкова в фильме «Надежда» (1972) Марка Донского

сыграл Ленина в польском фильме «Любовь сквозь огонь и кровь», снятом в 1924 году. А в 1926 году Эжен Дюмон примерил на себя образ Ленина в немецком фильме «Поджигатели Европы».

К сожалению, не удалось найти информации, сохранились ли пленки с этими фильмами. Но что-то подсказывает, что ленинский образ в них был далек от идеала положительного персонажа.

Похож на все статуи

Первый советский фильм с Ильичом в главной роли был снят к десятилетию Октябрьской революции Сергеем Эйзенштейном. В вождя пролетариата перевоплотился рабочий металлургического завода Василий Никандров, изумлявший современников портретным сходством с Лениным. Большинство актеров в постановке были непрофессиональными – поговаривают, что Крупская категорически воспротивилась тому, чтобы ее мужа играл профессионал.

Зрители приняли фильм с восторгом, а критика, наоборот, разразилась негативными рецензиями. Доставалось игре Никандрова, который, к слову, сыграл Ленина еще в одном фильме 1927 года – «Москва в Октябре», снятого еще одним классиком советского кинематографа – Борисом Барнетом. В частности, известна уничижительная критика Маяковского: «Отвратительно видеть, когда человек принимает походящие на Ленина позы и делает походящие телодвижения – и за этой внешностью чувствуется полная пустота, полное отсутствие мысли. Совершенно правильно сказал один товарищ, что Никандров похож не на Ленина, а на все статуи с него».

«Москва в Октябре» и вовсе осталась незамеченной и долгое время считалась утраченной, пока к столетию революции не заговорили о том, что она будет восстановлена по копиям зарубежных архивов. Эйзенштейновский же фильм со временем стал классикой – его кадры штурма Зимнего дворца многими воспринимаются (и показываются) как документальные.

Возведение в канон

Никандрова актерскому мастерству обучал ассистент Эйзенштейна Максим Штраух. Спустя одиннадцать лет ему самому доверили сыграть Ленина у Сергея Юткевича в «Человеке с ружьем». За год до этого Михаил Ромм снял «Ленина в Октябре», где главная роль была отведена Борису Щукину. Юбилейному фильму предшествовали долгие споры и переписывания сценария. Еще бы, ведь

на дворе был 37-й год, и неправильная трактовка могла стоить не только карьеры, но и жизни.

В итоге воплощение Щукина стало каноническим на долгие годы: пропагандируемая вахтанговская эксцентрика сочеталась с революционной волей, внимательность с добротой любимого дедушки и необустроенностью в быту – молоко даже не мог вскипятить под залихватный смех. Это уже из другого роммовского фильма со Щукиным – «Ленин в 1918 году». Хотя Крупская отдавала предпочтение Штрауху и Константину Мюфке, считая их наиболее достоверными.

Самый человечный человек

Константин Мюфке в «Великом зареве» (1938) Михаила Чиаурели как раз заложил основные черты вождя, которые будут доминировать в послевоенной кинолениниане. Молодцеватый и немного нервный Ильич шагу не мог ступить без опеки Сталина в исполнении Михаила Геловани. Канонизация образа вождя достигла предела, и сменить ее могли только возвращение к человечности в изображении Ленина и аналитический подход к исполняемой роли. Эти две тенденции развивались уже в кинематографе «оттепели» и застоя.

Вот Ленин в шалаше в Разливе говорит Зиновьеву (для советского зрителя уже факт нахождения вождя с будущим врагом народа был шоком), что пить – не пил, за женщинами не бегал, но все-таки интересную жизнь прожил. Это «Синяя тетрадь» Льва Кулиджанова, вышедшая в 1963 году. Большевицкая партия почти разбита, ее лидера считают немецким шпионом, а он не унывает и держится молодцом.

Ленин под почти бардовское исполнение «Вихрей враждебных» встречает Новый год с рюмочкой и похож на шестидесятника в исполнении Юрия Каюрова в фильме «В начале века» (1961) Анатолия Рыбакова. Обычный влюбленный и очень лиричный молодой Ильич в исполнении Андрея Мягкова в фильме «Надежда» (1972) Марка Донского. Все эти образы далеки от жесткого и прагматичного политика, но человечные и весьма обаятельные.

Думы об Ильиче

Холодный и рефлектирующий шахматист – таким предстает Ленин в исполнении Иннокентия Смоктуновского в фильме «На одной планете» (1965) Ильи Ольшвангера. Рефлектирующий, но уже не холодный, а обычный сомневающийся интеллигент брежневского застоя – это Ленин, неоднократно сыгранный Кириллом Лавровым. Дебютом для него стала картина «Доверие» 1975 года, совместного советско-финского производства. Михаил Ульянов показывает Ленина-политика в четырехсерийном цикле «Штрихи к портрету» 1967 года Леонида Пчелкина. Рациональным политиком предстает Ленин и в исполнении Каюрова в «Шестом июле» (1968, Юлий Карасик). Каюровские воплощения вообще отличались разнообразием, не зря он сыграл Ленина 18 раз – больше, чем кто-либо другой в кино.

Образ рационального политика наиболее близок к иностранному кинематографу. Здесь стоит отметить британского актера англо-индийского происхождения Бена Кингсли («Ленин. Поезд», 1988, реж. Дамиано Дамиани), Патрика Стюарта (английский сериал «Падение орлов», 1974) и Рождера Сломэна («Красные», 1981, реж. Уоррен Битти). Азартный игрок, действующий по принципу: пан или пропал!



Британский актёр Бен Кингсли в роли Владимира Ленина в фильме «Ленин. Поезд». 1988



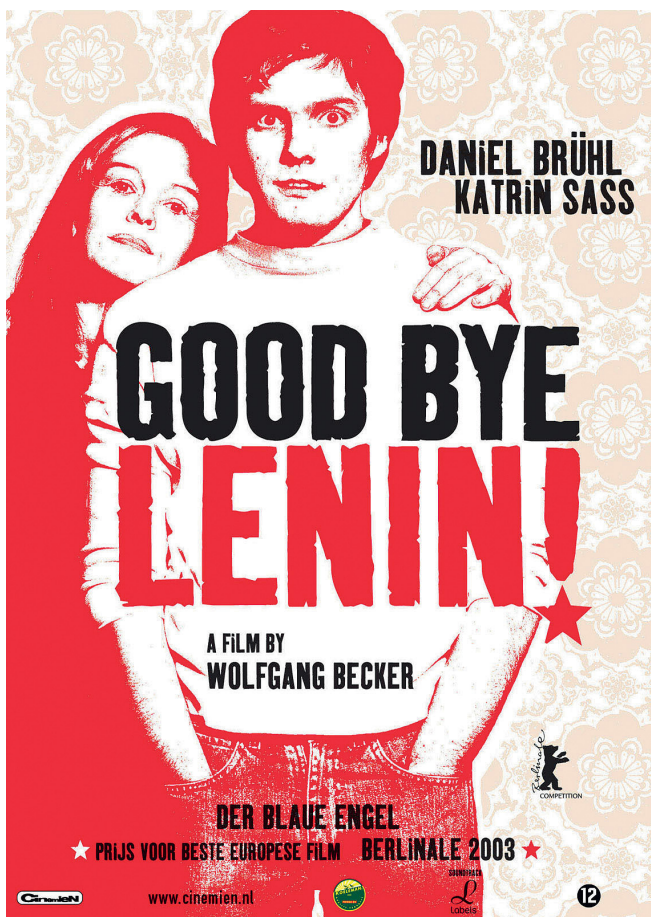
Виктор Сухоруков в роли В.И. Ленина в «Комедии строгого режима»



Леонид Мозгов в роли Ленина. «Телец». 2000. Режиссёр Александр Сакуров

От великого до смешного

Поразительный подход находит перестроечное и постперестроечное кино к каноническому Ленину. Теперь это – комедийный персонаж. Но ведь эксцентрика с какой-то долей нелепости, заложенная Щукиным, – отличительные фарсовые черты. Скрепляет переход в комедию Андрей Мягков, сыгравший пародию на Ленина в фильме 1992 года Леонида Гайдая «На Дерибасовской хорошая погода...». И заключенный из «Комедии строгого режима» того же года в исполнении Виктора Сухорукова – типичный трикстер.



Гудбай, Ленин! 2003. Режиссёр Вольфганг Беккер

Леонардо Ди Каприо в образе вождя на постере фильма Стивена Спилберга LENIN



Демон революции.
Режиссёр Владимир Хотиненко

После того как юмором с Ленина был окончательно убран налет мифологии, оставался один шаг до изображения его совершенно отвратительным персонажем. Искривленный болезнью, как властью, или властью, как болезнью – таков Ленин Леонида Мозгового в «Тельце» (2000) Александра Сокурова. Даже пролетающий памятник с вытянутой рукой из немецкой комедии «Гудбай, Ленин!» (2003, Вольфганг Беккер) кажется по сравнению с ним эталоном человечности.

Демон революции

В юбилейном 2017 году интернет был взбуроражен появившимся постером. На нем был изображен оscar-носный Леонардо Ди Каприо в образе вождя. Легенда гласила, что это постер нового фильма Стивена Спилберга LENIN, рассказывающего о любовных взаимоотношениях с Инессой Арманд.

Фильм оказался уткой, но юбилейный год ознаменовался выходом двух сериалов – «Демон революции» Владимира Хотиненко (на его основе был смонтирован полнометражный фильм 2019 года «Ленин. Неизбежность») и «Троцкий» Александра Котта и Константина Статского. В исполнении Евгения Миронова Ленин – интеллект, беседующий с дадаистами о переустройстве мира и страдающий от любовных неурядиц. Но никак не демон, несмотря на название сериала. Демон он уже в «Троцке» в исполнении Евгения Стычкина, но inferнальность его относится, скорее, к маскультуре, а в качестве рок-звезды он сильно уступает главному герою. Как бы то ни было, но в образе Ленина еще много неизведанного, что дает простор актерам и режиссерам в вариантах трактовки.

Данила Ноздряков

Жизнь как анекдот

**- БАГЫШНЯ,
СМОЛЬНЫЙ!**



Владимир Ильич Ленин стал героем анекдотов еще при жизни. Он покориł этот фольклорный жанр как любитель морковного чая и детей, всегда живой и вечный антагонист Троцкого. Чтобы сделать фигуру Ильича уникальной, а также более понятной и интересной для почитателей и потомков, печатались воспоминания о маленьком Володе, гимназисте Ульянове. Эти истории носили вполне анекдотический характер, в том смысле, который вкладывался в слово «анекдот» в XIX столетии – как психологически достоверная история: было или нет, но вполне могло быть с конкретным историческим персонажем, зная о его привычках, окружении и образе жизни.

В 1948 году, в ознаменование 300-летия Симбирска-Ульяновска готовилась большая художественная выставка, на которой были представлены полотна и рисунки из жизни юного В.И. Ульянова-Ленина и его семьи. Нешуточную дискуссию вызвало одно полотно, на котором гимназист Володя Ульянов был запечатлен на рыбалке. Любил ли Володя ловить рыбу? Обратились к первоисточникам, к воспоминаниям родных и близких. «Неверно, что Владимир Ильич был страстным охотником и рыболовом в молодости, – писала старшая сестра Анна Ульянова-Елизарова (1864–1935). – Рыболовом он всю жизнь никогда не был». Мнению сестры доверились, и «скандальное» полотно не попало в экспозицию.

Другой мемуарист, сверстник и сосед Владимира Ульянова, Николай Григорьевич Нефедьев настаивал, что в

**ДЕДУШКА ЛЕНИН
РЫБУ УАИЛ**

**КОТИК ЗА НИМ
ИЗ УКРЫТЬЯ СЛЕДИЛ**





Первые анекдоты о Ленине, по мнению некоторых исследователей, появились во времена Гражданской войны. При жизни Владимир Ильич в качестве героя анекдотов чаще всего выступает в дуэте с Троцким. После смерти Ленина часто высмеивался созданный к тому времени его псевдорелигиозный культ личности. По Москве ходили шутки о прорыве канализации под Мавзолеем и о том, что патриарх Тихон сказал об этом: «По мощам и елей».



детстве Володя воздавал должное рыбной ловле: «Рыбачили и купались мы с Володей на Свяге. От дома Ульяновых до реки с километр. Любил Володя быстро шагая покрывать это расстояние. Учились мы с ним плавать на бычьих пузырях. У него была пара, и он мне давал ею пользоваться».

Однажды удили мы с Володей на мосту рыбу и, возвращаясь домой, заинтересовались, как ребята ловят в канаве лягушек удочкой на приманку из крапивы. Одна измученная лягушка лежала на берегу. Володя пожалел ее, хотел толкнуть в воду своим удилицем, потянулся и попал прямо в трясику, в илистую канаву. Стало его затягивать все глубже и глубже. На наши крики прибежал рабочий винокурного завода и спас Володю».

Младший брат Владимира Дмитрий Ильич Ульянов (1874–1943) вспоминал, как в детстве они с отцом – Ильей Николаевичем – летом ходили купаться на Свягу. Люди из «общества» пользовались для этого купальнями – особыми деревянными павильонами, где можно было оставить одежду и откуда, не смущая наготой окружающих, занырнуть в воду. Ульяновы «абонировали» купальню, принадлежавшую мещанину Русскому. Неподалеку от реки размещалась торговая общественная баня, принадлежавшая иностранному подданному А.Ф. Коху. Ульяновым случалось встречать учителя немецкого языка Штейнгауэра, направлявшегося в баню Коха. Илья Николаевич шутя приветствовал коллегу: «Немец – к немцу, а русские – к Русскому!».

Могло быть? – Запросто!..

Вышеупомянутый Николай Нефедьев (1870–после 1940) стал, пожалуй, самым непревзойденным анекдотчиком по части детства и отрочества Ильича. Это был более чем колоритный



В сталинские времена в анекдотах Ленин остается мертвым, неразрывно связанным с загробным миром персонажем. В одном из них Ильич разговаривает со Сталиным, и Сталин говорит: «Вы сомневались, что народ пойдет за мной!». Ленин отвечает ему, что «надо бы добавить народу хлебного пайка, а то он пойдет за мной».

Морковного чаю с сухагиком



персонаж. Сверстник Володи Ульянова, он с детства работал в типографиях (даже владел собственной), участвовал в событиях Первой русской революции 1905–1907 годов в Симбирске под выразительной кличкой Буржуй. Вместе с мамой Еленой Семеновной восьмилетний Коля Нефедьев поселился во дворе у Ульяновых, где их маленькая семья арендовала «небольшой флигелек, переделанный, видимо, из домашней бани». Дружба с Владимиром, по утверждению Нефедьева, продолжалась до 14–15 лет, когда работа в полиграфии полностью поглотила будущего Буржуя.

Первая «порция» весьма нетривиальных воспоминаний «друга детства Ильича» вышла, казалось, в самое неподходящее время – в январе 1924 года, когда советская Россия дружно скорбела о своем создателе. Но в этом была своя, и очень четкая идеологическая установка. Тогда развернулась непримиримая борьба за ленинское наследие между соратниками Ленина – Сталиным и Троцким. Сталинский лагерь еще при жизни Владимира Ильича начал «обожествлять» вождя Октябрьской революции, тогда как Лев Давидович относился резко против подмены: «отношения к Ленину, как к революционному вождю, отношением к нему, как к главе церковной иерархии». Троцкий хотел видеть в Ленине человек. А советский Симбирск в начале 1920–х годов был именно троцкистской вотчиной.

Но вернемся к воспоминаниям Нефедьева, который рассказывал о шалостях Владимира Ильича: «Осенью мы ловили птичек, до которых Володя был

После XX съезда КПСС и разоблачения культа Сталина начинается процесс мифологизации образа Ленина. В массовом искусстве он приобретает черты покровителя детей, защитника обиженных, кормильца и некоего эталона человечности, бескорыстности, скромности и так далее. В качестве реакции на эту пропагандистскую кампанию на фоне некоторой либерализации резко возрастает количество (и изменяется содержание) анекдотов «про Ленина».





большой охотник. Помню, как однажды «на птичьей почве» произошла между нами ссора и я столкнул будущего вождя мирового пролетариата с сеновала. К счастью, он не ушибся, но этот случай сильно напугал его мать. <...> Я помню Константина Андреевича Маторина, учителя пения, известного всему Симбирску своими чудачествами. Он по 20 лет носил одно и то же пальто, торговался из-за пяточка с парикмахерами, базарными торговками и т.д. Этот анекдотический педагог был любимым объектом шалостей Володи. У Маторина, когда он приходил к Ульяновым, из кармана пальто почему-то всегда торчала французская булка. Однажды мы вытащили булку из кармана Маторинского пальто и спрятали ее. Заметив исчезновение булки, Маторин пожаловался Илье Николаевичу и, когда дело было расследовано, Володя принял всю вину на себя, боясь, чтобы мне не закрыли доступа к нему. В другой раз тому же Маторину в его дырявые галоши мы насовали кознов (игральные кости), за что подверглись строгим репрессиям со стороны Ильи Николаевича».

Любили Ульяновы Шиловку Симбирского уезда (ныне Сенгилеевский район): «Всем интересовался Володя. А особенно любил у нас голубей гонять. Летят они, бывало, над селом, а Володя увидит их и машет им руками. Машет, долго машет, пока не скроются. А потом он вздохнет и бежит домой взрослым рассказывать. Любил он птиц».

А в Жадовке бывшего Карсунского уезда юный Ульянов, словно удалой Стенька Разин, пытался по-своему восстанавливать социальную справедливость: «Володя Ульянов был гимназистом, он учился в пятом классе. В селе Ульяновке (Барышского района) жил его дядя <...>. Илья Николаевич бывал в этом селе у брата, гостил у него, проверял состояние местной школы. Раз, когда они приехали вместе с отцом, решил Володя в шутку устроить ревизию у лавочника-миroeда. Зашел Володя в лавочку, брови насупил, мундир на нем гимназический, и спрашивает грозным голосом: «Зачем вы обманываете и продаете рабочим плохую пищу? Они же работают. Думаете, на Вас управы не найдется?». Лавочник от страха затрясся, заикается. «Не погубите, барин! Жена, дети малые! Век Бога за Вас молить буду!» – «То-то! А леденцы у Вас есть? А в какую цену?» – «Так берите, угощайтесь, Ваше благородие!». Володя в карман жестяную коробку с леденцами сунул, да и был таков!».

Иван Сивопляс,
иллюстрации автора



Путь к власти

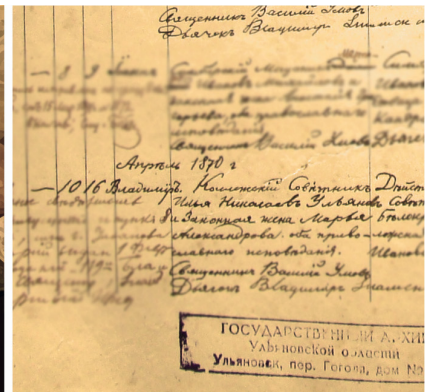
22 апреля мы празднуем день рождения, пожалуй, самого известного нашего земляка Владимира Ульянова (Ленина). Он – революционер, теоретик марксизма, советский политический и государственный деятель, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), главный организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 года в России, первый председатель Совета народных комиссаров (правительства) РСФСР, создатель первого в мировой истории социалистического государства. Каким же был его путь к власти?

22 апреля 1870 года в семье Ильи Николаевича и Марии Александровны Ульяновых родился сын Владимир.



Отцом Владимира был инспектор народных училищ в Симбирской губернии Илья Николаевич Ульянов, сын бывшего крепостного крестьянина Нижегородской губернии. Мать Володи, Мария Александровна Ульянова (урожденная Бланк), имела шведско-немецкое происхождение по матери и, по разным версиям, украинского, немецкого или еврейского – по отцу.

1870 Симбирск



Владимира Ильича Ульянова крестили 16 апреля (по ст. ст.) 1870 года в Никольской церкви Симбирска. О чем была сделана запись в метрической книге, которая сейчас хранится в Государственном архиве Ульяновской области.

Володя Ульянов поступил в гимназию в 1879 году. На единственной общей семейной фотографии Ульяновых, широко растиражированной в советское время, Володя Ульянов – ученик первого класса гимназии. Форма для гимназистов была обязательной. В Симбирске Владимир жил до окончания в 1887 году гимназии.





Мы пойдём другим путём!

Казнили старшего брата Владимира – Александра Ульянова за участие в покушении на императора Александра III. Для всей семьи Ульяновых это становится трагедией.

1887 Казань

Окончив гимназию в Симбирске, Ульянов переезжает в Казань. Во время учебы в университете был участником запрещенного кружка «Народной воли». Устраивал беспорядки и сходки, за что через три месяца его отчисляют из университета. За Владимиром Ульяновым установили пристальный надзор, он входил в список неблагонадежных лиц.



Прощай, Симбирск!



Устраните государство, и народ устроится, может быть, лучше, чем **МЫ** даже можем надеяться!

В 1888 году Владимир Ульянов вступает в казанский марксистский кружок, где начинает изучать работы Маркса, Энгельса, Плеханова, которые в дальнейшем окажут влияние на его политическое самосознание. Начинается революционная деятельность Ульянова.



Мы за освобождение рабочего класса!

В 1895 году Ульянов организовал в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» и начал борьбу против самодержавия.



За борьбу против самодержавия Владимира Ульянова арестовывают. Более года он содержался в тюрьме. В 1897 году был выслан на 3 года в село Шушенское Енисейской губернии.

1897

*с. Шушенское,
Енисейская губерния*



Чтобы Надежда Крупская могла последовать за Ульяновым в ссылку, он в июле 1898 года зарегистрировал свой брак с ней. Так как в России того времени признавались только церковные браки, Владимиру Ильичу, на тот момент уже бывшему атеистом, пришлось обвенчаться в церкви, официально обозначив себя как православного. Изначально они не собирались оформлять брак церковным путем, но через короткое время пришел приказ полицмейстера: или венчаться, или Надежда Константиновна должна покинуть Шушенское и следовать в Уфу, к месту ссылки. 10 июля 1898 года в местной церкви священник Иоанн Орестов совершил таинство венчания. Запись в церковной метрической книге села Шушенского свидетельствует, что административно-ссылные православные В.И. Ульянов и Н.К. Крупская венчались первым браком. Поручителями и шаферами пригласили знакомых шушенских крестьян. Один из ссыльных, Оскар Александрович Энгберг, изготовил жениху и невесте обручальные кольца из медного пятака.



В конце 1904 года на фоне нарастающего стачечного движения между фракциями «большинства» и «меньшинства» обнаружилось разногласие по политическим вопросам. Революция 1905–1907 годов застала Ленина за границей. На III съезде РСДРП, проходившем в Лондоне в апреле 1905 года, Ленин подчеркивал, что главная задача происходящей революции – покончить с самодержавием и остатками крепостничества в России.

Скорей в Россию!



При первой же возможности, в начале ноября 1905 года, Ленин нелегально, под чужой фамилией прибыл в Санкт-Петербург и возглавил работу избранного съездом Центрального и Петербургского комитетов большевиков.



В Финляндии Владимир Ленин знакомится с Иосифом Сталиным.

1917 Петроград

В феврале 1917 года Ленин возвращается в Россию и сразу становится во главе очередного восстания.

Вперёд, товарищи!



Есть такая партия!



В октябре 1917 года после государственного переворота и свержения самодержавия власть в стране полностью переходит к Ленину и его партии.

«До свидания, Ленин!..»

Памятники Владимиру Ленину на территории СССР и стран просоветского режима стали привычной картиной в XX веке. Зачастую они создавались серийно и становились центрами архитектурных композиций. Их устанавливали на открытых площадях, перед зданиями университетов, школ, вокзалов, размещали у заводских проходных и на территории промышленных предприятий с целью показать близость Ленина к рабочему классу. Даже в лагерях, гостиницах и детских домах был отдельный «красный угол» с установленными бюстами и изображениями вождя.

О памятниках Ленину в иностранной прессе



Памятник В.И. Ленину в центре Нью-Йорка. Статуя простояла на Манхэттене с 1994-го по 2016 год

В прошлом Владимир Ильич представлялся как непрекращаемый лидер и образец коммуниста, символ советского строя. Отношение к вождю мирового пролетариата после развала СССР перестало быть однозначным. Переосмысление шло в контексте политических, экономических и социальных изменений в странах бывшего советского мира. Новый образ создавался благодаря рассекреченным архивам, хлынувшим потоком книгам и фильмам с Запада и запрещенных к распространению в СССР. Не последнюю роль сыграли средства массовой информации. В газетах, журналах и на телеэкранах обсуждались В.И. Ленин и его наследие. СМИ обращались к оставшимся материальным носителям памяти – памятникам Ленину.

С 2010-х годов у зарубежной прессы стал появляться интерес к личности Ленина. Просматривая материалы газет, можно отметить, что фигура Владимира Ильича в англоязычной прессе известна, но упоминается нечасто: в Houston Chronicle с 2010 по 2019 год – всего шесть упо-

минаний, в Daily Mirror – четыре, The Telegraph – семь, The New York Post – восемь, The Guardian – тринадцать раз. С учетом того, что большинство изданий ежедневные, эта статистика говорит о низком уровне освещенности темы. Значительная часть авторов статей – выходцы из России и стран СНГ, украинцы.

The Washington Post в ноябре 2018 года отмечает: «Все известные статуи Ленина на контролируемой правительством территории Украины демонтированы – всего более 1300 с момента принятия законов о декоммунизации в 2015 году». Памятники Ленину, которые долгие годы были центрами поселений, были уничтожены. Вместо них возводились новые монументы, в основном религиозного или патриотического содержания, иногда на этих местах оставляли пустыри. «Антиправительственные демонстранты в Украине свергли памятник бывшего российского лидера Владимира Ленина, прежде чем обезглавить ее на улицах. Люди по очереди разбили торс статуи, прежде чем взломать постамент, где он когда-то

Статуя В.И. Ленина переделали в Дарта Вейдера. В голову Темного Лорда встроен роутер, раздающий Wi-Fi окружающим. Одесса. 2015





Голову статуи В.И. Ленина доставили в музей, расположенный в крепости Цитадель Шпандау на западе Берлина. 2015

стоял», – реагирует Daily Mirror о сносе в декабре 2013 года в Киеве статуи Ленина. Разрушение и изменение памятников в Украине становится своеобразной информационной бомбой. Деформация монументов становится новостью, дублируемой из издания в издание. «Скульптор Александр Миллов превратил давнюю статую Владимира Ленина в Одессе (Украина) в лидера другой Империи Зла: Дарта Вейдера», – такой новостью делится агентство Reuters и ее дублирует The New York Post.

Энн Эпплбаум в номере The Washington Post называет статуи Владимира Ленина «еще одним символом советского господства, кровавой диктатуры, террора и голода» и

приветствует их снос в Украине и в бывших странах просоветского режима. Десоветизация запустила процесс по переименованию улиц и населенных пунктов. Был составлен список из более чем 900 городов и деревень, названных в честь советских деятелей. Daily Mirror пишет: «Улицы имени русского диктатора Владимира Ленина перестраиваются в честь бывшего битла Джона Леннона». (Село Калины Тячевского района Закарпатья, Украина. 2016 год. – Ред.)

Первая волна по уничтожению статуй В.И. Ленина прошла в период развала СССР и окончания холодной войны. Вторая – после вступления законов о «декоммунизации» в Украине.

Снос памятника В.И. Ленину в Киеве. 8 декабря 2013. Reuters



Однако некоторые монументы В.И. Ленина получали вторую жизнь. The New York Post сообщила о памятнике в Нью-Йорке, привезенном в 1994 году. Владельцы небольшой торговой компании М. Шаул и М. Розен выкупили одну из статуй Ильича в Восточной Европе и установили его на территории местной «Красной площади». Автор статьи Леонид Бершидски утверждал: «Они спасли своего Ленина от руин советской империи как узнаваемый противовес власти денег, памятник анархическому, революционному духу Ист-Виллиджа». В 2016 году статую убрали.

В 2003 году в России насчитывалось около 1800 памятников В.И. Ленину и до 20000 бюстов.

(Данные приведены в газете «Московский комсомолец».)

В мире около 10000 памятников, большая часть из которых находится в России.

(Данные сайта leninstatues.ru)

В 2015 году агентство Reuters и газета The New York Post сообщали, что перед выставкой в западном берлинском районе Шпандау откопали голову статуи Владимира Ленина. Памятник был создан в 1970 году в Восточном Берлине Н.В. Томским (автор горельефа на здании Ленинского мемориала в Ульяновске. – Авт.). После падения Берлинской стены монумент в 1989 году разбили на 130 частей и закопали. Процесс уничтожения памятника показан в фильме «До свидания, Ленин!».

Наличие статуй В.И. Ленина в США связывают с закладываемыми в его изображение смыслами. Журналист The New York Post приводит слова Розена о памятнике в Нью-Йорке: «Нет никаких причин, по которым Нью-Йорк не должен находить новое место для напоминания себе самому о том, что бедные люди могут подняться и делать опасные вещи под руководством харизматичного человека».

Дарья Ефремова,
научный сотрудник
Ленинского мемориала

Читайте
о всех известных
памятниках
В.И. Ленину:



Советская лениниана: люди, творчество, образы



Советская история породила феномен ленинианы – создание образов Владимира Ильича Ленина в литературе и искусстве. Фигура Ленина стала символом советской эпохи, с завершением которой возникло чувство безвозвратной потери интереса к ленинской теме. Тем не менее в современной культуре образ Ленина возрождается в новом контексте. Одно дело использование образа Владимира Ильича в инсталляциях и перформансах, постерах, наклейках, флаерах или для фотографирования с «живым» создателем советского государства на улице. Здесь содержание подается в эпатажной форме ради разных целей – от зарабатывания денег и привлечения внимания до донесения какой-либо идеи. Другой подход связан с расшифровкой культурных кодов ленинианы, содержащих представления о социальном творчестве и идеальном народном властителе. Глубинная актуальность ленинианы сопряжена с необходимостью сформулировать ответы на жизненно важные вопросы, касающиеся самоопределения и смысла существования России, ее многонационального народа в изменяющемся мире, а также с выдвижением лидеров, способных не только видеть новые ориентиры, но и реально утверждать их каждым днем настоящего.

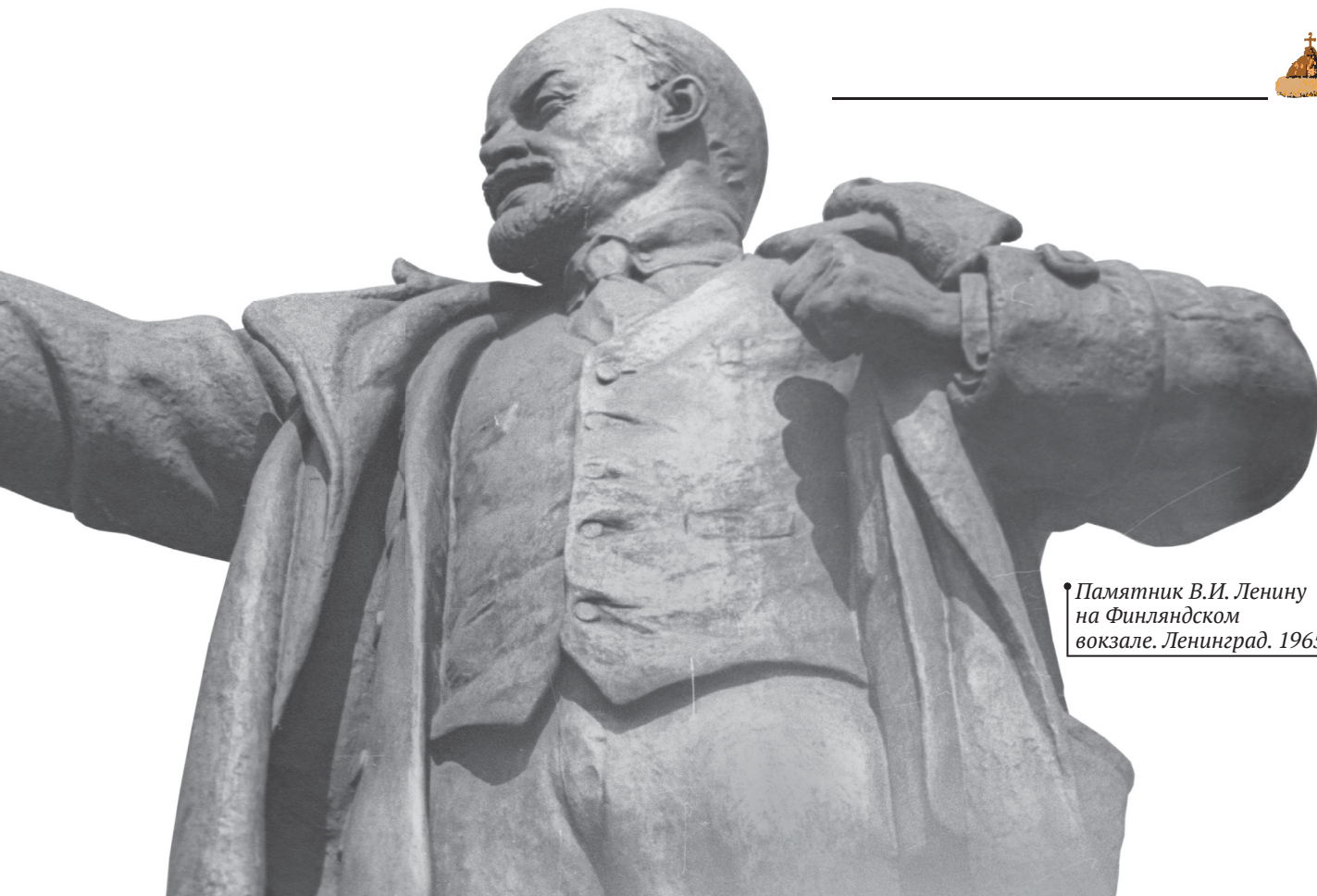


Памятник В.И. Ленину в Ульяновске. 1969

Создателям советской ленинианы удавались высокохудожественные образы Ильича, несмотря на формальную политическую и идеологическую запрограммированность. Писатели, художники, поэты старались разглядеть в мифологизированном образе вождя, ставшего объектом культа, человека – мыслителя, творца, созидателя. Андрей Вознесенский выражает созидательную суть человека, чей голос звучит «с шершавой пластинки»:

«*Векам остаются –
кому как удастся –
штаны – от одних,
от других – государства.*»

Автор и исполнитель песен Юрий Визбор в 1969 году предложил коллеге по журналу «Кругозор» Леониду Лазареву и ленинградскому художнику Александру Вагину стать соавторами фотокниги о творчестве «Сотворение мира». Заявка на книгу сохранилась в личном архиве Леонида Николаевича. Первое место занимала глава о социальном творчестве с обязательным пока-



• Памятник В.И. Ленину
на Финляндском
вокзале. Ленинград. 1965

зом творческой деятельности Ленина в одном из ее разделов, только потом шли главы об искусстве, науке, поэзии. Издательство «Планета» заключило договор с инициаторами проекта, однако реализовать его не удалось из-за сложности замысла и невозможности участников сосредоточиться на его осуществлении.

Однако Л.Н. Лазарев внес лепту в советскую лениниану. Как фотокорреспондент центрального издания, он по заданию редакции неоднократно проводил съемки по ленинской теме. Не раз журналистский маршрут приводил московского фотографа в Ульяновск. В Москве, Ленинграде, Ульяновске он не просто фиксировал

памятники Ленину с помощью света, а давал новую трактовку образу, созданного скульпторами и архитекторами, изваявшими фигуру вождя и поставившими ее на постамент. Прошли десятки лет, в стране другой общественный и политический строй, а фотохудожник горд отдельными работами, рожденными в творчестве.

• Дом-музей В.И. Ленина в Ульяновске. 1969



Судьба свела Л.Н. Лазарева с Леонидом Филипповичем Волковым-Ланнитом еще до того, как тот стал автором известных книг (одна из них «В.И. Ленин в фотоискусстве». – Авт.). В 1959 году сотрудник редакции журнала «Советская женщина» Э. Кравчук привел молодого фотожурналиста к обладателю необычной фамилии домой. Лазарев увидел человека с глубокими морщинами по всему лицу, с саркастической улыбкой, не сходящей с его уст. В разговоре также скользила ироничная интонация:

– А! фотограф, фотограф! Ну, конечно, камеру вы держать умеете, а видение-то у вас есть?.. Ну, да, экспозицию выстраивать и снимать вы умеете, а концепция у вас есть?

Насыщенный культурными событиями опыт и пройденный жизненный путь позволяли Волкову-Ланниту считать себя обладателем сверхъестественной могучей мысли, которая делала его жизнь содержательной и значимой. Отсюда появлялось право стоять над искусством, над его современными представителями, включая молодого фотографа, который хоть и держит в руках фотоаппарат, но разве только щелкать и умеет.

Однако Лазарев стал замечать, что когда корифей садился, то оказывался в странной позе, а через его рубашку выступал странный предмет на поясе. Позже, когда их отношения стали дружески-доверительными, Волков признался, что это корсет:

– У меня перебит позвоночник. Корсет держит меня на ходу. Без него я упаду, стоять и сидеть не могу. Это долгая история. Знаешь что такое 193... Ах, ты знаешь! – заключил искусствовед. – Во время допроса на Столешниковом переулке, недалеко от того места, где мы находимся, следователь сломал мне позвоночник. Он добивался признания, что я японский шпион.

Почему японский? Оказалось, что Волков-Ланнит был на Чукотке. Его продержали больше года под следствием, а потом направили в психиатрическую больницу на принудительное лечение. Но он остался жив, только реабилитации при жизни не дождался.

Леонид Филиппович обладал колоссальной коллекцией звуковых валиков, пластинок и фотоизображений. Самыми ценными, как понял Лазарев, были валики с восковым покрытием (валики – начало звукозаписи, пластинки – более поздний пе-

риод). Волков-Ланнит был помешан на фонографах и звуке. Он собирал записи голосов Ленина, Маяковского, Родченко. Последний – ведущий советский фотомастер – потянул за собой тему фотографии и тему Ленина в фотоискусстве. Многие из коллекции Л.Ф. Волкова-Ланнита было похищено во время следствия и принудительного лечения.

В 1962 году Леонид Лазарев благодаря Волкову-Ланниту познакомился с известным сценаристом Николаем Погодиным. Вот как это произошло. Николай Федорович Погодин пришел к своему другу Леониду Филипповичу в гости.

Леонид Волков-Ланнит – журналист, художник, историк фотоискусства, в 1920–1930-е годы оказался в эпицентре культурной жизни, насыщенной дебатами и борьбой различных взглядов на пролетарское искусство. Он печатался в журнале «Новый Лепс» и хорошо знал Маяковского и Родченко. Под руководством А.В. Луначарского составил книгу-журнал «Семилетка». Благодаря совету Маяковского добавил к своей фамилии изящное старинное слово «ланиты» – щечки.



Л.Ф. Волков-Ланнит и Н.Ф. Погодин (слева направо). 1962

Николай Погодин – известный советский сценарист и драматург, удостоенный многих наград и званий, среди которых Сталинская премия за пьесы о Ленине «Человек с ружьем» (1937), «Кремлевские куранты» (1940), «Третья патетическая» (1958; завершила ленинскую трилогию). Пьесы драматурга крестьянского происхождения были инсценированы и экранизированы. Они дополнили копилку ленинцы. Радиоспектакли «Человек с ружьем» Театра Вахтангова и «Кремлевские куранты» с артистами МХАТА сделаны профессионально. Их могла слушать вся страна.

– Я тебя познакомлю с одним молодым талантливым фотографом, который тебя запечатлеет для истории, – сообщил Погодину Леонид Филиппович.

Звонок Волкова-Ланнита застал Лазарева врасплох.

– Бросай все! Беги ко мне! Погодин тебя ждет. Пьесу-то ты видел? С классом, наверное, ходили на «Кремлевские куранты», по радио слышал. Вот этот автор ждет тебя.

Конечно, пьесу Лазарев смотрел, но вот фотокамера в ремонте, снимать нечем. Стал метаться по редакции. Заведующий лабораторией вспомнил про аппарат «Киев» первого выпуска. Фотокор с надеждой заводит хрустящий затвор камеры, и он срабатывает, но с каким-то непонятным добавочным звуком. Делать нечего, заряжает пленку и бежит напрямую около километра.

Когда Леонид Николаевич зашел в квартиру, хозяин воскликнул:

– Ну, вот! Леня ты долго идешь, писатель уже пальто надел. На ногах стоит, хотя коньячок-то выпил. Вот, снимай, снимай!



В Центральном музее В.И. Ленина.
Москва. 1970-е



Всей семьей к Владимиру Ильичу. 1967

Очередь к Ленину. 1967



Перед молодым фотографом предстала следующая картина: в прихожей, которая одновременно и жилая комната, и кабинет, и спальня, стоят два человека. Один в обычной домашней одежде, второй в пальто и шляпе, без света, в провале. А нужно успеть за какие-то доли секунды снять фотоаппаратом, который он впервые держал в руках. Погодин при съемке снисходительно улыбался, был терпелив и доброжелателен. Писательские усилия не прошли даром для его фигуры: правое плечо было значительно выше, чем левое. Видимо, он так долго сидел за письменным столом в неудобной позе. Человек с разными плечами, со взглядом умного уверенного человека, инженера человеческих душ. Вскоре после этой съемки его не стало.

Приближался 1967 год – 50-летие Октябрьской революции. У Леонида Лазарева возникла идея снять людей, идущих в Мавзолей В.И. Ленина, ведь они по звучанию и зрительному параметру разные. Один идет с личным горем, другой пожаловаться, третий с невысказанной мыслью, пятый помолиться. Запуганный и издерганный требованиями редакции, проводящей идеологические и политические установки, журналист стал добиваться у коменданта Кремля разрешения на съемку. Звонил раз, звонил два, десять раз с вопросом, как получить разрешение на фотосъемку.

По Красной площади люди не ходили. Очередь втекала в Мавзолей под прямым углом и на расстоянии приблизительно 30 метров от погребального сооружения под прямым углом поворачивала к Государственному историческому музею, затем от него людская очередь спускалась вниз, к месту, где формировалась. Вдоль очереди стояли сотрудники органов порядка и не давали забегать вперед, отходить в сторону и, как рентгеном, тщательно просматривали каждого человека.

Фотохудожник заранее решил снимать объективом с большим фокусом, находясь на довольно расстоянии, чтобы очередь не обращала на него внимания. Как же ему попасть на исходную позицию? Он в очередной раз позвонил и получил ответ:

– Да снимайте! Идите, снимайте. Ничего не надо.

Разрешение окрылило. Леонид Лазарев взвалил на себя, подобно верблюду, тяжелейший штатив, алюминиевый метровой длины кофр,



Женщина в платке. 1967

в котором лежал объектив с фокусным расстоянием 1000 мм, еще один кофр с фотокамерами и маленький рыболовецкий стульчик. Упакованный под завязку фотомастер пошел к Мавзолею.

Почти в середине Красной площади мастер установил штатив, на него камеру. Сел на стул и через объектив стал смотреть на очередь перед входом в усыпальницу. Просматривался створ от поворота до входа, метров 20 потока из людей, которые медленно шли друг за другом. В первый день съемки в кадр попала семья – простые бедно одетые люди, видно, что из провинции. Они заметили идущую съемку и стали позировать. Мать стала наклоняться к детям, что-то им рассказывать, указывая на Мавзолей.

Фотограф заметил закономерность – чем проще был человек, тем легче он поддавался под влияние ауры великого человека, к которому шел. Если это был интеллигент, то влияние проявлялось в не столь очевидной форме. Были люди, с которых не считывалось уважение к личности Ленина. Большая часть иностранцев шли, словно на аттракцион, выделяясь из толпы. Несмотря на это, Леонид Николаевич нажимал на спуск и делал кадр. Ему хотелось представить всю палитру красок, всю гамму разноликого шествия от плюса до минуса.

Некоторые сцены поражали фотохудожника. Школьникам лет по 12–13, казалось, что они ждут встречи с чем-то величественным, чего

они недостойны. В них пробуждались религиозные чувства, способные вызвать экстаз. Случалось такое и со взрослыми людьми. Они шли в Мавзолей как будто в храм. Особенно впечатляет появление женщины в темном платке. На ее лице не боязнь, не подобострастие, а надежда на решение проблемы. Возможно, она верила, что великий человек ей поможет, ведь он стоял за простой народ.

Фотохудожнику, признанному одним из лучших в мире, не требовались слова, ему нужны были зрительные образы. Лазарев пришел к своей религии, связанной с искусством, но и к Ленину он относится с большим уважением. Съемку он вел несколько дней, менял технику, в результате появилась коллекция, которая вошла в звуковую книгу о В.И. Ленине (ее выпустила редакция журнала «Кругозор» в 1970 году). Книга выдвигалась на Ленинскую премию, но не прошла.

Лучшие произведения советской ленинианы есть результат творчества, и стоит согласиться с поэтом Леонидом Мартыновым:

« Из смиренья
не пишутся
стихотворенья.
И нельзя их писать
ни на чье
усмотренье.

Ирина Зубова,

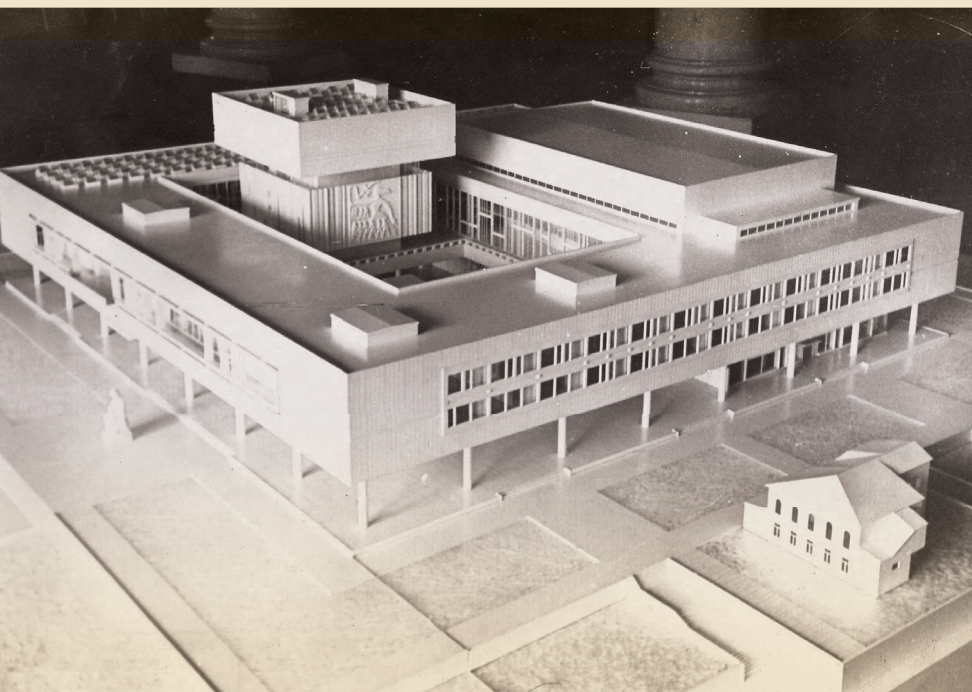
доцент УлГУ.

Фото Леонида Лазарева



ЛЕНИНСКИЙ МЕМОРИАЛ:

от развития идеи до её воплощения



В 1918 году лидер молодого государства Владимир Ленин выдвинул программу по развитию монументального искусства и его мобилизации в качестве важнейшего агитационного средства революции и коммунистической идеологии.

Тогда появилась мысль о создании Мемориала. О том, как развивалась идея строительства Дворца-памятника Ленину на его родине, рассказывает научный сотрудник Ленинского мемориала Светлана Миронова.

Макет проекта здания Ленинского мемориала в Ульяновске. Моспроект 1. Москва. 1965–1966

Перспективный вид площади Ленина с Дворцом Ленина (справа) и Домом Советов. Генеральный план Ульяновска 1946 года, разработанный институтом «Ленгипрогор». ГАНИ УО, ф. 8, оп. 4, д. 258, л. 40

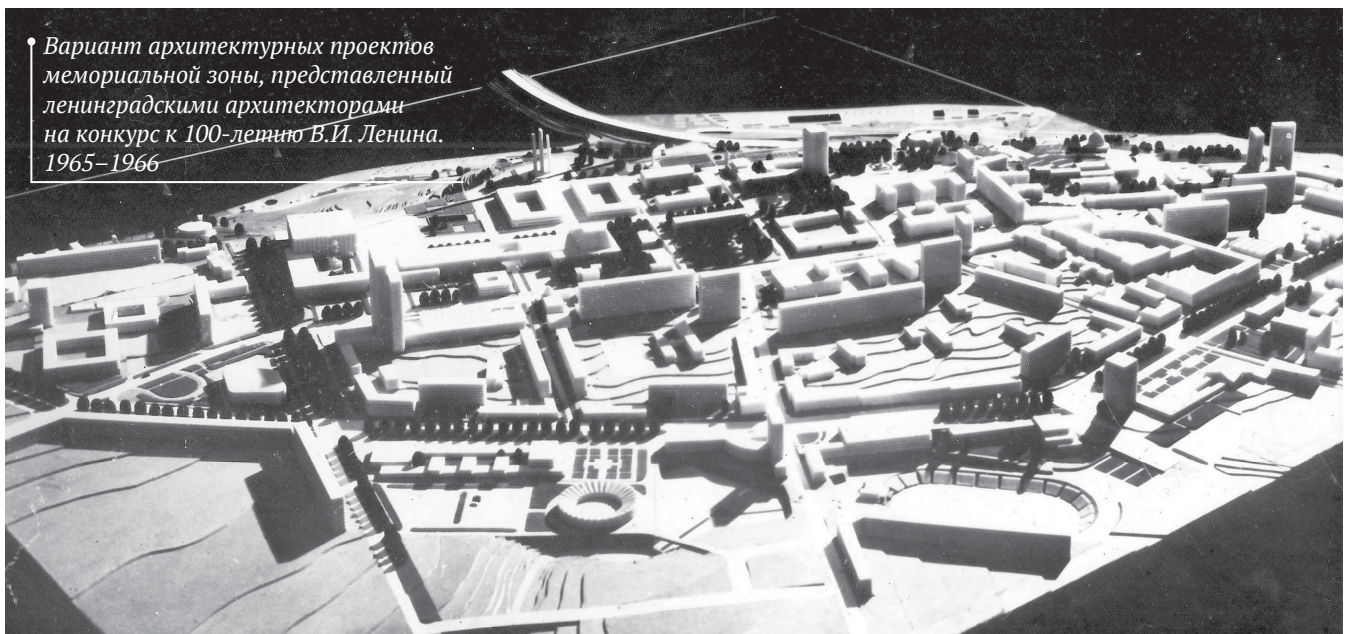


В феврале 1924 года газета «Известия» напечатала статью Л.Б. Красина «Архитектурное увековечивание Ленина». В ней автор впервые высказался о сооружении памятника, «который представлял бы собой дворец имени Ленина, заключающий в себе и музей, и библиотеку с читальней, и залы для лекций и концертов, и т.п.»¹. После выхода материала к обсуждению подключились советские скульпторы, архитекторы, художники, политики и даже иностранцы. Так, немецкая художница Кете Кольвиц писала:

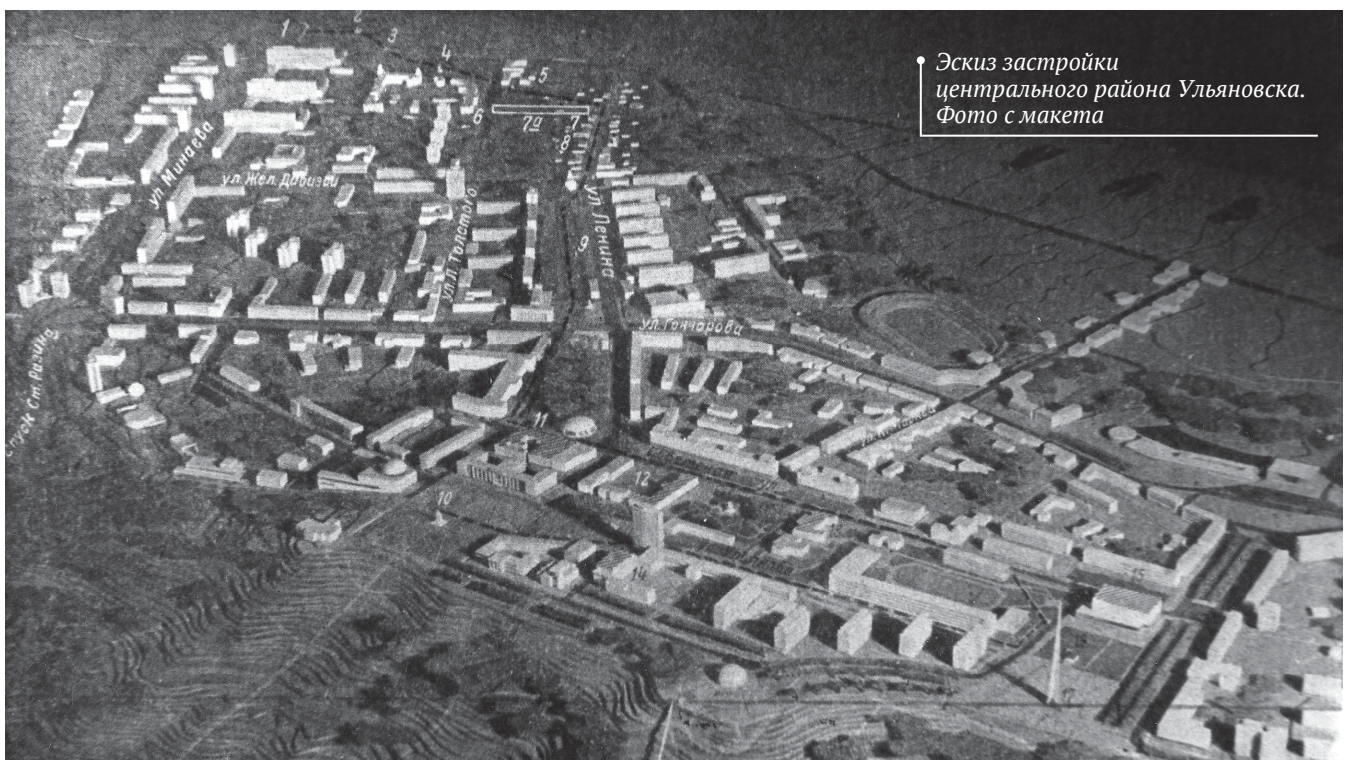
«Памятник В.И. Ленину должен в равной мере быть сверхнациональным и русским. В нем не должно быть ничего рутинного, ничего традиционного, но вместе с тем – никакой вычурности и искательства». В дискуссии участвовали и жители Симбирска. Их предложения были представлены в местной газете «Пролетарский путь». Наряду с сохранением ленинских мест они предлагали создать монументальное сооружение. Однако строительство в 1920-е годы не началось из-за непроработанности идеи и нехватки средств.

К вопросу вернулись в 1930-е. В Ульяновске была создана комиссия по сооружению памятника В.И. Ленину. В нее вошли Мария Ильинична Ульянова, Надежда Константиновна Крупская и Гая Дмитриевич Гай. Рассматривалось два варианта по увековечиванию основателя Советского государства. Первый представлял памятник Ленину, а второй – памятник-комплекс культурных учреждений.

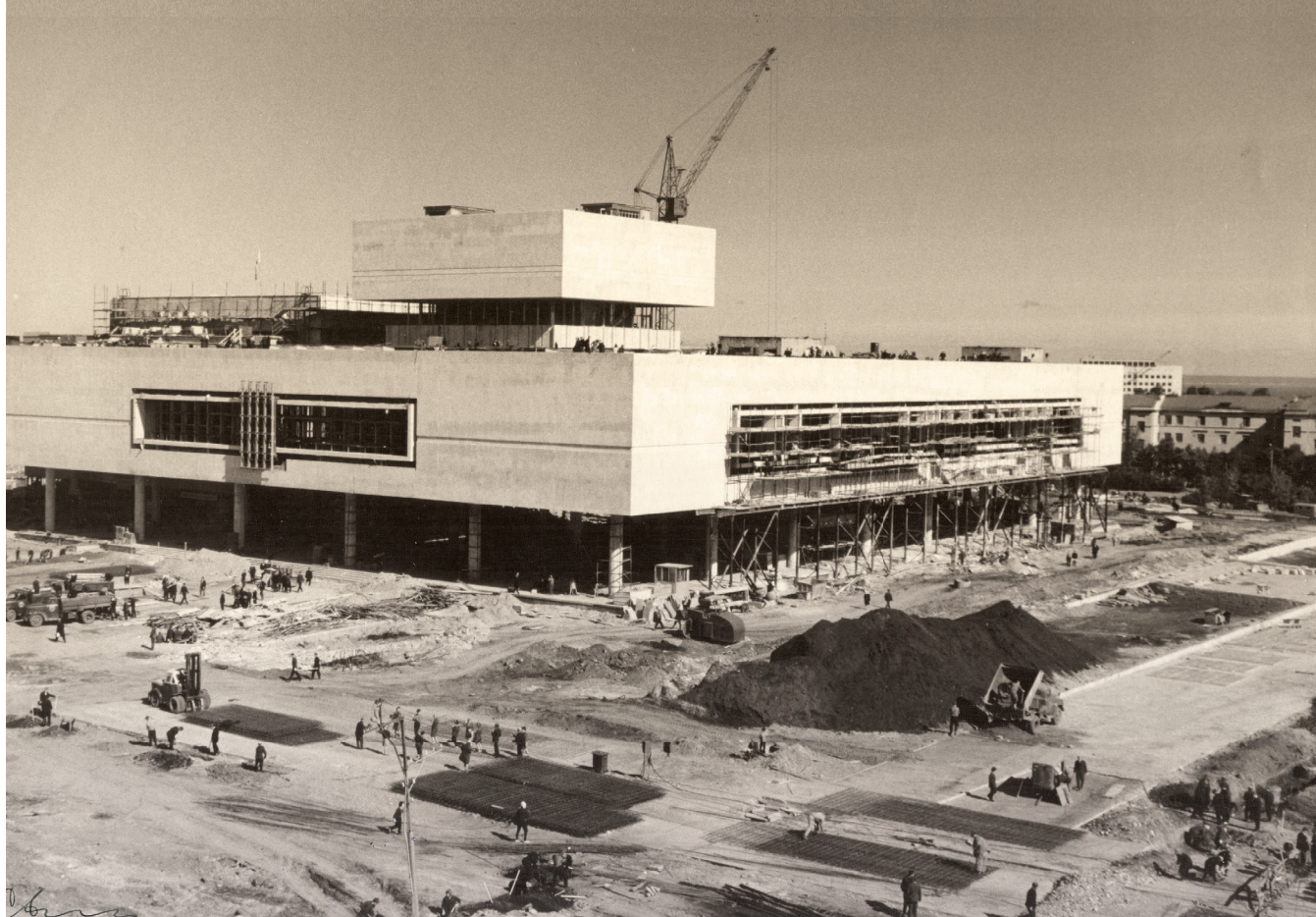
22 апреля 1940 года на центральной площади Ульяновска открылся памятник В.И. Ленину работы Матвея Манизера. Монумент представлял со-



Вариант архитектурных проектов мемориальной зоны, представленный ленинградскими архитекторами на конкурс к 100-летию В.И. Ленина. 1965–1966



Эскиз застройки центрального района Ульяновска. Фото с макета



↑ Завершающий этап строительства Мемориала. 1969

бой произведение социалистического реализма. Параллельно разрабатывалась и идея по сооружению Дворца-памятника. В первых проектах реконструкции Ульяновска его хотели возвести рядом с местом рождения Ульянова: «На одной из точек «Венца», хорошо открытой со стороны Волги, видимой на расстоянии десятков километров»².

В 1939 году ленинградские архитекторы в проекте планировки Ульяновска продумали ряд изменений. Предусматривалось благоустроить площадь 1 Мая (площадь Ленина с 1940 года) и соединить ее проездом с улицей 25 Октября (бывшая Стрелецкая) для того, чтобы демонстранты могли пройти с площади на улицу 25 Октября к дому, где родился В.И. Ленин. По обе стороны предполагалось разбить парковую зону. Но осуществлению этих планов помешала война.

О сооружении Дворца-памятника ульяновские власти заговорили после Великой Отечественной войны. 19 сентября 1946 года Совет Министров РСФСР утвердил Генеральный план Ульяновска, разработанный архитекторами «Ленгипрогора» (В.А. Гайкович и Н.В. Кашкадамова). (О генплане 1969 года читайте в первом номере журнала «Мономах» за 2019 год.) Согласно проекту, «дворец

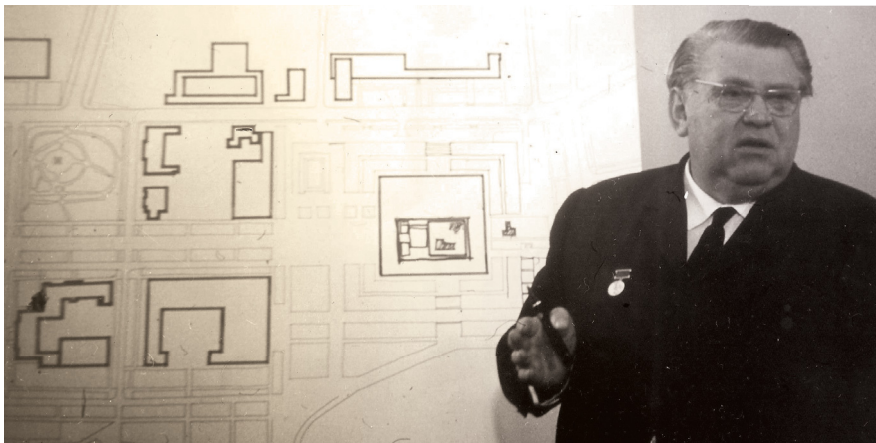
Ленина предполагалось разместить на центральной площади им. Ленина на ее северной стороне. На западной стороне намечалось разместить Дом Советов. На кромке волжского косогора с восточной стороны площади предполагалась постройка ростр или колонн, фиксирующих положение центра при восприятии его с Волги. Дворец Ленина состоял бы из ряда помещений музейного, библиотечного и другого назначения, сгруппированных вокруг композиционного центра, представленного памятным залом Ленина, круглым в плане и перекрытым куполом, высотой 45 метров. Он должен был определять собой силуэт города, утраченный после разрушения Троицкого собора, расположенного на этой площади»³. Однако на возведение такого памятника-комплекса требовались огромные средства и людские ресурсы. Проект пришлось отложить, так как все силы шли на восстановление разрушенного войной хозяйства страны.

В 1960 году «Ленгипрогору» вновь поручили разработать детальную планировку центра города. К этому времени были выявлены многие объекты и памятные ленинские места, что создало объективные предпосылки их объединения в мемориальную зону. «С предложением создать такую зону впервые выступил доктор

архитектуры В.А. Лавров. Роль центра мемориальной зоны отводилась центральной площади имени Ленина с памятником В.И. Ленину»⁴.

Площадь располагалась рядом с бывшей гимназией, где учился Владимир Ульянов, театром и библиотекой, которые он посещал. Площадь удобно была связана с улицей Ульянова, в конце которой размещались три первые частные квартиры семьи Ульяновых, и с улицей Ленина, на которой расположены три мемориальных дома, связанные с последними годами проживания Ульяновых в Симбирске.

По мнению Лаврова, улицы Ульянова и Ленина должны были стать осями создаваемой мемориальной зоны, а кварталы, примыкающие с двух сторон вместе с районом площади Ленина, составили бы общую территорию протяженностью около 2 км. Кварталы с мемориальными домами предполагалось превратить в заповедники, а кварталы без них застроить малоэтажными современными домами. «В 1963 году Ленгипрогор разработал в дополнение к проекту детальную планировку центрального района проект организации памятной зоны В.И. Ленина, авторы проекта Ю.П. Шплет, Н.В. Кашкадамова, инж. экономист Е.М. Костюк, инж. транспортник Г.Н. Брянцева. Проектные



Руководитель коллектива архитекторов Б.С. Мезенцев в работе над проектом Ленинского мемориала

решения памятной зоны развивают и детализируют предложения статьи В.А. Лаврова»⁵.

В основу проектных решений положен принцип создания единой памятной зоны в виде «музея под открытым небом», отдельные «залы» которого раскрывают разные стороны жизни Владимира Ильича в Симбирске. Первый «зал» посвящен памяти семьи Ульяновых, он формируется на подходе к улице Ленина с западной стороны и включает обзор могилы и памятника И.Н. Ульянову. Второй «зал» – детские годы В.И. Ульянова-Ленина – размещается в районе улицы Ленина, где расположен Дом-музей В.И. Ленина. Третий «зал» рассказывает о гимназических годах Владимира Ильича (по улице Ленина на подходе к бывшей гимназии, здание гимназии, а также бывший театр и библиотека имени Н.М. Карамзина). «Четвертый заключительный «зал» посвящался теме но-

вого Ульяновска, который размещался между улицей Советской и бульваром «Венец», включая место рождения В.И. Ленина»⁶.

Учитывая важность реконструкции центра и исторических памятников Ульяновска к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, был объявлен конкурс с привлечением крупнейших проектных организаций Москвы, Ленинграда и Ульяновска. Постановление Бюро ЦК КПСС и Совета Министров РСФСР от 2 сентября 1964 года «О развитии промышленности и городского хозяйства города Ульяновска в 1964–1970 годах» ускорило процесс. Уже 15 сентября Госстрой СССР объявил закрытый конкурс на архитектурное решение центра Ульяновска, в котором приняли участие авторские коллективы ведущих проектных институтов страны.

В 1965 году в Ульяновском областном краеведческом музее открылась выставка представленных на

конкурс проектов. Ульяновцам предложили высказать свои замечания. Газета «Ульяновская правда» сообщила: «Споры закипали тут же, в вестибюле музея, продолжались в трамвае и автобусе, в перерывах на заводах и фабриках». На протяжении двух месяцев газета почти ежедневно публиковала письма читателей. 29 июня 1965 года в итоговом обзоре рубрики «Ульяновск 1965–1970»: «19 мая в Ульяновске состоялось выездное заседание жюри конкурса. Были присуждены две вторые премии – за проекты института «Ульяновскгражданпроект» (3-й вариант) и института «Моспроект» №2, а также две поощрительные премии. Но первой премии не заслужил ни один проект. Каждый из них содержал много положительных качеств, но не было ни одного, который можно было бы без изменений претворять в жизнь. Первые же посетители выставки высказали мысль: надо использовать все ценное из всех конкурсных проектов и на основе этого разработать один рабочий проект»⁷.

Сотрудник Ленинского мемориала и автор книги «Мемориал над Волгой» Людмила Хлопина писала, что «главным предметом споров стал вопрос о правомерности сноса старых строений и сочетания исторической части города с новой застройкой»⁸. Представленные проекты показали, что при реконструкции исторической части авторы связывали планы лишь с отдельными мемориальными объектами и не рассматривали исторически сложившийся ансамбль как еди-



М.П. Константинов перед зданием Ленинского мемориала накануне сдачи в эксплуатацию. Апрель 1970



↑ Вид на Ленинский мемориал с юго-востока. 1970

ное целое. Кроме того, архитекторы не провели обязательных историко-градостроительных исследований, чем были, видимо, обусловлены допущенные ими просчеты⁹.

На этом этапе ни конкурсное жюри, ни общественность не одобрили планы проектировщиков. Позже жюри составили рекомендации архитекторам и проектировщикам: 1) максимально сохранить все памятные здания и исторически сложившиеся архитектурные комплексы; 2) отказаться от многоэтажной застройки в пределах старого города; 3) сохранить «как исторический заповедник, характеризующий облик старого Симбирска 70-х годов прошлого столетия» участок улицы Ленина в районе Дома-музея В.И. Ленина¹⁰.

С учетом рекомендаций была принята идея создания на месте рождения Владимира Ильича новой площади с комплексом общественных зданий, увековечивающих память Ленина. Это нашло отражение в генеральном плане Ульяновска, утвержденном Советом Министров РСФСР в августе 1965 года. Разработка проекта комплекса была поручена Центральному научно-исследовательскому институту экспериментального проектирования (ЦНИИЭП) зрелищных зданий и спортивных сооружений. Авторы проекта – архитекторы Б.С. Мезенцев, М.П. Константинов, Г.Г. Исакович и В.А. Шульрихтер. Авторы, основываясь на результатах конкурса, выполнили проект рекон-

струкции исторической части Ульяновска. Решение о строительстве Ленинского мемориального комплекса закреплено постановлениями Совета Министров СССР от 1 октября и Совета Министров РСФСР от 26 ноября 1966 года «О мерах по развитию города Ульяновска в 1966–1970 годах». В последнем указывалось, что «начиная с будущего года, за пятилетку намечено построить здание Мемориального центра. В него войдут филиал Центрального музея В.И. Ленина, Дом политического просвещения и универсальный зал на 1400 мест».

Создание Мемориального комплекса на родине Ленина привлекло внимание общественности страны. В 1968 году журнал «История СССР» организовал дискуссию «Исторический памятник и современное зодчество». Речь шла о проблемах сохранения памятников истории и архитектуры в быстро растущих городах, сочетания старого и нового в практике градостроительства. Мнения были разными, высказали их историки, деятели искусства и архитекторы. Одни говорили, что исторические места могут сохраняться как «жемчужины» среди современной застройки. Другие настаивали на сохранении исторической среды, которая соответствовала по времени мемориальному объекту. «Так и хочется увидеть на этом красивейшем берегу столь же впечатляющие архитектурные контуры, – представлял свою точку зрения доктор исторических наук С.О. Шмидт. – Важно

было найти такое решение, чтобы наглядней стала разница между старым Симбирском <...> и новым городом, каким стал¹¹ Ульяновск по прошествии ста лет». Шмидту возражал доктор исторических наук В.Е. Поletaев: «Будь я архитектором, я бы просто оставил те здания, которые сохранились, сочетая их с как можно большим количеством зелени, чтобы создалась картина живописного берега, картина Симбирска прежних лет. Считаю, что вообще к мемориальным памятникам нужно относиться с особой бережностью, не стремиться <...> придавать им искусственную торжественность, приподнятость. Нужно помнить, что эмоции, которые мемориальные памятники вызывают в людях, связаны не с фасадами и колоннадами, а с событиями, происходившими в этих местах»¹².

Высказывалась мысль о том, что архитекторы могли бы пойти по пути сохранения участка улицы Ульянова (бывшей Стрелецкой) в том виде, в каком она существовала при Ульяновых. Здание Мемориального центра как современный фон для этой части старого Симбирска можно было воздвигнуть к западу от домов, где жили Ульяновы. Но дискуссия, которую организовал журнал «История СССР», носила чисто теоретический характер, так как строительство Мемориального центра уже шло полным ходом.

Светлана Миронова,
научный сотрудник
Ленинского мемориала

¹ Красин Л.Б. Архитектурное увековечивание Ленина // Известия. 1924. 24 февраля.

² Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф. Р. – 1941, оп. 2, д. 1.

³ ГАИ УО, ф. 6186, оп. 1, д. 128, л. 34.

⁴ ГАИ УО, ф. 6186, оп. 1, д. 128, л. 35.

⁵ ГАИ УО, ф. 6186, оп. 1, д. 128, л. 35.

⁶ ГАИ УО, ф. 6186, оп. 1, д. 128, л. 36.

⁷ Ульяновск 1965–1970 // Ульяновская правда. 1965. 29 июня. № 151.

⁸ Хлопина Л.Ф. Мемориал над Волгой. Ульяновск: Корпорация технологов продвижения, 2010. – С. 23.

⁹ Иконников А.В., Гуляницкий Н.Ф., Михайловский Е.В. Памятники архитектуры в структуре городов СССР. Москва: Стройиздат, 1978. – С. 11.

¹⁰ Баранов Н. Композиция центра города Ульяновск // Архитектура СССР. 1965. № 10. – С. 16.

¹¹ Исторический памятник и современное зодчество // История СССР. 1968. № 2. – С. 179.

¹² Там же. – С. 180.

Мозаики Ленинского мемориала

16 апреля 1970 года ульяновцы и гости нашего города впервые увидели настоящее чудо – мозаичные панно Ленинского мемориала. Мозаики, украшающие экспозицию музея В.И. Ленина, по праву считаются уникальными произведениями монументального искусства, выполненными лучшими художниками-мозаичистами.





К.А. Тугеволев. *Труптук. 50 лет ВОСР. 1967*

Мозаичное панно «Освобождение Симбирска Железной дивизией 12 сентября 1918 г.» народного художника РФ Юрия Боско сегодня считается неотъемлемой частью экспозиции Ленинского мемориала. Оно украшает северную стену музея.

Юрий Иванович вспоминал, что ему, молодому волгоградскому художнику, но уже получившему звание заслуженного художника РСФСР, заказали мозаику для строившегося к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина здания железнодорожного вокзала. Эскизы увидел первый секретарь обкома КПСС А.А. Скочилов. Без обсуждения с руководителем архитектурного проекта здания Б.С. Мезенцевым Анатолий Андрианович решил понравившуюся ему мозаику разместить в Ленинском мемориале. И был прав.

Окончательный вариант мозаичного панно состоит из трех частей. Оно выполнено в технике флорентийской мозаики, которая по затратам времени и труда является одной

из самых сложных. Даже с использованием современных технологий создание одной мозаики во флорентийской технике может занимать многие месяцы.

Нельзя представить экспозицию Музея-мемориала В.И. Ленина без мозаичного витража «Родина-мать» народного художника Литвы Альгимантаса-Владаса Владо Стошкусас – одного из родоначальников советского витражного искусства.

В конце 1950-х годов появляется новый вид монументально-декоративного искусства – витраж из блоков околотога стекла, которые значительно выступали над поверхностью цемента. Витражи А. Стошкусас, созданные во второй половине 1960-х годов, отличаются угловатыми объемными формами. Художник отказывается от деталей, снижающих восприятие образа с расстояния. Аллегорические и символические образы проникнуты чувством гражданского пафоса. Учитывая особенности материала, художник придает статично трактованным фигурам геометризованные очертания, соответствую-

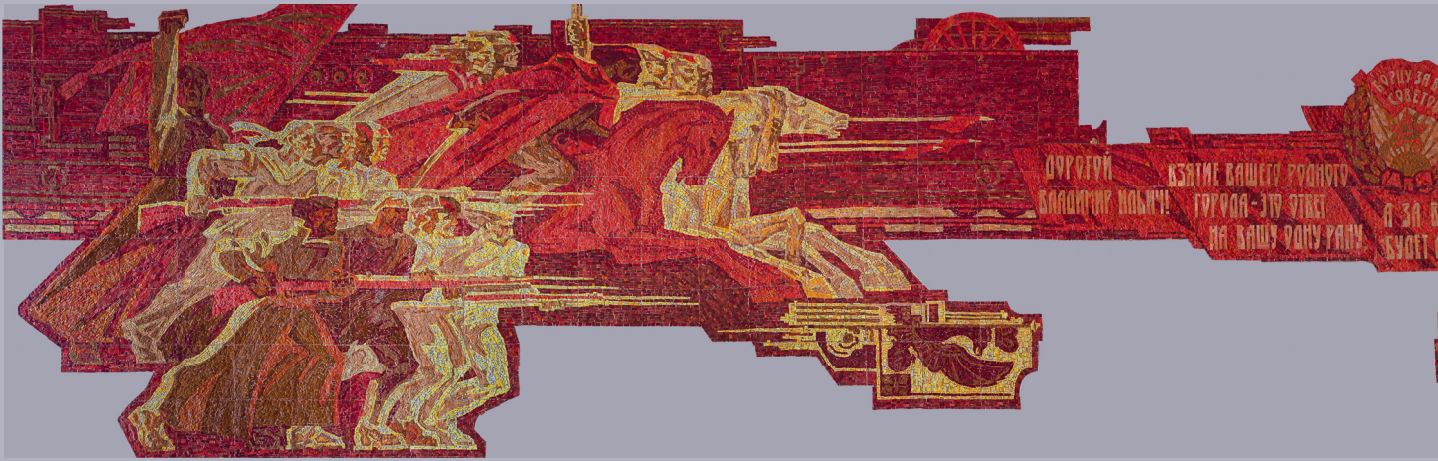
щие лаконичным призматическим объемам современной архитектуры. В результате интеграции конструктивных элементов и пластики стекла появляется витраж-конструкция, отнесенный на некоторое расстояние от стены, приближающийся по пластическому решению к скульптурному рельефу. Альгимантас Стошкусас – автор мозаичных витражей кинотеатра «Октябрь» и здания Администрации Президента Российской Федерации (бывшего административного здания ЦК КПСС) в Москве.

ЦК партии Литвы к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина заказал Стошкусасу мозаичный витраж для Ульяновска. В марте 1970 года витраж отдельными блоками привезли в Ульяновск, и под руководством автора он был смонтирован в Ленинском мемориале.

Именно эта мозаика-витраж является кульминацией экспозиции Музея-мемориала В.И. Ленина. Кажется, что в желтых лучах солнца Родина-мать в золотисто-коричневых одеяниях на красном фоне распахивает объятия своим детям –

Ю.И. Боско. *Освобождение Симбирска Железной дивизией. 1969–1970*





В первой части мозаичного панно «Освобождение Симбирска Железной дивизией» – «Взятие Симбирска» – перед зрителями предстают идущие в атаку красноармейцы. Эта часть соединена со второй красной лентой, на которой помещен текст телеграммы, отправленной бойцами Железной дивизии В.И. Ленину 12 сентября 1918 года: «Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города – это ответ на Вашу одну рану, а за вторую – будет Самара».



На второй части панно, названной автором «Клятва, реквием», на фоне железнодорожного моста через Волгу и Дома-памятника И.А. Гончарову изображены воины, застывшие в почетном карауле, командир, целующий клинок шашки, и женщина, на коленях оплакивающая погибших. Вторая часть соединена с третьей красной полосой из развернутых знамен с прикрепленным к ним орденом Боевого Красного Знамени и текстом ответа В.И. Ленина бойцам Железной дивизии: «Взятие Симбирска – моего родного города – есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны».



Третья часть – «Вручение знамени» – изображает коленопреклоненного красного командира, целующего знамя перед строем красноармейцев.

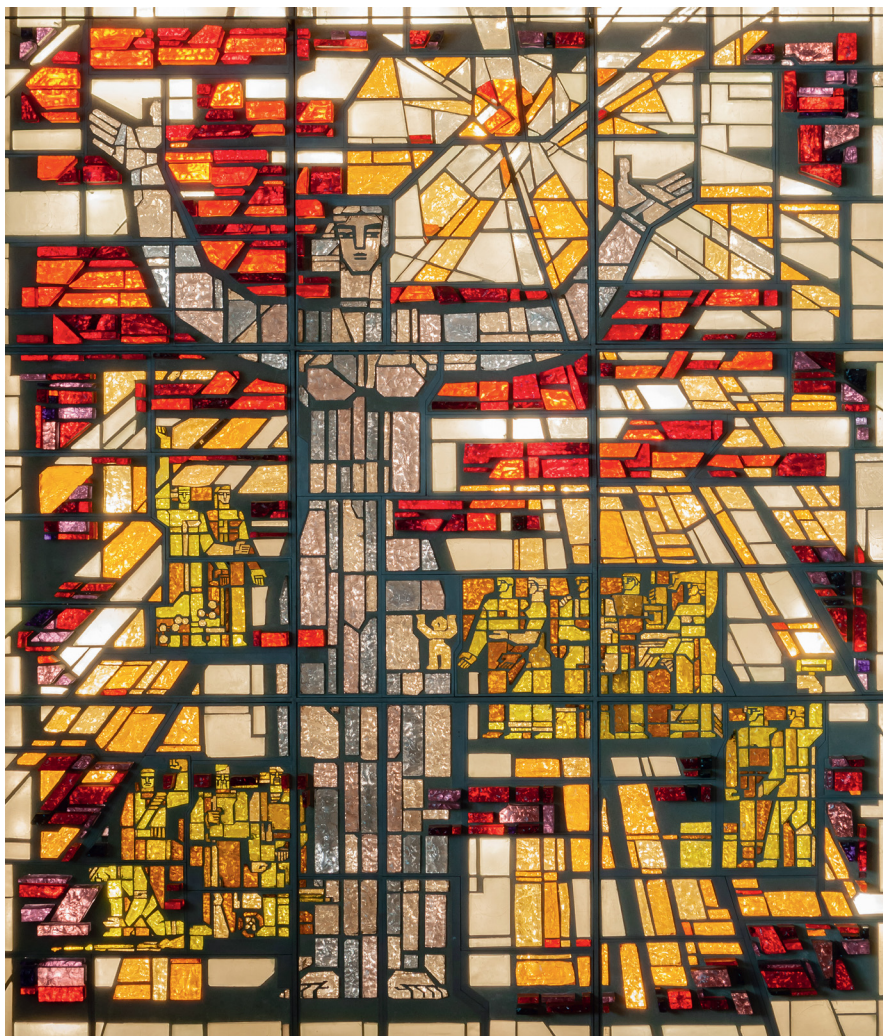
народам страны. Альгимантас Стошкус предпочитал красно-фиолетовые цвета. Только присмотревшись, можно заметить, что сама Родина-мать светло-фиолетового цвета.

Мозаика Торжественного зала Ленинского мемориала «Торжество ленинских идей» воспринимается многими только как часть оформления зала. А ведь она создана коллективом художников под руководством одного из лучших художников-мозаичистов Григория Ивановича Опрышко, народного художника СССР, лауреата Сталинской премии, автора многих мозаик Московского метро.

Мозаика Торжественного зала создавалась в какой-то мере в соавторстве с автором скульптуры В.И. Ленина народным художником СССР П.И. Бондаренко, который вспоминал: «Создавалась статуя прямо на месте. Вокруг стояли железобетонные фермы, только что были положены перекрытия, а в зал уже доставили мрамор – большие блоки. Архитекторы «искали» стены – пропорции, членения, а я работал. Шел напряженный параллельный поиск. Помню, мы <...>, чтобы добиться нужного эффекта, ощущения необычайной торжественности помещения, несколько раз на ходу меняли мозаику, членения. Трудная работа, но необходимая». Сегодня Торжественный зал Ленинского мемориала предстает перед нами как единое произведение искусства.

В фондах Ленинского мемориала хранится мозаичное панно «Ленин» французской художницы

Н.П. Ходасевич-Леже.
В.И. Ленин. 1972



А. Стошкус. Витраж. Родина-мать. 1970

российского происхождения Нади Ходасевич-Леже. Во времена хрущевской «оттепели» эта женщина была, наряду с прославленными артистами и политиками, одной из самых известных в СССР француженок. Она привозила в Союз выставки французских художников и опекала советских артистов на европейских кинофестивалях, дружила с министром культуры Екатериной Фурцевой и во многом определила советско-французские культурные связи того периода. В 1972 году советское правительство наградило ее орденом Трудового Красного Знамени с формулировкой «За большой вклад в развитие советско-французского сотрудничества».

В 1972 году Надежда Леже создала для персональной выставки во Франции шестьдесят пять мозаичных портретов, шесть из которых подарила Советскому государству. Один из этих мозаичных портретов – «Ленин» – включен в фондовое собрание Ленинского мемориала.

В 1967 году Клавдия Александровна Тутеволь, профессор Московского художественного института им. Сурикова, руководитель мастерской монументальной живописи, за-

служенный художник РСФСР, создала мозаичный триптих, посвященный 50-летию СССР: «1917», «В.И. Ленин», «1967».

В небольших композициях художнице удалось создать выразительные образы, по-своему отразить исторические события. В 1967 году работы экспонировались на биеннале в Венеции и получили высокую оценку. В мае 1969 года Ульяновский обком КПСС обратился к министру культуры СССР Е.А. Фурцевой с просьбой решить вопрос о передаче Ульяновску для экспозиции Музея В.И. Ленина произведений из фондов Министерства культуры СССР и Союза художников СССР. В прилагаемом к письму списке значились и работы К.А. Тутеволь. Триптих стал поистине жемчужиной фондового собрания Ленинского мемориала.

Однако с проведением ремонтно-реставрационных работ в Ленинском мемориале знаменитые мозаики скрыты от глаз посетителей. Но мы уверены, что они займут достойное место в обновленной экспозиции.

Елена Горбунова,
научный сотрудник
Ленинского мемориала

Облетел весь мир Ленин в филателии

Лидирующую позицию по количеству выпущенных почтовых марок занимает изображение Владимира Ленина. Конкуренцию ему составляет изображение лишь другого нашего прославленного соотечественника – Юрия Гагарина. О том, как раскрывался образ Ульянова-Ленина в мире филателии, рассказывает почетный филателист России Демид Устинов.





Первая официальная почтовая марка с изображением Ленина вышла в день его похорон – 27 января 1924 года. Траурная марка была разработана и утверждена в течение пяти дней. Отпечатана тиражом 100000 экземпляров. За два месяца после смерти Владимира Ильича выпущено около трех миллионов траурных марок.

Почтовые марки в СССР, начиная с 1947 года и вплоть до 1991-го, выходили ежегодно в честь дня рождения В.И. Ленина или дня его памяти. В 1970 году его изображение появилось на марках 12 социалистических стран: Болгарии, Венгрии, ДРВ, ГДР, КНДР, Кубы, МНР, ПНР, СРР, ЧССР, СФРЮ и африканского Конго (Браззавиль). В преддверии празднования векового юбилея Ильича, в 1969 году, в Центральном филателистическом агентстве (ЦФА) «Союзпечать» был выпущен каталог (96 страниц). Помимо социалистических стран дань уважения Ленину выразили выпуском почтовых марок Австрия, Бирма, Западный Берлин, Индия, Финляндия, Шри Ланка, ЦАР, Швеция. В почтовых отделениях Лондона применялись машинные штемпели с текстом «1970 – LENIN Centenary Year». На Международной выставке в Москве (1970) в павильоне Великобритании при демонстрации автоматических франкировочных машин «Неопост» применялись два франкотипа с текстом на русском языке: «1970 г. – столетняя годовщина рождения Ленина». По итогам юбилейного 1970 года ЦФА «Союзпечать» выпустило каталог (104 страницы) почтовых марок с изображением В.И. Ленина (1973).

В начале 1990-х годов изображение В.И. Ленина стало реже появляться на почтовых марках. Однако некоторые страны включили Владимира Ильича в число знаковых фигур столетия и тысячелетия. В 1999 году вышли марки с его портретом в Бельгии и Никарагуа, Гайяне и Сент-Винсенте

Существует версия, что при жизни Владимира Ильича была подготовлена марка от РСФСР, но она так и не была официально издана. Встречаются ее оттиски, сделанные за рубежом, но к официальной почте они не имеют отношения.



28

(2000), изображение Ленина есть и на полях малого листа почтовых марок Ирландии.

Очередным поводом напечатать Ленина на знаках почтовой оплаты стали юбилейные торжества по случаю 100-летия Октябрьской социалистической революции. Событиям 1917 года с включением портрета В.И. Ленина посвятили выпуски Гвинея, Бурунди, Буркина-Фасо, Джибути, Коморские острова, Киргизия, Куба, Мадагаскар, Кот-д'Ивуар, Нигерия, Сьерра-Леоне, ЦАР, Чад, а также Приднестровская Молдавская Республика, Луганская и Донецкая республики. Кроме этого, Ленин изображен на марках курьерской почты Санкт-Петербурга.

Симбирский период жизни отображен на знаках почтовой оплаты. Изображение четырехлетнего Володи Ульянова разместилось на нескольких марках. Одна вышла в 1926 году в серии в помощь беспризорным детям, а вторая и третья в связи с 10-летием и 20-летием со дня смерти В.И. Ленина в 1934 и 1944 годах. Картина художника В. Прагера «Юность В.И. Ленина» воспроизведена на почтовых марках СССР (1952) и Кубы (1970). Памятник Ульянову-гимназисту скульптора В. Цигалы украсил почтовые марки СССР (1967) и Мадагаскара (1970). Симбирский период жизни Владимира Ульянова (Ленина) попал и на первый (из десяти) малый лист, выпущенный в СССР к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина (1970).

Пару слов скажем о филателистах Ульяновска, коллекционирующих ленинские марки. В 1970 году проходила Всесоюзная филателистическая выставка в Москве. В ней принял участие коллективный экспонат ульяновских филателистов «Детские и юношеские годы В.И. Ленина». Врач Г.В. Брынских создал в 1974 году выставочный экспонат «Симбирск-Ульяновск – родной город Ильича». На протяжении 15 лет он участвовал с ним в престижных выставках Франции, Италии, Германии, Чехословакии, Бразилии, Испании, Венгрии, Норвегии, Швеции, Польши и получал высокие награды. Экспонат юного филателиста из ульяновской школы имени В.И. Ленина Владимира Абомелика «Борьба Ленина за партию в годы подполья» открывала Всесоюзную с международным участием юношескую выставку в Таллине (1982). Неоднократно удостоивался медалей на национальной арене инженер Ю.А. Смирнов с экспонатом «Родина В.И. Ленина». А экспонат учителя истории С.Ю. Зуева «Страницы великой жизни» был в центре внимания Всесоюзной выставки «Лениниана-90» в Москве (1990).

После смерти Ленина, во время траура, Н.К. Крупская высказалась против почитания личности Ленина. В дальнейшем советское руководство использовало образ вождя мирового пролетариата для пропаганды среди граждан СССР идеей социализма, коммунизма и советского образа жизни.

Мы надеемся, что год 150-летия со дня рождения В.И. Ленина принесет нам новые выпуски марок, которые пополнят экспонаты ленинской тематики.

Демид Устинов,
специалист

АНО «ЦСИ Ульяновской области»,
почетный филателист России

Ленин при жизни был против попыток помещения его портретов на почтовые марки. Когда он узнал в 1921 году о подготовке советским почтовым ведомством первой марки с его изображением, то категорически запретил ее выпуск, заявив: «Вы думаете, что мне, как раньше царю, хочется иметь свое изображение на марках Российской Республики?».

1. СССР. 1970. 2. Киргизия. 2017. 3. Румыния. 1970. 4. Куба. 2000. 5. Югославия. 1960. 6. Картина В. Прагера «Юность В.И. Ленина» на марке СССР. 1952. 7. Индия. 1970. 8. Венгрия. 1961. 9. Бельгия. 1999. 10. 10-летие со дня смерти В.И. Ленина. СССР. 1934. 11. Монголия. 1951. 12. Венгрия. 1974. 13. Афганистан. 1986. 14. Беспризорным детям. СССР. 1926. 15. ГДР. 1977. 16. Венгрия. 1982. 17. Монголия. 1990. 18. Конго. 1974. 19. Китай. 1960. 20. Румыния. 1954. 21. ГДР. Памятник Ленину на площади Ленина в Берлине. 1973. 22. СССР. 1967. 23. Картина В. Прагера «Юность В.И. Ленина» на марке Кубы. 1970. 24. 90 лет со дня рождения В.И. Ленина. СССР. 1960. 25. Чехословакия. 1981. 26. Гимназист В.И. Ульянов. СССР. 1944. 27. Марка ленинского траурного выпуска. 1924. ЦФА. ИТЦ. 28. Марка с портретом В.И. Ленина. Выпуск Марко Фонтано. Италия. 1922.

История одной книги

Советская книгопечатная промышленность выпускала тысячи книг, посвященных Владимиру Ильичу Ленину. Мы решили остановиться на одной – «Детские и юношеские годы Ильича», чья книжная судьба в чем-то оказалась успешней других изданий. Автором этой книги была сестра Владимира Ленина, Анна Ильинична Ульянова-Елизарова.



Владимир Ильич в год поступления в гимназию.

Художественная книга «Детские и юношеские годы Ильича» написана на основе краеведческого материала. В ней представлены биографии Владимира Ильича и членов его семьи во время проживания в Симбирске. Автор прославил Ульяновск, закрепив в тексте мысль о нашем городе как о родине Ленина.

В электронном каталоге Российской государственной библиотеки мы нашли 118 записей разных изданий «Детских и юношеских годов Ильича» А.И. Ульяновой.

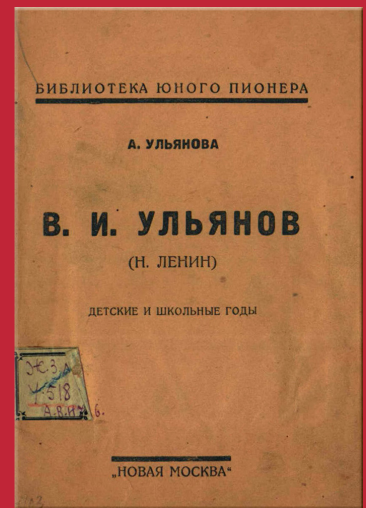
Первая книга вышла в 1925 году в Москве, в серии «Библиотека юного пионера» со скромной обложкой. В 1927-м «Московский рабочий» переиздал ее с общеизвестной фотографией семьи Ульяновых. Так начинается триумфальное шествие книги по СССР и миру.

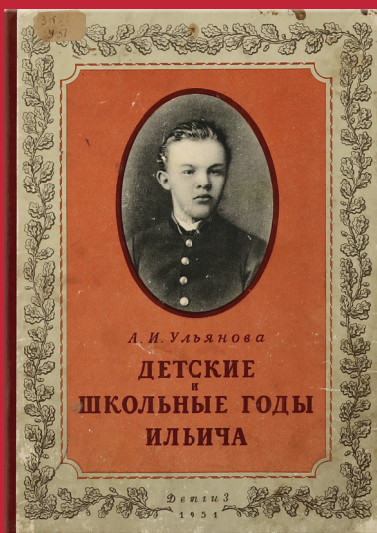
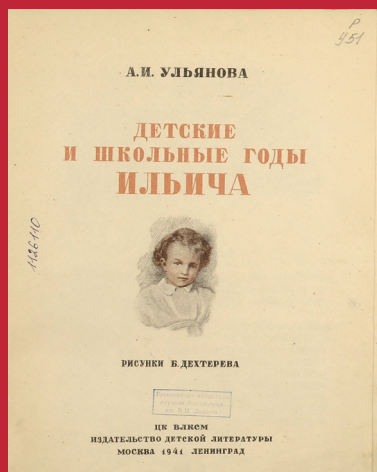
Типографская география книги обширна. Ее печатали в Москве и Ленинграде (на русском и других языках), в Петропавловске-Камчатском (1989), Риге (1983), Ташкенте (1954), Душанбе (1978), Фрунзе (1979), Кишиневе (1984), Махачкале (1986), Магадане (1985), Баку (1934), Горьком (1969), Киеве (1989), Якутске (1985), Минске (1988), Ашхабаде (1991).

«Детские и юношеские годы Ильича» выходили на идише (1936, 1938–1939, 1941), английском (1970), староарабском (дата не определена); на языках национальностей СССР: мансийском (1938, 1987), хантыйском (1939), эвенкийском (тунгусском) (1939, 1987), нанайском (гольдском) (1939, 1989), азербайджанском (1980), украинском (1989), ненецком (1939, 1987), чукотском (луораветланском) (1938), латышском (1983), корякском (1989), эскимосском (1990).

Книга выходила и в годы Великой Отечественной войны с гранок 1940 года с рисунками Б. Дехтерева. Издание, предназначенное для детей и подростков, украшали работы художников-иллюстраторов: в Махачкале – А.И. Гасанова (1986), в Горьком – С.А. Трофимова (1978), в Киеве – С. Полякова (1989), в Минске – П.В. Калинина (1988), в Москве – Б.А. Дехтерева (1941), Ю.М. Ракутина (разные годы) и Е.М. Рачева (1988).

В отделах Ульяновской областной научной библиотеки удалось обнаружить





11 изданий «Детских и юношеских годов Ильича». Раннее из них – «восьмое» – «Детгиз», 1935 года. Книга отпечатана в «Образцовой типографии и фабрике детской книги», проиллюстрирована гравюрами И.С. Неутолимова. Обложка и оформление черно-белые.

Следующая книга уже с цветной обложкой, но черно-белыми гравюрами того же иллюстратора. Это девятое издание, которое вышло в «Детгизе» в 1936 году.

Третья книга – 1939 года. В Москве вышел тираж книги на русском (на других языках тиражи печатали в Ленинграде). Проиллюстрирована она фотографиями семьи Ульяновых. Обложка текстильная, украшена буквами с золотым тиснением и фотографией В.И. Ульянова-Ленина в костюме гимназиста.

Четвертая книга подготовлена в 1940 году издательством «Детской литературы ЦК ВЛКСМ». В ней пять рисунков Б. Дехтерева. На обложке гимназист Володя Ульянов. С этого макета издана книга 1941 года – пятая в коллекции Дворца книги.

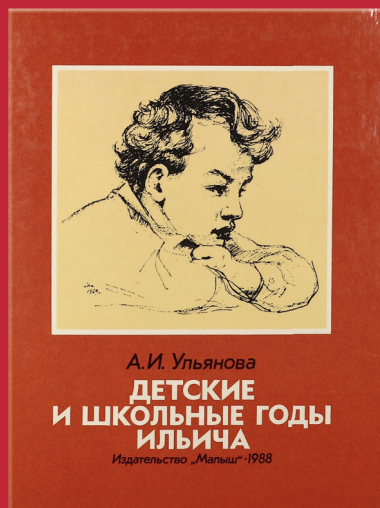
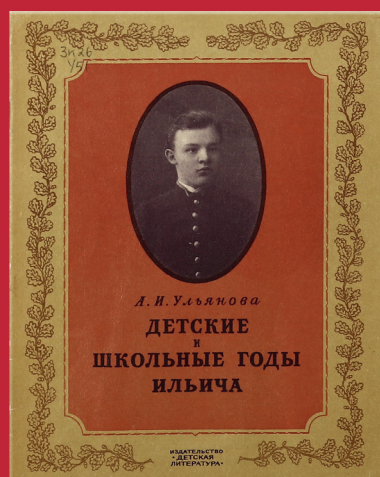
Шестая – 1961 года – отличается оформлением. Обложка бумажная с рамкой из дубовых листков. Книга предназначена для нерусских школ, поэтому в тексте над каждым словом стоит ударение. Иллюстраций немного (фотографии). Примечательно, что в этой книге впервые упоминается фамилия художника. На пятой странице под фотографией картины стоит запись: «Дом в Симбирске, в котором жила семья Ульяновых с 1870 по 1875 год. С картины художника П. Добрынина». Ранее авторство картины не упоминалось.

Седьмая книга (1975) «Маленькой исторической библиотеки» напечатана в Москве. Она небольшого формата с цветной обложкой и черно-белыми рисунками Ю. Ракутина. Иллюстрации этого же художника украшают «Детские и юношеские годы Ильича» (1980). Практически на каждой странице издания мы находим сцены из жизни семьи Ульяновых.

В 1983 году «Детская литература» переиздает книгу для нерусских школ 1961 года. Она вышла в уменьшенном формате. Художественное оформление Н. Хмелевской сохранилось.

Две последние книги А.И. Ульяновой «Детские и школьные годы Ильича» подготовлены к печати и выпущены издательством «Малыш» в 1981 и 1988 годах. Составляя макет, художник Г.Д. Целищев использовал весь накопленный иллюстративный материал: фотографии семьи, цветные слайды, картины. В этих изданиях иллюстрации доминируют над текстом.

Александра Устинова,
библиотекарь отдела краеведческой литературы и библиографии Дворца книги



Мы – из медсанбата...

Рядовые Великой войны

Землякова Анна
Александровна,
1923 года рождения,
с. Бесихино Туринского
р-на Свердловской области.
Призвана 01.01.1942.
Центр., Белорус. фронты.
Старшина медслужбы.
Орд. Кр. Звезды,
Отеч. войны II ст., медали
«За боевые заслуги»,
«За победу над Германией».
(«СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ»:
Памятная Книга.
– г. Ульяновск: ОКИ
«Симбирская книга»,
2004. – т. 1, с. 187).

Моя бабушка по линии мамы Анна Александровна Боярская-Землякова как выпускница медицинского училища (1941, город Лысьва Пермской области) 1 января 1942 года Кишертским райвоенкоматом была призвана в РККА и отправлена на военные сборы в пермский город Кунгур.

Призванных медсестер обмундировали по зиме в ватные брюки, фуфайку и валенки большого размера. В течение трех месяцев обучали, как спасать раненых на поле боя, доставлять до медсанбата, а также как обращаться с винтовкой и пистолетом.

В марте 1942 года Анну Боярскую в звании старшины медицинской службы направили на Северо-Западный фронт под Ленинград в 154-й медико-санитарный батальон 170-й стрелковой дивизии (позже – стрелковая Речицкая Краснознаменная ордена Суворова дивизия. Расформирована летом 1945. – Авт.).



Курская дуга. 1943. Рисунок в подарок от раненого бойца медсестричке Ане Боярской



Медсестра – ст. сержант Боярская А.А. в 154 ОМСБ с апреля 1942 г. Отличник боевой и специальной подготовки. Способная, энергичная медсестра Боярская, в последнюю боевую операцию дивизии, работая сестрой операц. взвода, она все свои силы и знания отдавала делу оказания мед. помощи героям отечественной войны пострадавшим в боях с немецкими оккупантами. Только за время с 22.07 по 30.07.43 г. Боярская сделала более 500 перевязок раненым. С любовью относясь к своему делу, она с материнской заботой ухаживала за ранеными, облегчая их страдания. За время работы в МСБ, Боярская изучила самостоятельное переливание крови тяжело раненым и тем самым заменяла врачей, которые работали на другом участке работы. Медсестра Боярская А.А. достойна правительственной награды-медали «За боевые заслуги».

Командир 154 ОМСБ
Полковник (фамилия неразборчива)
21 августа 1943 г.

Из наградного листа №175

Стиль, орфография и пунктуация подлинника.



Хирургия 1-й городской больницы им. Кирова.
Старшая медсестра Анна Землякова (в центре). Ульяновск. 1953

Врачи и медицинские сестры следовали на фронт в железнодорожном «товарняке». В пути на станции Максатиха их застала первая бомбежка: под вагоном медиков оказалась неразорвавшаяся бомба, но, к счастью, обошлось. Это случилось в день рождения Анны (2 апреля) и запомнилось ей навсегда как второе рождение.

По прибытии к месту назначения стали готовиться к приему раненых. Натянули фронтальные палатки, рыли землянки, маскировали их ветками. Пилили лес, носили днем и ночью бревна на своих еще юношеских плечах для строительной бригады, которая мостила деревянную дорогу по болотным топям с передо-

вой линии до лесного медсанбата. По ней и подвозили раненых на телегах с конной тягой. Доставки казались бесконечными. На страдания бойцов страшно было смотреть. А между тем санитары и медсестры занимались сортировкой и дальнейшей эвакуацией в полевую госпиталь только тех раненых, которые могли выжить. Таким оказалось первое боевое крещение военного медика Анны Боярской и ее юных коллег.

Потом, в 1943-м, была Курская дуга (города Прохоровка, Белгород) с ее страшными боями и опять-таки бесчисленными жертвами. Затем путь дивизии лежал на запад. В 1945 году это была уже территория Восточной Пруссии.

Хирургическая медсестра – старшина медицинской службы Анна Боярская сутками не уходила из полевой операционной: в палатках, невзирая на бомбежки, проводили даже самые сложные операции.

Победа застала Боярскую в Кенигсберге. Была всеобщая безмерная радость. Вокруг только и твердили: «Теперь живи человечество хорошо – живи мирно, спокойно, дорожи миром на земле...».

После боев Анна Александровна стала служить в организованном из полевых медсанбатов стационарном госпитале для раненых. Медсестры и тут, коротко отдыхая, дежурили в операционных сутками напролет. Состояние многих пациентов было тяжелым, каждый день проходило по несколько сложных операций.

Моя бабушка Анна Александровна не любила рассказывать в деталях о своей фронтовой службе. Но в ее боевых наградах – орден Красной Звезды (1945), медали «За боевые заслуги» (1943), «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» (1945).

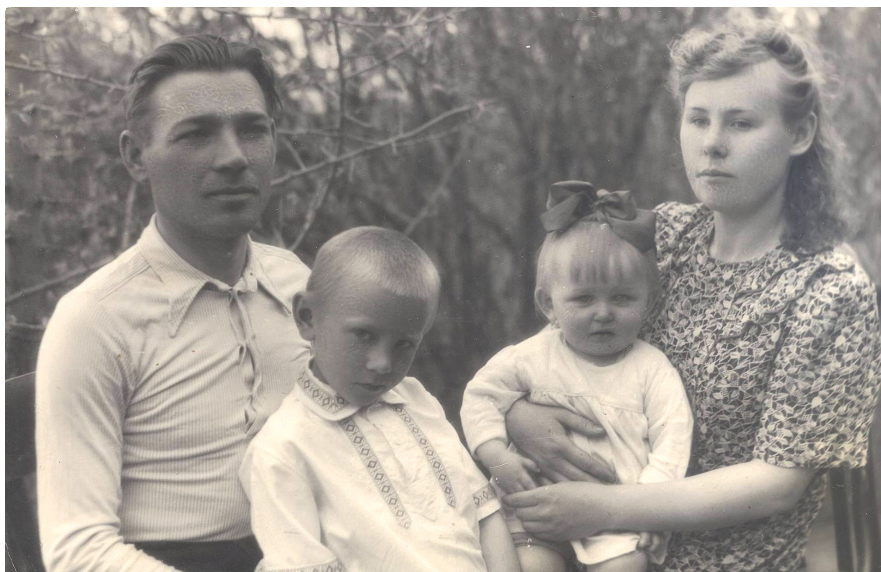
В январе 1946 года Анну Боярскую демобилизовали в связи с замужеством. Со своим избранником – капитаном Советской армии Михаилом Земляковым (впоследствии моим дедушкой) она приехала в Ульяновск, где жила его семья. У Анны и Михаила Земляковых вскоре появился сын Владимир (1946), затем дочь Татьяна (1951) – моя мама.

Трудовую послевоенную жизнь Анна Александровна Боярская–Землякова посвятила опять-таки медицине: с 1948 года, почти два десятилетия, она работала в ульяновской 1-й городской больнице им. Кирова старшей медсестрой в отделении хирургии, была членом месткома профсоюза медицинских работников. Позже стала медсестрой в стоматологической поликлинике Засвияжского района Ульяновска, где возглавляла совет ветеранов поликлиники. Четверть века входила в совет ветеранов войны и труда Засвияжского района города Ульяновска, а также руководила районным клубом «ФРОНТОВИЧКА».

Моей бабушке – ветерану войны и труда А.А. Земляковой выпал трудный и долгий век: она ушла из жизни на 95 году. Сейчас уже взрослыми стали ее две внучки и трое правнуков.

Юлия Поладова,
федеральный судья, город Ульяновск.
Материал к печати подготовила
Лидия Берч

Анна и Михаил Земляковы с детьми Вовочкой и Танечкой. Ульяновск. 1952

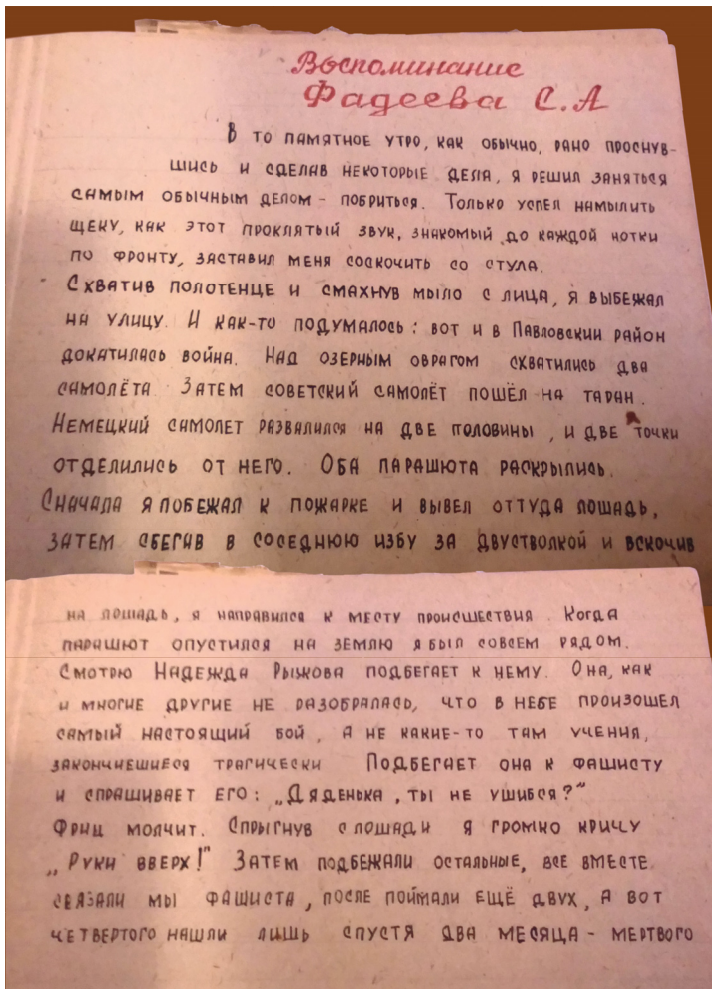


«Самолёт пошёл на таран...»

В школьном музее села Баклуши Павловского района Ульяновской области хранятся документы и воспоминания жителей села и района о произошедшем в воскресный день 4 октября 1942 года воздушном бое между советским и немецким самолетами. Немецкий разведывательный самолет «Юнкерс-88», глубоко вторгнувшись за линию фронта, направлялся курсом на Сызрань и Куйбышев. На перехват противника с аэродрома Сызрани вылетело звено советских истребителей МиГ-3802 истребительного авиаполка 141-й истребительной авиадивизии ПВО.

Документы школьного музея о подвиге Николая Шутова

Советские летчики пытались сбить немецкий самолет, но противник маневрировал и вел сильный огонь. Самолет лейтенанта Стрельцова вышел из боя из-за повреждения матчасти и приземлился на аэродроме города Кузнецка Пензенской области. Летчик Бакулин, израсходовав боезапас, также произвел посадку в Кузнецке. Сержант Николай Шутов продолжил преследование, несмотря на закончившийся боекомплект. На исходе горючего в районе села Баклуши Павловского района Куйбышевской области (Ульяновской области с 19 января 1943 года) Николай Шутов совершил таран фашистского самолета, героически погибнув.



« В то памятное утро, как обычно, рано проснувшись и сделав некоторые дела, я решил заняться самым обычным делом – побриться. Только успел намылить щеку, как этот проклятый звук, знакомый до каждой нотки по фронту, заставил меня соскочить со стула. Схватив полотенце и смахнув мыло с лица, я выбежал на улицу. И как-то подумалось: вот и в Павловский район докатилась война. Над озерным оврагом схватились два самолёта. Затем советский самолёт пошел на таран. Немецкий самолёт развалился на две половины, и две точки отделились от него. Оба парашюта раскрылись. Сначала я побежал к пожарке и вывел оттуда лошадь, затем сбегав в соседнюю избу за двустволкой и вскочив на лошадь, я направился к месту происшествия. Когда парашют опустился на землю, я был совсем рядом. Смотрю, Надежда Рыжова подбегает к нему. Она, как и многие другие, не разобралась, что в небе произошел самый настоящий бой, а не какие-то там учения, закончившиеся трагически. Подбегает она к фашисту и спрашивает его: «Дяденька, ты не ушибся?» Фриц молчит. Спрыгнув с лошади, я громко кричу: «Руки вверх!» Затем подбежали остальные, все вместе связали мы фашиста, после поймали еще двух, а вот четвертого нашли лишь спустя два месяца – мертвого», – из воспоминаний С.А. Фадеева.



Николай Федорович Шутов (1921–1942), уроженец села Новая Майна (ныне рабочий поселок Мелекесского района Ульяновской области). «По характеру скромный, но настойчивый», во время службы в авиаполку совершил 27 вылетов, участвовал в двух воздушных боях, сбил один самолет. Посмертно награжден орденом Ленина. Похоронен в Сызрани.

9 мая 1975 года рядом с Баклушинской школой открыли памятник летчику Н.Ф. Шутову, по композиции напоминающий Вечный огонь на Мамаевом кургане. К большому сожалению, памятник находится не в лучшем состоянии (на 4 октября 2019 года): потускнел знак ордена Отечественной войны, почернела табличка, трещины в монументе. Для Ульяновской области памятник на месте единственного известного боестолкновения с гитлеровскими захватчиками на территории региона имеет исключительное значение. 22 мая 2011 года, в двух километрах юго-западнее Баклуш в сторону деревни Плетьма, на месте падения самолета Н.Ф. Шутова был установлен памятный крест.



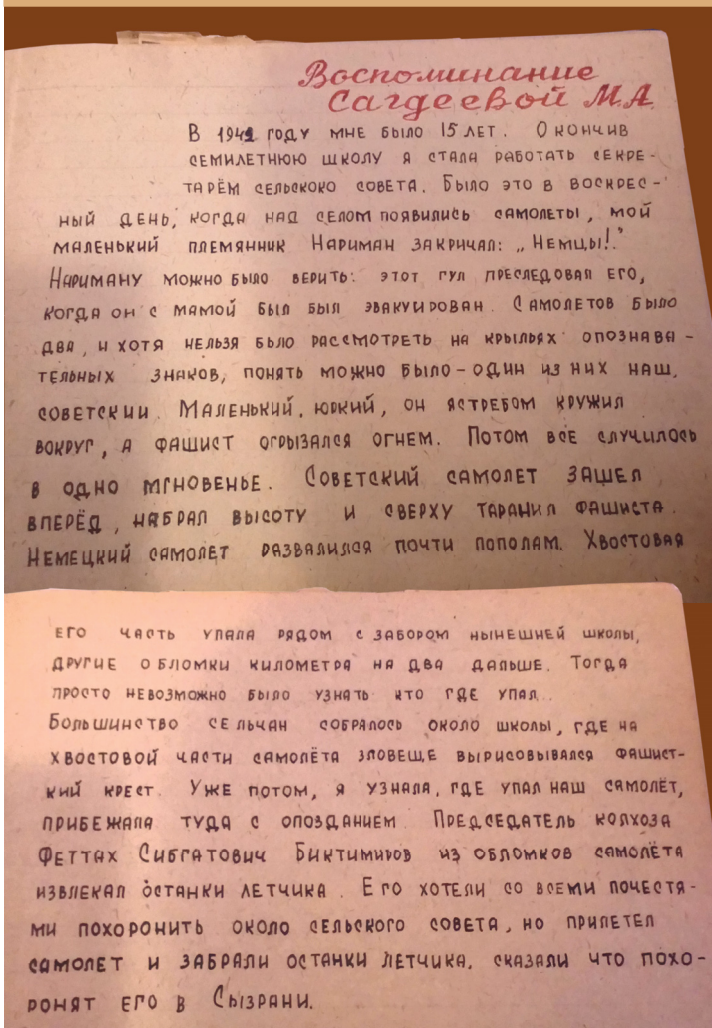
Памятник Н.Ф. Шутову. 4 октября 2019

« В 1942 году мне было 15 лет. Окончив семилетнюю школу, я стала работать секретарем сельского совета. Было это в воскресный день, когда над селом появились самолеты, мой маленький племянник Нариман закричал: «Немцы!» Нариману можно было верить: этот гул преследовал его, когда он с мамой был эвакуирован. Самолетов было два, и хотя нельзя было рассмотреть на крыльях опознавательных знаков, понять можно было – один из них наш, советский. Маленький, юркий, он ястребом кружил вокруг, а фашист огрызался огнем. Потом все случилось в одно мгновение. Советский самолет зашел вперед, набрал высоту и сверху таранил фашиста. Немецкий самолет развалился почти пополам. Хвостовая его часть упала рядом с забором нынешней школы, другие обломки километра на два дальше. Тогда просто невозможно было узнать: кто где упал.

Большинство сельчан собралось около школы, где на хвостовой части самолета злое вырисовывался фашистский крест. Уже потом я узнала, где упал наш самолет, прибежала туда с опозданием. Председатель колхоза Феттах Сибгатович Биктимиров из обломков самолета извлекал останки летчика. Его хотели со всеми почестями похоронить около сельского совета, но прилетел самолет и забрали останки летчика, сказали, что похоронят его в Сызрани», – из воспоминаний М.А. Сагдеевой.

« В октябре месяце 1942 года случай тарана на территории Павловского района действительно был. Мы с группой оперативных работников НКВД прибыли на место происшествия в тот момент, когда немецкий самолет был сбит нашим летчиком Николаем Шутовым, при таране немецкого самолета советский самолет упал и врезался в землю, сам летчик погиб. Из самолета были извлечены лишь части его тела. Из части, где служил Николай, прилетел самолет, и им были увезены останки его тела. Немецкие летчики были пойманы и увезены в Павловку, затем они были доставлены в город Куйбышев», – из воспоминаний А.С. Галкина.

Антон Долматов,
член РВИО



Две диорамы

Диорама «Бой за Симбирск» была только одна, появившаяся в Ульяновском областном краеведческом музее в начале 1970-х годов. Другая, задуманная несколькими десятилетиями раньше, так и не была создана и дошла до нас лишь на эскизах и в проекте.

Переехав в 1912 году в Симбирск, семья потомственного иконописца из села Белое Озеро Сенгилеевского уезда Николая Ивановича Грошева поселилась в маленьком домике на Сызранской улице. Теперь это улица 12 Сентября, и на ней Анатолий Николаевич Грошев прожил всю жизнь. Память 16-летнего подростка отчетливо сохранила картину событий 12 сентября 1918 года: мимо их дома по направлению к центру города неудержимо стремится лавина красных бойцов...

Тягу к живописи Анатолий унаследовал от деда и отца, в семье получил первые навыки рисования. После революции с увлечением работал в клубах, оформлял лозунги и плака-



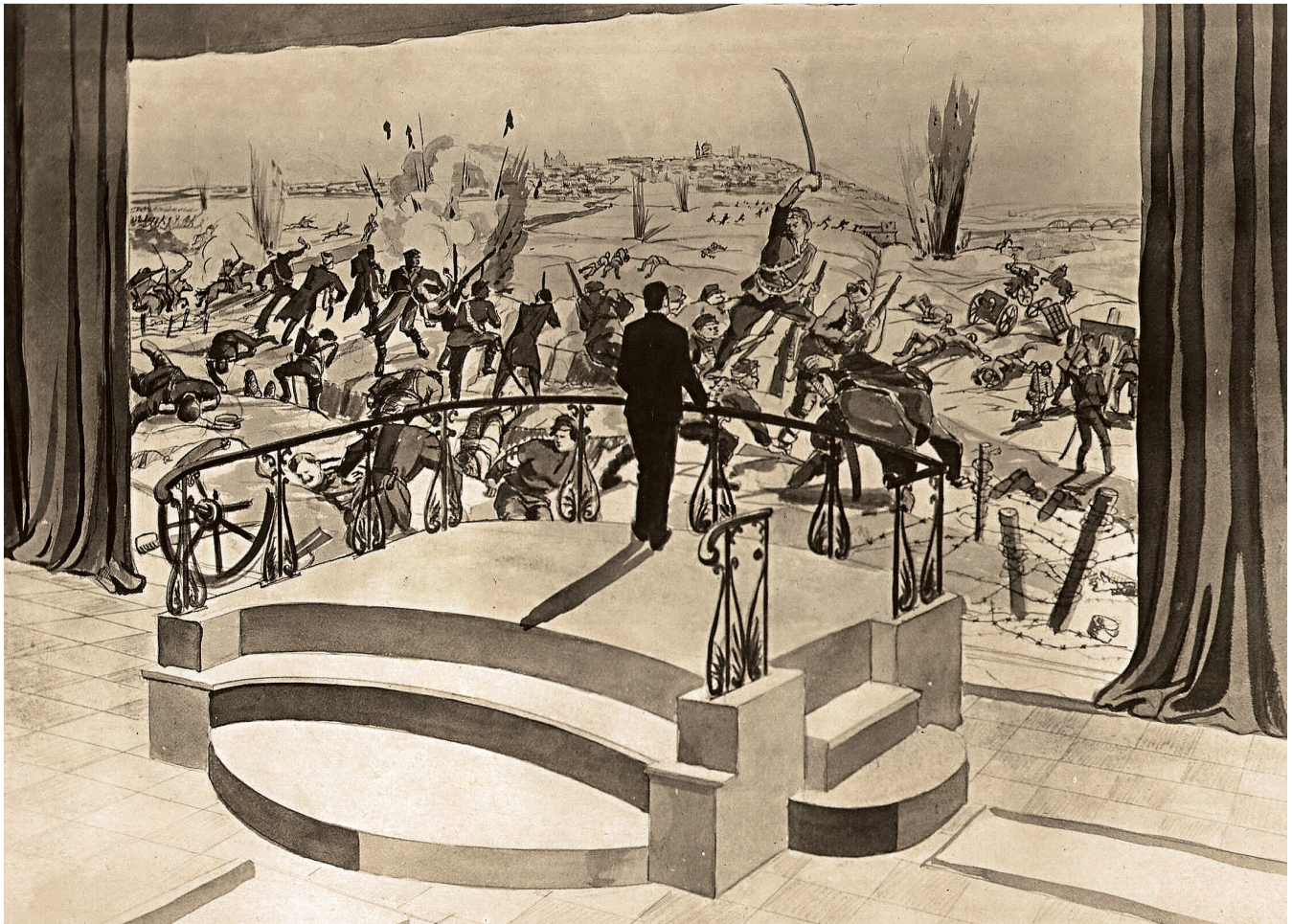
Анатолий Николаевич Грошев. В. Кадышев «Выставка картин к XV годовщине Октябрьской революции». Ульяновск. 1932

ты. Но юноше хотелось заниматься настоящим искусством. В 1921 году в Симбирске открылся техникум под названием «Измузтео». В нем преподавали прекрасные художники: А.Н. Остроградский, П.С. Добрынин, И.П. Гурьев. Техникум существовал всего два года, но Грошеву повезло стать его студентом. Время учебы он тепло вспоминал до конца жизни. Анатолий Грошев быстро приобрел известность среди местных художников и ценителей живописи. В 1925 году он становится первым председателем Ульяновского отделения Ассоциации художников революционной России (АХХР). Позже, в 1930-х, входил в состав правления местной организации Союза советских художников. Анатолий Николаевич участвовал во всех

А.Н. Грошев. Эскиз панорамы «Бой под Симбирском в 1918 году». 1930-е. УОКМ, № ГИК 64093



Бой под Симбирском в 1918. 12 СЕНТЯБРЯ



А.Н. Грошев. Проект панорамы «Бой под Симбирском». 1930-е. Фотокопия. ГАНИ УО, ф. 5968, оп. 1, д. 121, ед. хр. 1



с картин художника А. Грошева.

выставках, преподавал рисование в военном училище и школах, много ездил по стране, изучая жизнь людей. Но главное место в его творчестве заняла история родного края.

«Симбирск в конце XVII века», «Озеро Маришка», «Сожжение еретика Якова Ярова», «Осада Симбирска Степаном Разиным», «Пугачев в Симбирске», «Пушкин в Языкове» – вот лишь некоторые картины Грошева. Поражает тщательность, с которой художник стремился воспроизвести детали далекого прошлого. «Художник должен знать архитектуру изображаемого им века как зодчий, костюмы как портной, оружие как оружейник, со всеми мельчайшими подробностями», – писал Грошев в 1938 году.

Не меньше волновали Анатолия Николаевича бурные годы революции, Гражданской войны и становления советской власти. Среди его работ – «Конспиративное собрание Симбирской группы РСДРП», «Расстрел Муравьева», «Установление советской власти в Симбирске»,



• А.Н. Грошев. Взятие Симбирска 12 сентября 1918 года. 1929. Фотокопия. ГАНИ УО, ф. 5968, оп. 1, д. 120, ед. хр. 1

«Кулацкая месть (Убийство селькора М. Цветкова)» и другие. Картины производят глубокое впечатление экспрессией, сопереживанием и подлинным драматизмом.

Не мог художник обойти вниманием и то памятное событие, свидетелем которого был сам – бой за Симбирск 12 сентября 1918 года. Картина с таким названием создана Грошевым в 1929 году. На полотне он изобразил сцену, увиденную в юности. Искусствовед В. Кадышев писал в 1932 году: «Мы видим, какой неудержимой лавой льется красная сила, нанося последний сокрушительный удар, разбивая вдребезги ненавистного врага».

Тема не оставляла художника, требовала более глубокого осмысления и развития. Грошев создает несколько вариантов картины «Бой под Симбирском», пишет портреты Гая, Тухачевского, Фрунзе и других участников событий. Вскоре его захватила идея создания диорамы. Художник говорил о панораме, но по сохранившемуся проекту видно, что это все же диорама, не имеющая кругового обзора. Новый импульс работе придал приезд Гая Дмитриевича Гая в Ульяновск в 1933 году.

А.Н. Грошев вспоминал: «Гай приехал в Ульяновск, когда я работал над эскизом своей панорамы «Бой под Симбирском». Я был несказанно обрадован появившейся возможности проконсультироваться у подлинного героя, непосредственного участника и руководителя операции по освобождению города. Наша встреча состоялась

в доме поэта Языкова, где остановился Гая Дмитриевич Гай. В назначенный срок, в 10 часов утра, я с эскизом в руках стоял в комнате, куда спустя несколько минут вошел легендарный полководец. Во многом помогла мне эта встреча. Позднее в основу работы легли именно те указания и предложения Гая, которые он сделал мне в машине, объезжая места, где шли тяжелые бои за Симбирск» (записано Ф. Хайруллиним в 1968 году). Анатолий Николаевич напряженно работал над эскизами, увлек своей идеей других художников, искал помещение. Газета «Пролетарский путь» 12 сентября 1938 года напечатала статью Грошева: «<...> Настала пора построить в Ульяновске памятник в честь великого события – освобождения города, памятник монументальный, достойный нашей эпохи. <...> В Ульяновске следует построить панораму «Бой под Симбирском в 1918 году». <...>

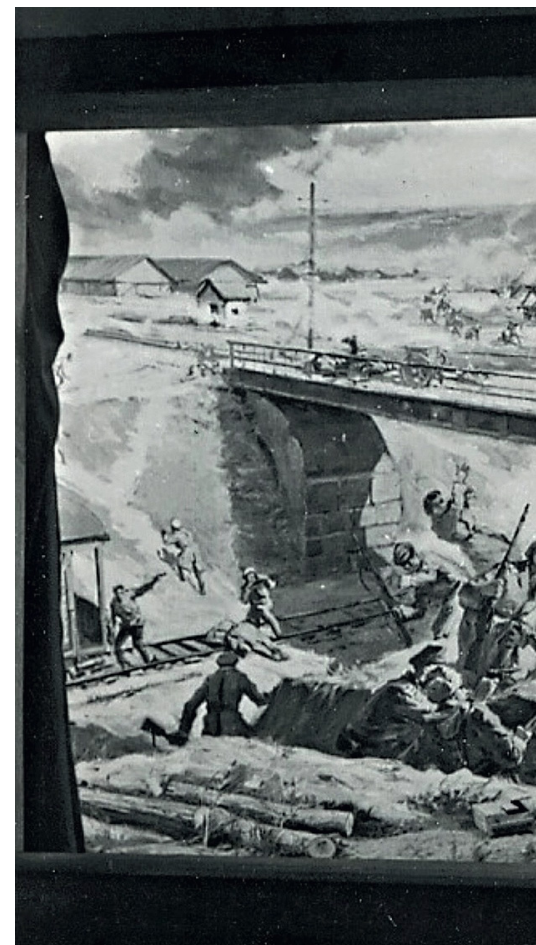
Мне кажется, панораму следует построить в здании бывшей немецкой кирхи. Территориальное положение не может быть более удачным (на пути экскурсантов к дому Ленина). Внутренняя конструкция помещения <...> вполне удовлетворит панорамные требования. Техническая и творческая сторона мною разработана, проект выставлен в Ульяновском музее. Бригада художников готова: Остроградский, Панин, Ланков, Свиридов, Радонежский <...>».

Замысел не удалось осуществить. Г.Д. Гай в 1937 году был расстрелян как «враг народа», а история взятия Симбирска переписана. В этих усло-

виях создание правдивого художественного произведения, основанного на рассказах «предателя» Гая, вряд ли было возможно. К тому же вскоре началась война.

В фондах Ульяновского областного краеведческого музея хранятся три эскиза панорамы Грошева, а в Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области – фотокопия ее проекта. Мы видим ряды окопов, наступающие красные цепи, взрывы снарядов – живая картина жестокого боя. Виднеющаяся вдали Симбирская гора с куполами храмов, протекающая справа Волга с силуэтом железнодорожного моста позволяют привязать картину к местности: красные войска ведут наступление на город со стороны Киндяковки.

А.Н. Грошев прошел войну, но никогда не рассказывал об этом. Не любил вспоминать или не считал свои заслуги достойными внимания. А вернувшись, вновь принялся за работу – рисовал, преподавал. Подлинников его работ сохранилось крайне мало. В художественном музее Ульяновска хранится большое полотно «Пугачев в Симбирске» и несколько натюрмор-





тов. Часть работ в 1930-х годах попала в куйбышевский музей; какие-то утрачены (сгорели), о судьбе других неизвестно. Большинство его картин дошло до нас на черно-белых фотографиях. В 1950-х годах художник изготовил альбом с фотокопиями своих работ, хранящийся ныне в краеведческом музее. В те годы он часто проводил встречи с любителями истории и живописи, показывая репродукции на экране с помощью аллоскопа. Имя Грошева было широко известно в Ульяновске и за его пределами.

Анатолий Николаевич Грошев умер в 1971 году. Сейчас это имя помнят немногие. Старейший ульяновский живописец несколько месяцев не дожил до того дня, когда в краеведческом музее появилась диорама, изображающая бой за Симбирск 12 сентября 1918 года. Но уже другого художника.

Юрий Иванович Куликов, родившийся в 1924 году, ожесточенных боев за Симбирск видеть не мог. Но и ему за свою жизнь довелось пови-

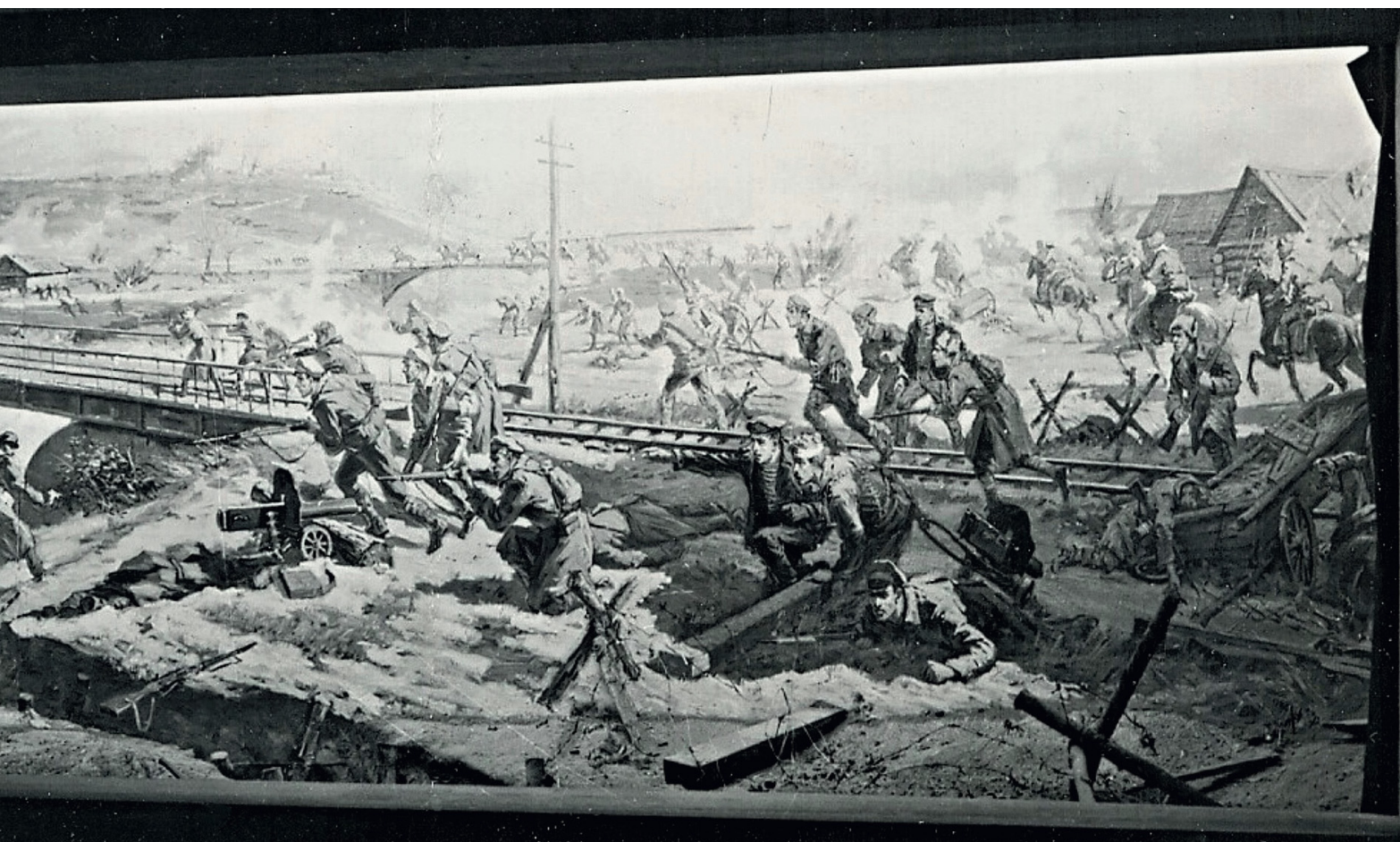


Юрий Иванович Куликов. *ulmus-art*

дать многое. «Сколько исторических событий произошло буквально на моих глазах!» – говорил художник. Мальчишкой Юра видел, как разоряли Германовский собор. «<...> Были все двери распахнуты, из собора лезли мужики, тащили доски какие-то – от иконостаса, что ли? <...> А потом... сбрасывали сверху колокола, и вот они бухали! <...> А как колокола сняли, сбросили и колокольню. Высокая, красивая была стрельчатая колокольня, с крестом. Она упала вдоль переулка Германа, вдребезги разбитая <...>».

Довелось ему видеть и легендарного комбрига Гая «в длинной шинели с орденом на красной розетке. Принимал парад, посвященный годовщине освобождения Симбирска. <...> Проходили наши войска, тащили с собой все, вплоть до полевых кухонь, чтобы показать мощь нашей армии». На площади, где проходил парад, еще стоял Троицкий собор. Много лет спустя Куликов показывал сыну обломки собора, лежавшие под зданием филармонии.

Ю.И. Куликов. Диорама «Бой за Симбирск 12 сентября 1918 года», находившаяся в краеведческом музее в 1972–1985 годах. Краеведческий отдел УОИБ, ф. 111





Инсценировка боя за Симбирск («показательный бой»). 15 июля 1928 года. ГАНИ УО, ф. 5968, оп. 1, д. 339, л. 1

С детства он не на шутку заболел живописью. Занимался в изостудии Дворца пионеров, которой руководил известный ульяновский скульптор Г.В. Васильев. Учеба там была поставлена серьезно. Но планы перечеркнула война.

В квартиру Куликовых в Гоголевском переулке поселили эвакуированную из Москвы семью академика живописи А.В. Моравова. Александр Викторович первым разглядел в подростке талант, советовал учиться. Старый художник познакомил Юру со своим давним товарищем по Академии художеств А.Н. Остроградским – учеником Репина, первым директором Симбирского художественного музея. Позже Куликов вспоминал, как «за вечерним чаем в скромной квартире беседовали объединенные общей военной бедой старые интеллигенты». Но оставаться в тыловом Ульяновске больше не было сил. В 1942 году 17-летний Юрий сбежал на фронт.

Куликов войну прошел рядовым, автоматчиком. Воевал под Москвой, на Курской дуге, в Польше. Не раз был ранен, выжил в штрафбате. Дошел до Берлина, неделю стоял на посту во дворе рейхсканцелярии. «Весь двор завален трупами немецкими, жгли их там. Ужас! <...> Видел во дворе труп Геббельса, семья его лежала, чем-то прикрытые <...>». А потом еще четыре года непрерывных боев в лесах

Западной Украины. Война для Куликова закончилась только в 1949 году.

25-летний Юрий Куликов поступил в Нижнетагильское художественное училище, после окончания которого вернулся в Ульяновск. Его пронзительная военная графика никого не оставляла равнодушным. Куликов участвовал в зональных и Всероссийских выставках, стал членом Союза художников. «Спираль Бруно», «Тишина» приобрели международную известность. Сам художник признавался, что рисовать войну ему тяжело: «Ведь она серая, грязная, мрачная...». Все его военные работы очень личные, выстраданные:

<...> Но я все там, и до сих пор
Обоймою воспоминаний
Стреляет прошлое в упор.

Юрий Иванович был прекрасным поэтом. Его военные стихи печатались в сборниках, выходили отдельными изданиями. Несколько стихотворений Куликова вошли в 12-томную антологию Великой Отечественной войны «Венец славы». Не писать он не мог: «Стихами выразишь переживания – и вроде бы от них освобождаешься».

С годами Ю.И. Куликов стал больше работать в станковой живописи, расширилась тематика его работ. В 1960-х художник изобразил исторические места родного города, где:

<...> старый дом,
и лавка у крыльца,
И гроздья отцветающей сирени.
Отгородив заборами себя,
Домишки дремлют
в полуденной лени...

Куликов создал серию картин, посвященных истории Симбирска-Ульяновска. На полотнах – строительство города Богданом Хитрово, осада Симбирска Степаном Разиным, плененный Пугачев, ополчение 1812 года, события Гражданской войны... Наверняка Юрий Иванович был знаком с картинами А.Н. Грошева, но схожие исторические сюжеты каждый из них решал по-своему.

Ю.И. Куликов вошел в историю ульяновской живописи и как диорамист. Каждый, кто бывал в музее пожарной охраны, видел его диораму «Пожар Симбирска 1864 года». Багровое зарево над гибнущим городом производит неизгладимое впечат-




Инсценировка боя за Симбирск («показательный бой»). 15 июля 1928 года. ГАНИ УО, ф. 5968, оп. 1, д. 340, л. 1

ление. Художником создано еще несколько диорам для разных музеев. Среди работ этого жанра – диорама, изображающая бой за Симбирск 12 сентября 1918 года.

«В Ульяновск приехала жена Гая на открытие школы его имени и высказала пожелание, чтобы в музее было что-нибудь монументальное. Тогда я сделал диораму «Освобождение Симбирска», – вспоминал Юрий Иванович. В начале 1972 года посетители Ульяновского краеведческого музея увидели новую экспозицию. «Набатные слова призывов, ленинские оценки создавшегося положения, диорама, прекрасно выполненная художником Ю.И. Куликовым при участии В.В. Калягина, удачное музыкальное сопровождение – все это оставляет глубокое впечатление», – писала «Ульяновская правда» 6 января 1972 года. Статью сопровождала большая фотография: посетители рассматривают диораму. В.В. Калягин – художник, занимавшийся общим оформлением экспозиции. Видимо, он помогал Куликову разместить диораму в музейном зале.

Юрий Иванович Куликов умер в 2000 году. В последние годы рисовал пейзажи, натюрморты, рисовать войну запретили врачи. Окружающие запомнили его добрым, общительным человеком, прекрасным семьянином, замечательным художником и поэтом, влюбленным в родной город:


 Вот так вот, дожил до седины,
 А часа нет пройтись, взглядеться
 По старым улицам своим,
 Еще оставшимся от детства.
 По пальцам их переберешь,
 Что уцелели в годы эти,
 Поторопись: бульдозер-нож
 Сметет, никто и не заметит...

А что же диорама? Педагог и литератор И.Д. Хмарский писал в 1984 году в областной газете: «Посетители Ульяновского краеведческого музея обычно задерживаются перед диорамой «Бой за Симбирск 12 сентября 1918 года». Вдали, на горе над волжским обрывом, сверкают золотыми куполами соборы Симбирска, внизу – лента реки с перекинутыми через нее пролетами железнодорожного моста, а на среднем и переднем планах – жаркая схватка бойцов дивизии Гая с белогвардейцами. Рвутся снаряды, мчатся с клинками красные всадники, штурмуют окопы врага пехотинцы. Присмотришься повнимательнее – и узнаешь, где все происходило: Киндяковка, овраг, ведущий к Волге, примерно в том месте, где ныне стоит моторный завод. Все исторически и географически достоверно, убедительно по живописному решению <...>».

Последнее описание диорамы «с природы». В 1985 году она исчезла из экспозиции. Трудно винить за это музей, находящийся в крайне стесненных условиях. Дом-памятник И.А. Гончарову сразу строился как музейное здание, но тогда никто не мог рассчитывать на существующий ныне объем фондов. А ведь Дом Гончарова делят два больших музея. Ульяновский областной краеведческий музей, располагающий фондами в 147 тысяч экспонатов, по площади – самый маленький в России. Неудивительно, что при любом обновлении экспозиции прежние экспонаты приходится убирать «в запасники», которые тоже не безразмерны.

Фотографию диорамы Ю.И. Куликова «Бой за Симбирск» (название не совпадает в разных источниках) удалось отыскать в фондах краеведческого отдела Дворца книги. А вот увидеть ее воочию так и не получилось. Нет, диорама цела, лежит где-то «за экспозицией». Но, как объяснили сотрудники музея, помещение это настолько загромождено, что добраться до нее невозможно физически. Что ж, может, настанут у музея лучшие времена. Удастся разобрать эти завалы, и мы снова увидим мчащихся с клинками красных всадников и сверкающие вдали золотыми куполами соборы Симбирска.

Сергей Падерин



Юрий Вольфович: о каллиграфии, радио и паркуре



Вам понравилась обложка февральского «Мономах»? Согласитесь, она просто шикарна! А создал ее ульяновский художник-каллиграф Юрий Вольфович, он же Юрий Вольф – таков его творческий псевдоним. Каллиграфией он занимается не так давно – с 2017 года. Но за это время уже успел отметиться несколькими крупными проектами. О том, как он пришел к современной каллиграфии и чем занимался до этого, мы и поговорили с Юрием. Сразу оговорюсь – я знаю Юрия давно, поэтому позвольте мне быть с ним в разговоре на ты.



– Ты родился в Базарном Сызгане?

– Нет, я родился в Таджикистане в городе Душанбе. Там шла гражданская война, и мои родители уехали оттуда, когда мне было пять месяцев. Бежали в Россию, туда, где было место. Этим местом и стал Базарный Сызган. Но в моем детстве там было очень скучно. Ты мог быть либо спортсменом, либо музыкантом, потому что в поселке была музыкальная школа и волейбольная секция. Поэтому я вырос таким человеком, который постоянно чего-то хочет, что-то пробует.

– И что ты начал пробовать?

– Мы это называли «прятки-догонялки по заброшке», а как оказалось, это был паркур. Мы даже создали свою команду, приходили на заброшенное здание, лазали по нему и каждый день встречали закат на крыше.

– Когда ты перебрался в Ульяновск?

– В 2010 году, когда поехал поступать в политех. Поступил сразу на два факультета – информационных систем и технологий и на радиофак. И выбрал радиофак.

– Любил радио?

– Скорее, опять боролся со скукой. С седьмого класса я копался в старых телеках, что-то распаивал, паял свое, и все это по советской книжке «Электронные самоделки». В девятом классе я даже собрал металлоискатель. Но на этом вся моя тяга к радиотехнике и заканчивалась. Но мама решила, что из меня получится отличный радиотехник, и я пошел быть инженером широкого профиля радиотехники.

– И в итоге собственное радио у тебя появилось.

– Да, это было интернет-радио «JR точка». Оно работало на протяжении трех лет, два из которых я учился в политехе. И еще год уже после того, как я по собственному желанию ушел с четвертого курса УлГТУ. Я придерживаюсь такого мнения: в Ульяновске ни в одном вузе нельзя получить нормальное образование по специальности. Ты скорее больше сделаешь сам, чем получишь от обучения в вузе.

А благодаря радио я начал делать первые шаги в сторону некоего социального посыла. Потому что мы в том числе занимались благотворительностью. Каждый год устраивали день

рождения нашего радио, проводили мероприятия – часть за фиксированную плату, часть за свободные взносы. Эти деньги шли на благотворительность. В первый день рождения мы поехали в социально-реабилитационный центр «Алые паруса» и провели эфиры оттуда.

– Почему радио ты все-таки закрыл?

– Оно не приносило дохода, хотя дело было даже не в прибыли. Просто в какой-то момент сложилась ситуация: либо я плачу за квартиру, либо я веду радиоэфир из коробки на улице, – смеется Юрий.

– То есть дохода оно не приносило, а время забирало?

– Очень много забирало. Потому что эфиры шли практически по 24 часа. У нас были секции по разным направлениям: спорт, кино, наука, много литературных передач. Были радиодиджеи, которые приходили со своими идеями, мы их обучали, и они вели из моей съемной квартиры эфиры. Так как это интернет-радио, то слушали нас по всей России, в ближнем зарубежье. Даже были случаи, когда к нам заходили русскоязычные ребята из Германии и Лондона и оставляли отзывы: «Вау, это круто! Мы можем слушать русское радио с интересными передачами». Но на третий год все-таки еще сильно поубавилась мотивация. Я решил закрыть радиоканал и занялся фотографией, видеосъемкой и медиаконтентом. И активно развивался как дизайнер. Дизайном я вообще занимался начиная с того момента, как приехал в Ульяновск. И до сих пор им занимаюсь, хоть и стараюсь от этого уходить.

– Как ты пришел к каллиграфии?

– В 2017 году я поехал на форум «Таврида» на смену «Дизайнеры, архитекторы и урбанисты». Там был воркшоп от каллиграфа из Калининграда Александра Буинского. Символы и буквы, которые он писал, были непонятные, но весьма красивые. Он предложил попробовать самим сделать каллиграфические надписи. Я тоже решил попробовать, и у меня получилось. Хотя я мог на этот воркшоп не попасть – программа была насыщенная, и я пришел уже под самый конец.

– И с этого момента все началось?





– Нет, я еще месяца два так и не сел за каллиграфию, а потом мне вдруг стрельнуло. Я поехал в магазин и отдал имевшиеся у меня тогда 1500 рублей за перья, держатель, тушь и бумагу. На тот момент не было ни одной нормальной статьи, что нужно новичку, чтобы заняться каллиграфией.

– А как ты пришел именно к славянской вязи?

– В какой-то момент я понял, что это тоже история родом из детства. Лет в 11–12, опять же от скуки, я листал «Большую советскую энциклопедию», два тома которой были у нас дома. И, естественно, смотрел картинки. Были там в том числе алфавиты: грузинский, арабский, персидский. А когда я увидел глаголицу и кириллицу, то подумал: «Вау, класс!». Глаголица это же вообще уникальная вещь. Она не прижилась в России, а ведь могла бы быть чем-то на уровне китайского и японского иероглифического письма. Она же не похожа ни на что! Я даже сделал себе шифр на основе глаголицы и начал писать на нем дневники. Всем рекомендую – никто не прочтает, – смеется

художник. – Так что тяга к славянским направлениям в письме появилась у меня еще в детстве. А сейчас я ее просто воскресил.

– То есть другие стили ты даже не пробовал?

– Пробовал, конечно. Я попытался писать готическим письмом, потому что по нему была куча материалов в интернете. Но мне не понравилось. Пробовал «математическое письмо» – я его так называю, это письмо, которое пишется по квадратам. Мне тоже не зашло – слишком долго нужно все высчитывать. Пробовал итальянский курсив – это шрифт, который пишется остроконечным пером с завитушками. Но русские слова, написанные таким способом, вообще не разберешь. Представьте, если с завитушками написать слово «защищающийся», – смеется Юрий. – Пробовал я и другие виды каллиграфии. Но в итоге нашел для себя славянскую вязь. Причем взял самый классический алфавит, потому что по славянской вязи никакой информации на тот момент не было. Были только алфавиты из книжек и два каллиграфа, которые занимались славянской вязью. Одна-

ко я решил попробовать и понял – это то, чем я хочу заниматься.

– Первый твой проект – роспись забора в «Квартале»?

– Первый мой проект это роспись обложки альбома тогда ульяновского, а теперь уже московского рэпера Young Clean Hero. А потом я пошел дальше и сделал для него мерч (атрибутику. – Ред.) в виде пяти матрешек с названиями песен. Он, правда, этот мерч не выпустил, потому что было дорого. Но идею все наши знакомые оценили. Следующий проект был «Алфавит на камнях», тот самый, что за 2,2 миллиона рублей.

– За сколько?!

– Сейчас объясню, – улыбается художник. – С Черного моря я привез камни, обработанные морем. И мне показалось, что они суперкрасивые, просто этого никто не замечает. Идея пришла сама собой. У нас есть буквы, которые тоже никто не замечает. Хотя они нас окружают повсеместно. Но ведь есть целые народы в Африке, в Азии, которые даже при наличии письменности не умеют читать и писать, потому что учиться там очень дорого. Мы же перестали осознавать,

что образование – это огромная ценность! Ведь умея читать и писать, мы можем сохранить и передать свои знания на века вперед. Как показать ценность всего этого? Назначить запредельную цену за алфавит. 2,2 миллиона рублей это, грубо говоря, 33 тысячи долларов – по тысяче за букву. Цена в этом случае – часть произведения искусства.

– **И только потом был «Квартал»?**

– Проект «Поэзия на заборе» в «Квартале», пожалуй, был первым действительно масштабным. Я им до сих пор горжусь. Потому что он со всех сторон выглядит очень смысловым и аутентичным. Это стихи ульяновских поэтов, написанные на заборе в стилистике неорусской вязи – я так называю свой стиль. Однако авторы подписаны обычным шрифтом. Это для того, чтобы, если ты ни черта не понял, смог забить в поисковике имя и фамилию автора и отыскать его стихи, или информацию о нем, или найти профиль самого автора и спросить у него – что там написано.

– **А дальше была роспись Соборной?**

– Да, причем началось все с того, что мы с Дашей Дубаевой пили кофе и размышляли над тем, что дальше делать. И она, как бы в шутку, сказала: «Ну, иди площадь распиши». И я такой: «Офигеть! А это идея!». Но нужны были деньги. Или спонсоры. Я знал, что Leroy Merlin занимается поддержкой инициатив по стрит-арту. Еще я знал, что художник Саша Волков там работает, причем я совершенно не знал кем. Он про мою идею сказал: «Ты безумец!», однако поговорил на этот счет с директором. А до этого я представил идею Маше Рогаткиной. Я знал, что она кем-то в администрации работает, но не знал, что она возглавляет молодежное правительство области. А еще чуть позже помог Паша Андреев. В итоге все сложилось одно к одному. Хотя все меня предупреждали – будь готов, что у тебя ничего не выйдет. Но я верил, что получится. В администрации мне тогда сказали примерно так – будет краска, даем разрешение. Спонсоры сказали – будет разрешение, даем краску. Перекрестная дипломатия! И проект состоялся.

– **Знаю, что ты ездил в Германию и проводил там мастер-класс. Что немцы говорят про неорусскую вязь?**

– Я в Германии был дважды – проходил обучение в Коллегии имени Теодора Хойса. В первый раз там были люди из 18 стран – от Украины до Туниса. Когда они увидели неорусскую вязь, сказали: «Вау! Что это?! Давай проведем мастер-класс». На него тоже пришли люди из разных стран. Они должны были написать свои имена по-русски. И все остались в восторге. Потому что русской культурой в мире очень сильно интересуются. Наверное, она вторая по интересу после азиатской (японской и китайской). Потому что у нас очень ярко выраженный культурный код. Я даже для себя осознал миссию – это переосмысление старой, традиционной культуры под современные реалии. И людям это нравится. Потому что все новое – это хорошо забытое старое.

– **Ну да, современная каллиграфия это же относительно новое веяние?**

– Каллиграфы вообще существуют не один век, но трендом это действительно стало сейчас. К тому же современная каллиграфия не совсем относится к стандартному, историческому понятию «каллиграфии». Поэтому говорю, что я художник-каллиграф. Сейчас это скорее художественная сфера, чем просто красивое написание букв.

– **Хотя еще в середине XX века в школах ставили каллиграфический почерк.**

– Но сейчас в этом нет необходимости, так как можно все напечатать. Разве что на медицинских факультетах этому стоило бы обучать, – смеется Юрий. – Зато на фоне роботизации, масс-маркета все больше появляется тяга к уникальному. А современная каллиграфия это и есть то самое уникальное. Ведь искусство это всегда было про уникальность.

– **Судя по твоим соцсетям, ты чего только не расписал за последнее время. И кафе, и Центр молодого искусства, и даже платя на модном показе. А как на счет планов?**

– Из ближайших планов – провести выставку. Она должна была состояться еще в ноябре прошлого года, но не сложилось. Теперь, думаю, что в мае. Просто я не хочу делать стандартную выставку, когда ты приходишь, смотришь на картинку и уходишь. Я хочу организовать суперин-

терактивную выставку, какую в Ульяновске еще никто никогда не делал.

– **По-моему, это твоя фишка – делать то, за что еще никто не брался.**

– А зачем браться за то, что уже было? Например, у меня есть план расписать трамвай. Причем не только снаружи, но и внутри. И написано на нем будет о смерти Земли. Я хочу через негатив показать то, что реально происходит на Земле с ресурсами. Потому что человек, который не выезжает из своего города, не понимает общей картины мира.

Я бы хотел, чтобы это был 22-й или 4 маршруты, которые проходят через все правобережье и являются практически туристическими, так как идут мимо вокзалов. А помимо росписи, мы с моим партнером Андреем Агаповым, который занимается 3D-моделированием, хотим сделать дополненную реальность внутри трамвая. Чтобы любой человек мог скачать приложение и посмотреть графики, например, с такой информацией – сколько пахотных земель осталось на Земле. Заходя в приложение, каждый раз человек сможет оценить, как поменялась ситуация с момента предыдущего захода. А еще я хочу повесить там ультрафиолетовый свет, чтобы вечером можно было увидеть то, что незаметно при обычном свете. Задумал я все это практически сразу после площади, но понимаю, что это очень дорого. И, наверное, будет моим последним проектом в Ульяновске.

– **Хочешь уехать?**

– Нет, потому что, уезжая из Ульяновска, талантливые ребята как бы оставляют его на самотек. Хотя я их понимаю. Многим из них сложно пробить в нашем городе стены, которые мешают реализоваться. У меня это получается чуть лучше, потому что я не стесняюсь обращаться к администрации. Хотя кто бы знал, сколько времени и нервов на это тратится. Поэтому я не хочу больше работать в Ульяновске, а думаю осуществлять проекты в других городах. Но все-таки хотел бы жить здесь и развивать город, развивать творческое мышление наших жителей.

Игорь Улитин

Фото Максима Карманова и из архива Юрия Вольфовича



Юрий Вольфович



Проект для барбершопа SHER BARBERS повествует легенду о мифологической птице Симурге, на поиски которой отправляются птицы, уставшие от раздора и междоусобиц.

Проект получился весьма объемным и знаковым для меня. Ведь прежде чем прийти к смыслу и символике, которую я постарался передать в этой работе, мне посчастливилось открыть для себя достаточно интересный мир персидского эпоса! В ходе этой работы я сделал для себя одно очень важное открытие: эпос разных стран говорит об одних и тех же существах, просто в каждой стране они называются по-своему. Взять, к примеру, того же Симурга, аналогом которого является Птица Рух, Феникс или, внимание, Жар-птица.

Другой очень важный факт, который повлиял на выбор темы, был в смысле или, если хотите, морали, которую передает данная легенда. Очень рекомендую ознакомиться с ее текстом. Как мне показалось, для барбершопа такой посыл будет очень кстати, хотя я и осознаю, что прочесть каллиграфию, написанную мной на мебели этого заведения, сможет не каждый. Банально не хватит терпения. Но то, что написано, тоже несет огромный смысл. В этом и находит себя современное искусство. Когда еще вы сможете увидеть в барбершопах арабские узоры, записанные современной русской вязью?



Фото Родиона Каменкова